

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

ИБЕРО - АМЕРИКАНСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ И ПЛАНЫ ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ

по направлению подготовки 030600 – *История*

образовательная программа бакалавриата *История*

профиль: *Отечественная история*

Выполнила:

студентка 4 курса

очного отделения

Паршина Алена Витальевна

Научный руководитель:

к.и.н., доцент

Белоусов Михаил Сергеевич

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Испанская революция 1820 – 1823 гг.	11
1.1 План восстания Рафаэля Риего	22
1.2 Испанская революция 1820 – 1823 гг. в русской общественной мысли	34
Глава II. Восстание в Рио-де-Жанейро 26 февраля 1821 г.	53
2.1 Тактика бразильского восстания	59
2.2 Борьба за независимость в Бразилии в русской общественной мысли	62
Глава III. Планы восстания декабристов и опыт иберо-американских революций	76
3.1 План петербургского восстания в следственных делах	87
3.2 План С.П. Трубецкого в сравнении с тактикой Рафаэля Риего	102
3.3 План К.Ф. Рылеева в сравнении с тактикой бразильского восстания	111
Заключение	115
Список источников и литературы	122

ВВЕДЕНИЕ

Тема исследования – «иберо-американские революции в Испании и Бразилии и план восстания 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади».

Восстанию декабристов предшествовала череда военных революций в других государствах. Среди них: череда испанских военных переворотов 1814–1820-х гг., испанская революция 1820–1823 гг., а также бразильская, главным событием которой было восстание 14 (26) февраля 1821 г. в Рио-де-Жанейро.

В 1808 г. в Испании начинается борьба за независимость, которая продлится до 1814 г. Она была направлена против наполеоновского режима и испанских властей, допустивших возможность его установления. На престол вместо свергнутого Карла IV вступает Фердинанд VII. Большую часть территории Испании захватывает Великая французская армия. В результате Фердинанд VII оказывается вынужденным отречься от власти. Так, испанский народ был покинут монархом, тем самым, оставшись один на один воевать с французами-оккупантами. Следствием этого народного сопротивления стало принятие в 1812 г. Учредительными кортесами первой в истории Испании конституции¹. Однако Фердинанд VII, освободившийся из плена после изгнания французов, отказался ее ратифицировать².

1814-1820е гг. ознаменованы как «абсолютистское шестилетие»³. Казалось бы, с возвращением короля революционное либеральное движение ослабело. Тогда единственной возможностью его возобновления стал

¹ *Comellas J. L.* Historia de Espana moderna y contemporanea 1474 – 1967. Madrid, 1967. P. 428.

² *Ibid.* P. 430.

³ *Ibid.* P. 419.

военный переворот – «пронунсиаменто»⁴ (перевод с исп. *pronunciamiento* – прим. *А.П.*). Целая серия подобных переворотов произошла с промежутком почти в год за 6 лет. Однако безуспешно. Тогда в 1820–1823 гг. прогремела вторая революция в Испании. Ее ключевыми фигурами стали такие фигуры, как Р. Риего, А. Кирога и М. Лопес-Баньос. В результате Фердинанд VII принимает конституцию. В 1822 г. испанский король обращается к Священному союзу и ставит вопрос о подавлении революции у себя в стране с помощью реакционных военных сил. Так, в апреле 1823 г. французские войска вторгаются в страну. Лидеры революции арестованы. Победу одержала контрреволюция.

1808 г. стал точкой отсчета и бразильских революционных событий. В марте 1808 г. в связи с оккупацией Португалии войсками Наполеона лиссабонский двор во главе с принцем-регентом Жуаном переезжает в Рио-де-Жанейро. В результате происходит отмена ряда колониальных ограничений, чему благоприятствовала сложившаяся политическая ситуация. В августе-сентябре 1820 г. в Португалии свершилась буржуазная революция, итогом которой стало провозглашение собравшимися кортесами конституции. Затем последовало и требование возвращение Жуана в Лиссабон. В связи с этим в обществе родилось опасение того, что Бразилия может превратиться вновь в бесправную колонию⁵. Тогда было организовано бразильскими либералами открытое выступление войск на площади Рио-де-Жанейро с требованием конституции и либеральных реформ⁶.

Испанская и бразильская революции были частью общеевропейского либерального движения первой половины XIX в. Аналогично с восстанием декабристов. Историки, рассматривающие это явление русской истории,

⁴ *Ibid.* P. 432.

⁵ *Ермолаев В.И.* Движение за независимость Бразилии // *Война за независимость в Латинской Америке. 1810–1826 гг.* / Отв. ред. Н.М. Лавров. М., 1964. С. 183.

⁶ *Лавров Н.М., Штрахов А.И., Коваль Б.И.* *Война за независимость Латинской Америки 1810-1826.* М., 1964. С. 173 – 202.

задаются вопросом о взаимовлиянии западных и отечественных революционных процессов. В.С. Парсамов пишет: «действительно, сложный вопрос соотношения своего и чужого в идеологии декабризма не только не получил никакого решения, но даже не был поставлен в более менее корректной форме»⁷. Имеющийся скромный задел по проблеме исследования требует обобщения: это касается и российского, и зарубежного опыта. Отсутствие комплексных монографий доказывает необходимость обращения к теме исследования. Это необходимо и перспективно для дальнейшего изучения движения декабристов в рамках более обширной темы российского оппозиционного движения, его истоков и характерных черт, особенно в современных условиях.

Цель исследования – проанализировать влияние иберо-американских революций на движение декабристов. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- изучить тактику испанских и бразильских революционеров, их планы, цели и средства восстания;
- установить источники информации о вышеупомянутых событиях и характер этой информации;
- проанализировать следственные дела декабристов и выявить планы петербургского восстания;
- сравнить планы восстания в соответствии с их особенностями с тактикой Р. Риго и с действиями бразильских революционеров.

В отечественной и зарубежной историографии не существует комплексных исследований значения иберо-американских событий в формировании общественно-политических и теоретических взглядов декабристов на конкретные аспекты движения, в данном случае, на разработку плана выступления в Петербурге. Более того Бразилия и Испания

⁷ Парсамов В.С. Декабристы и французский либерализм. М., 2011. С. 9.

в основном практически не рассматриваются в контексте проблемы о соотношении «своего и чужого» в декабристском движении.

Однако нельзя не сказать о наличии ряда исследований, имеющих отношение к теме работы. В отечественной историографии в монографиях В.И. Семевского⁸, Н.М. Дружинина⁹, Е.В. Тарле¹⁰, А.Е. Преснякова¹¹ испанские события 1814-1823 гг. представлены как успешный пример революции, который можно повторить на российской почве; прослеживается мысль о сходстве тактик восстания и идеи использования армии как главной силы. Революция в Бразилии рассматривалась как следствие движения за независимость в испанских колониях, поэтому оставалась на втором плане. В работах упомянутых авторов часто встречалась общая формулировка о влиянии революций в Португалии, Бразилии, Неаполе и Пьемонте на мировоззрение декабристов.

В советской историографии особое место занимает творчество М.В. Нечкиной¹². В концепции историка движение декабристов признается исконно русским явлением, а сами декабристы - представителями зарождавшегося революционного движения. Противоречивость состоит в том, что автор видит уникальное сходство декабристского плана с испанской революцией, но оставляет это за рамками исследования. О.В. Орлик, С.С. Ланда считали, что влияние испанской революционной мысли на декабристов отразилось на их представлении о характере выступления и его главной особенности – использование армии.

⁸ Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909.

⁹ Дружинин Н.М. Революционное движение в России в XIX веке. М., 1985.

¹⁰ Тарле Е. В. Военная революция на Западе Европы и декабристы // Е.В. Тарле. Соч. в 12-ти томах. Т. 5. М., 1958. С. 12.

¹¹ Пресняков А.Е. 14 декабря 1825 года. Л., 1926.

¹² Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. 1-2. М., 1955.

Факт влияния бразильской революции, в рамках которой произошло восстание в Рио-де-Жанейро, отмечают Л.А. Шур¹³, М.С. Альперович, Л.Ю. Слезкин¹⁴. Однако вне фокуса исследования осталось интересное восстание в бразильской столице. Это характерно для всех работ исследователей стран Латинской Америки, в том числе и освободительного движения. Преимущественно в сфере научных интересов остается война за независимость в Испанской Америке¹⁵.

В целом, весьма обширная историография раскрывает историю разработки планов петербургского восстания. Но лишь некоторые современные исследователи обращают внимание на теоретическую часть подготовки восстания. Такое исключение составляют работы М.С. Белоусова и А.Б. Шешина. В ряде статей¹⁶ был поставлен вопрос о том, что общего между планом С.П. Трубецкого и Р. Риго. А.Б. Шешин¹⁷ впервые поставил конкретный вопрос, открывший целую тему для дальнейших исследований – «Декабристы и движение за независимость в Латинской Америке».

¹³ Шур Л.А. Россия и Латинская Америка. М., 1964.

¹⁴ Альперович М.С., Слезкин Л. Ю. Образование независимых государств в Латинской Америке. М., 1966.

¹⁵ Слезкин Л. Ю. О солидарности передовой русской общественности с патриотами Латинской Америки // Новая и новейшая история. 1960. № 4. С. 71 – 80.

¹⁶ Белоусов М.С. Испанская «подсказка» для декабриста (путешествие С.П. Трубецкого в Париж) // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2015. Вып. 4. С. 33-44; Он же. Восстание Р. Риго и «первый план» С.П. Трубецкого // Ноябрьские чтения: Материалы Всероссийских конференций студентов, аспирантов и молодых ученых. 2006-2008 гг. СПб., 2011. С. 184–188.

¹⁷ Шешин А.Б. К анализу событий восстания 14 декабря 1825 г. // Декабристы: актуальные проблемы и новые подходы. М., 2008. С. 293–347; Он же. Декабристы и освободительное движение в Латинской Америке // Международный форум «Санкт-Петербург - окно в Иberoамерику». Сб. докладов. Санкт-Петербург, 11-12 апреля 2003 г. М., 2003. С. 19-38; Он же. Декабристы и остров Гаити // Латинская Америка. 2000. №12. С.68–75; Он же. Об изучении и обобщении истории движения декабристов (Критические заметки о советском декабристоведеии 1950-х - начала 1990-х гг.) // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб.; Кишинев, 2000. Вып. 2. С. 239-282; Он же. Фрегат «Крейсер» и шлюп «Ладога» у берегов Бразилии // Латинская Америка. 2002. №10. С. 70–81.

Отдельно следует сказать о работах, посвященных изучению российско-испанских и российско-бразильских отношений первой четверти XIX в. Это работы уже упомянутых авторов – Л.Ю. Слезкина¹⁸, Л.А. Шура¹⁹, Б.Н. Комиссарова²⁰, а также М.А. Додолева²¹, Н.Н. Болховитинова²² и др. Зарубежная историография второй половины XX в. так же интересовалась этим аспектом взаимоотношений с Иберо-Америкой. Сюда относятся работы В.С. Робертсона²³ и И. де Мадарияги²⁴ и др. Однако анализ периодической печати, причем исключительно отечественной, выполнен частично, остается неясным характер опубликованной информации. Следовательно, вопрос о каналах заимствованиях так и не решен.

Зарубежная историография уделяла больше внимания интересующей проблеме, но не восстанию в Рио-де-Жанейро. Объективно несколько работ действительно посвящены теме исследования – это статьи И. де Мадарияги²⁵,

¹⁸ Слезкин Л.Ю. Россия и война за независимость в Испанской Америке. М., 1964.

¹⁹ Шур Л.А. Испанская и Португальская Америка в русской печати XVIII – первой четверти XIX вв. М., 1960. С. 353.

²⁰ Комиссаров Б.Н. Петербург – Рио-де-Жанейро. Становление отношений 1808–1822. Л., 1987.

²¹ Додолев М.А. Россия и Испания 1808 – 1823: Война и революция в Испании и русско-испанские отношения. М., 1984.

²² Болховитинов Н. Н. Декабристы и Америка // Вопросы истории. 1974. № 4. С. 91 – 104.

²³ Robertson W. S. Russia and the Emancipation of Spanish America, 1816 – 1826 // Hispanic American historic review. 1941. V. 21. №42. P. 196–221.

²⁴ Madariaga I. Spain and the Decembrists // European studies review. 1973. Iss. 3. № 2. P. 141–156.

²⁵ Там же.

Р. Стайтса²⁶, Д. Оффорда²⁷, С. Рабоу-Эдлинг²⁸. Авторы исследуют причины особого интереса декабристов к тактике Р. Риго на примере упоминаний об Испании в личных документах декабристов, тем самым доказывая факт их особого интереса к испанской революции. К сожалению, о конкретных проявлениях заимствований речи не идет. Историкам удалось точно установить, что С.П. Трубецкой уделял внимание бескровности восстания Р. Риго и его идее передвижения от полка к полку, что привело к особой идеализации образа испанской революции в глазах декабристов. По-прежнему остаются без ответа вопросы об источниках влияния, заимствований и их конкретных проявлениях.

Есть статьи, посвященные отдельным аспектам проблемы исследования. Среди них публикация А. де Дора²⁹, Д. Киппа³⁰. Здесь приводятся идеи заимствования преимуществ испанского опыта на основе преобладания в планах милитаристского фактора выступлений, прокламационный характер призыва к восстанию. Эти статьи имеют второстепенное значение для изучения обозначенной темы, поскольку авторы смотрят на нее через призму своих научных интересов: изучение военного фактора и его влияния на различные аспекты повседневности. Бразильский опыт в сравнении с декабристским в западной историографии остался без внимания.

Таким образом, анализ историографии показал, что большинство работ имеют лишь косвенное отношение к теме исследования. Факт влияния иберо-

²⁶ *Stites R.* Decembrists with a Spanish accent // *Kritika-explorations in Russian and Eurasian history*. 2011. Vol. 12. Iss. 1. P. 5-23.

²⁷ *Offord D.* The response of the Russian Decembrists to Spanish politics in the age of Ferdinand VII // *Historia constitucional*. 2012. № 13. P. 163–193.

²⁸ *Rabow-Edling S.* The Decembrist movement and the Spanish constitution of 1812 // *Historia Constitucional*. 2012. №13. P. 143-161.

²⁹ *De Dore A.* The Revolutionary Spark // *The New Masses*. 1937. July 27. P. 25–26.

³⁰ *Keep J.* The origins of Russian militarism // *Cahiers du monde russe*. 1985. Iss. 1. P. 5–19.

американских революций на движение декабристов признается, но аспекты этого влияния, конкретные примеры с доказательством отсутствуют. Это представляется объективной причиной для изучения темы «иберо-американские революции и планы восстаний декабристов».

Источниковая база исследования состоит из опубликованных и неопубликованных источников, которые можно условно разделить на несколько групп. Первая представлена из материалов и документов Следственной комиссии – следственных дел непосредственных участников восстания на Сенатской площади, присутствовавших на последних совещаниях, имеющих представление о разработке плана действий.

Во второй группе значатся источники личного происхождения: мемуары, путевые заметки, документы, имеющие отношения к участникам и свидетелям бразильского и испанского восстания. Эта группа источников позволила проанализировать специфику иберо-американского революционного движения, выявить особенности. Источники, задействованные в первой и второй группах необходимы для сравнения тактик восстания.

Третья группа - это документы российского представительства в Испании и в Бразилии. В первую очередь, донесения из Мадрида и Рио-де-Жанейро в Министерство иностранных дел дают представление об отношении правительства к происходившему в Испании, т.е. об официальной точке зрения правительства на революцию 1820 г. Это необходимо для понимания характера информации в периодической печати консервативной направленности.

Четвертая группа источников состоит из периодических изданий на русском и французском языках. Эти источники и путевые заметки позволяют восстановить информационную картину интересующих событий в российском обществе.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

ГЛАВА I. ИСПАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1820–1823 ГГ.

В дореволюционной историографии известны работы В.И. Семевского. Историк исследует одну из причин «вольномыслия» декабристов – образование и просвещение. Исследователь справедливо отмечает, что «лучшим университетом» для декабристов явилась Западная Европа, где зародилось революционное движение. «Только обратив внимание на конституционные и революционные течения в Европе и Америке, можно вполне понять стремления декабристов к государственному перевороту и их надежды на его осуществление. Западно-европейские и американские конституции и революции <...> содействовали выработке конституционных проектов и подсказывали способы проведения их в жизнь революционным путем»³¹, - пишет В.И. Семевский. Главным образом, влияние на декабристов оказали события в Испании, за которыми пристально следили в России³². Именно они в большей степени послужили опытным примером для декабристов: идеи испанской революции и формы их реализации были восприняты как допустимые в условиях российской действительности.

В начале советского этапа развития исторической мысли существуют и крайне категоричные утверждения, например, о том, что «смело можно утверждать, что в то пятилетие, 1820–1825-х гг., когда созревало

³¹ Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. С. 256.

³² Там же. С. 243–244.

революционное движение в России, разразившееся 14 декабря, именно Испания стояла в центре внимания будущих декабристов»³³.

В середине 1950-х гг. М.В. Нечкина провозгласила идею³⁴ об истинно русском происхождении такого явления, как декабристское движение. Однако она не смогла полностью отречься от идеи возможного влияние революционных событий на Западе. Так, М.В. Нечкина пишет: «Опыт западноевропейской революции 20-х гг. был учтен, но исследование показывает, что существенные элементы плана выступления декабристов намного старше и восходят еще ко времени существования Союза Спасения»³⁵. Таким образом, все сводилось к концепции, провозглашающей декабристов несомненными «первенцами русской революции», которая не могла позволить считать их людьми, заимствовавшими какие-то черты своего движения у запада.

О.В. Орлик смотрит на процесс разработки плана выступления через призму западноевропейских революций, а именно событий в Испании, Италии Португалии. Один из тезисов заключался в том, что испанские пронунасиаменто оказали влияние на декабристов, в том числе в разработке плана восстания. В исследовании приводятся слова Е.В. Тарле, о то, что в испанской революции «роль армии - не главная, а решающая»³⁶ Это, по словам О.В. Орлик, убедило декабристов в возможности проведения военной революции.

«При обсуждении вопроса о центрах будущего восстания в России изучался опыт революционных событий Западной Европы, а также ход событий 1821 г. В Молдавии, Валахии, изучалась и тактика Риего, Кироги, Пепе, Ипсиланти. Это свидетельствует о разногласиях в обществе,

³³ Тарле Е.В. Военная революция на Западе Европы и декабристы. С. 12.

³⁴ Белоусов М.С. Декабрист Сергей Петрович Трубецкой: от «идеалистического патриотизма» к петербургскому восстанию. Дис. на соиск. уч. ст. к.и.н. СПб., 2012. С. 165.

³⁵ Нечкина М.В. Движение декабристов. С. 242.

³⁶ Орлик О. В. Декабристы и европейское освободительное движение. М., 1975. С. 75.

приведших к появлению «столичного и периферийного (план С.П. Трубецкого – прим. А.П.)»³⁷ планов восстания. При этом историк пишет, что в кругу декабристов оценивался опыт испанцев в вопросе судьбы императора и его семьи, как ошибочный – «выпустили из рук короля», тогда как убийство императора – мера, необходимая восстанию. О.В. Орлик сводит это к появлению противоречий и разделением мнений: С.П. Трубецкой был против цареубийства.

Историк также приводит слова К.Ф. Рыльева о том, что «надлежит <...> иметь военную силу на своей стороне, но переворот должен быть сделан гражданским состоянием, тогда он только будет прочен <...>»³⁸. О.В. Орлик, тем самым, вводит тезис о существовании идеи получения поддержкой населения, что было непосредственно перенято из опыта испанских революционеров³⁹.

Таким образом, О.В. Орлик одной из первых более глубоко затрагивает проблему: ставит вопрос о заимствовании тактики восстания и идеи цареубийства. Однако в исследовании этот вопрос остается открытым: речь идет лишь о том, что испанские события привели к разногласиям в обществе.

Похожей точки зрения придерживается и С.С. Ланда⁴⁰. Историк также считал, что «Русские революционеры сделали практический вывод из испанского опыта. Успешно оправдавшая себя тактика военной революции казалась им единственно возможно в условиях России»⁴¹. Здесь подразумевается использование полков в качестве главной силы восстания на примере опыта испанцев.

³⁷ Там же. С. 77.

³⁸ Там же. С. 75.

³⁹ Там же. С. 76.

⁴⁰ Ланда С.С. Дух революционных преобразований... Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов. 1816-1825. М., 1975. С. 31 – 87.

⁴¹ Там же. С. 34.

В исследованиях С.С. Ланды и О.В. Орлик, в целом, отмечается влияние демократических тенденций западных революционных событий на тактику декабристов. Их труды позволили по-новому взглянуть на вопрос о заимствованиях в декабристском движении.

К сожалению, в отечественной историографии отсутствуют полные специальные исследования, посвященные данной проблеме, актуальность которой не раз подтверждалась. Однако дальнейшее обсуждение вопроса так и не состоялось. При этом, можно выделить общую точку зрения о взаимовлиянии испанских событий и движения декабристов. Так, М.А. Додолев, рассматривая письма П.Я. Чадаева и П.А. Вяземского, отмечает, что революция в Испании осознается во многом как «небесполезный образ для России»⁴². То есть события в Испании 1808–1820-х гг. сказались на представлении декабристов о конкретных действиях. А.Ю. Дворниченко, не являясь специалистом в области декабризма, тем не менее дал полную и удачную характеристику значимости испанских событий: «“Подсказкой” (для планов декабристов – прим. А.П.) стали, прежде всего, события испанской революции 1820-1821 гг., успех Р. Риго-и-Нуньеса»⁴³.

В западной историографии этому аспекту декабристского движения уделяется сравнительно больше внимания. Более того, были удачные попытки рассмотрения отдельных сторон вопроса: стратегия и характер пронунасиамента, его лидеры, конституциональная основа, причины и идеология.

Есть много исследований, которые лишь косвенно касаются интересующей проблемы, как например, статья Д. Кипа «Происхождение русского милитаризма»⁴⁴. Исследователь рассматривает в общих чертах восстание декабристов через призму анализа военных сил государства. Автор

⁴² Додолев М.А. Россия и Испания 1808 – 1823: Война и революция в Испании и русско-испанские отношения. С. 195.

⁴³ Дворниченко А.Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. М., 2010. С. 623.

⁴⁴ Keep J. The origins of Russian militarism. P. 5 – 19.

обращает внимание на то, что в России так и не сложилось такое явление, как «преторианизм». Для этого явления характерны особые патронистические отношения между «префектом», т.е. командующим и «преторианцами» подчиненными солдатами. Таким префектом в Испании в 1821 г. стал Р. Риго. «Преторианизм» был основной тенденцией развития испанской армии. Автор пишет, что идейная основа восстаний была схожа, но «<...> у России не было генерала Риго, способного встать во главе и даже провести несколько полезных реформ»⁴⁵. Так, Д. Кип предложил еще один взгляд на выбранную проблему: декабристы и испанские либералы были идейно похожи, но нельзя говорить о заимствованиях, так как условия развития революционных процессов внутри страны разительно отличались.

В подобных трудах есть общие формулировки проблемы. Так, М.Д. Хейзер пишет, что декабристы-заговорщики следили за событиями в Южной Европе с большим интересом и стали планировать собственное восстание в испанском стиле⁴⁶. В заключении автор уточняет: восстание Риго послужило примером для декабристов. Целью же компании было не столько свергнуть правительство армией, сколько оценить настроение среди солдат и силу властей, а также серьезность их намерений.

И. де Мадариага также считает, что идея пронунсиаменто укоренилась среди русских офицеров⁴⁷. Исследовательница в основном уделяет внимание причинам влияния испанских событий и приводит доказательства этого. К первому И. де Мадариага относит похожие условия революционного подъема: наполеоновские войны, абсолютистские режимы правления, возникновение центров недовольства среди офицерства. Испанские влияния прослеживаются в эволюции декабристского движения: 1) успех

⁴⁵ *bid.* P. 13.

⁴⁶ *Heather M.D.* *Orientalized and appropriated: Spain in the Russian romantic and neo-romantic literary imagination: a dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of doctor of philosophy in the department of Slavic languages at brown university providence.* Providence, 2004. P. 87.

⁴⁷ *Madariaga I.* *Spain and the Decembrists.* P. 145.

мероприятия; 2) свержение конституционного режима и смерть Р. Риго – героя; 3) пример конкретного метода политической агитации, используемый С. Муравьевым-Апостолом – катехизис⁴⁸.

К факторам наличия заимствований И. де Мадариага относит следующее: декабристы были знакомы с текстом Кадисской конституции, а также с обстоятельствами ее принятия. Некоторые русские революционеры наладили отношения с секретарем испанского посольства Кальдероном де Ла-Барка, другие были свидетелями восстаний (А. Бестужев и А. Беляев служили на «Русском фрегате», который в 1820 г. стоял в одном из испанских портов и т.д.)⁴⁹. Последний факт упоминается только в статье И. де Мадариаги. К сожалению, исследователь, как и многие другие, ставит проблемы, но не решает их, хотя в статье присутствуют некоторые ценные умозаключения. Декабристы слишком сильно идеализировали испанскую революцию, чему способствовала периодическая печать. Но в Испании восставшие были намного теснее связаны с простым городским населением, чем в Санкт-Петербурге. Таким преимуществом декабристы не обладали, поэтому испанская революция завершилась успешно, а восстание на Сенатской площади закончилось арестами.

Другой западный историк Р. Стайтс в статье «Восстание декабристов с испанским акцентом», как и И. де Мадариага, исследует общее влияние испанских событий, но внимание уделяет именно конституции. Оно заключалось: 1) в факте ее существования; 2) ее прямая связь с борьбой за независимость против Наполеона и его армии 3) сплочение восставших в 1820 г. главной целью – восстановление конституции 4) юридическое закрепление нового порядка 5) ее отмена Фердинандом VII и возвращение к абсолютистскому правлению.

Интересно положение о том, что Р. Риго разработал особый тип восстания на основе классической драматургии: восстание начинается с

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Ibid. P. 149.

пламенной речи, которая дается как крик, позволяющий придать больший эмоциональный окрас словам. То же самое исследователь отмечает и в восстании декабристов. Пронунсиаменто, приобретающие романтический характер, было скопировано в качестве практических попыток свержения абсолютизма - модель была повторена в Неаполе, Греции и России.

Д. Оффорд, как и другие исследователи, в статье «Реакция декабристов на испанских либералов в эпоху Фердинанда VII» указывает на общие истоки рождения революционного процесса в Испании и России. Наполеоновские войны пробудили революционных мечты в обеих странах. Стали возникать тайные общества, либеральные идеи же родились в среде офицерства⁵⁰.

Так же исследователь, отвечая на вопрос, почему испанские события оказали воздействие на умы декабристов, приходит к выводу, что они были воодушевлены самой идеей возможности бескровного успешного восстания одного батальона солдат⁵¹.

Д. Оффорд одним из первых установил связь между «Православным катехизисом» С. Муравьева-Апостола и «Политическим катехизисом испанского народа» и постарался исследовать ее более подробно⁵². Здесь идет речь о влиянии испанской литературы на декабристов – освоение ими жанра политического катехизиса. Испанский вариант был переведен и опубликован в 1823 г., что и было использовано С. Муравьевым-Апостолом при составлении своей версии.

Отличительной особенностью статьи Д. Оффорда стало наличие в ней действительного сопоставления статей испанской конституции и декабристскими программными документами⁵³. Так, например, статья «Русской правды» о личных свободах в точности повторяет статью №2

⁵⁰ *Offord D.* The response of the Russian Decembrists to Spanish politics in the age of Ferdinand VII. P. 166.

⁵¹ *Ibid.* P. 186.

⁵² *Ibid.* P. 174.

⁵³ *Ibid.* P. 177–178.

Кадисской конституции исходя из общих формулировок. Идею заимствования Д. Оффорд видит в статьях о выборах, о престолонаследии и о гражданских свободах «Конституции» Н.М. Муравьева.

Д. Оффорд справедливо замечает, что испанская традиция прунунсиамента так и не закрепились на русской почве. Она не лежала в основе создания особого типа политической оппозиции абсолютистскому режиму в России, так как единожды обреченное на неудачу восстание не повторилось⁵⁴.

С. Рабоу-Элинг в своих работах обращает внимание на два аспекта поставленной проблемы: восприятие испанских революционных событий в русском обществе и влияние Кадисской конституции на программные проекты декабристов. Исследовательница считает, что страной, которая оказала наиболее серьезное влияние на движение декабристов, была Испания. Прежде всего, провозглашенная в ней конституция. Испания представлялась как двигатель всех изменений в Европе⁵⁵.

Исследователь выделяет общие причины революционного подъема как в Испании, так и в России: знакомство с либеральными идеями в ходе наполеоновских войн, в победе над Наполеоном либералы видели шаг к лучшему и свободному миру, следующим же логическим шагом должны были стать реформы дома, внутри страны, все это опиралось на всплеск патриотических чувств⁵⁶.

В статье был проведен анализ русской прессы на наличие в ней упоминаний об интересующих событиях. Это позволило ей сделать ряд умозаключений об общественном мнении на этот счет. Когда война между Францией и Россией оказалась неизбежной, многие представители русской элиты думали о том, что государю следует заручиться поддержкой народа в

⁵⁴ Ibid. P. 189.

⁵⁵ *Rabow.-Edling S.* The Decembrist movement and the Spanish constitution of 1812 // *Historia Constitucional*. 2012. №13. September. P. 148; She is Liberalism and constitutionalism in early 19 century Russia. The case of the Decembrists. Uppsala, 2006. P. 1–31.

⁵⁶ Ibid. P. 144.

подражании Испании, где война за независимость приняла общенародный масштаб. Испанская борьба за освобождение своих территорий создала ощущение принадлежности русского общества ее идеалам и целям перед лицом общего врага – Наполеона. Лидеры войны за независимость, представленные в русской прессе как герои, были источником вдохновения для российских либералов⁵⁷. Революция 1820 г. рассматривалась в русском обществе как продолжение войны за независимость и доказательство ее правомерности⁵⁸.

Делая вывод о картине событий в представлении декабристов, исследовательница приводит доводы в пользу тезиса о прямом влиянии испанских событий на революционный процесс в России. Декабристы увидели пример того, как небольшая группа военных совершила восстания, которое привело к успеху – утверждению конституции. Делался акцент на мирный способ: тут было желание избежать социальной анархии, что и было объединяющим фактором Северного и Южного обществ⁵⁹. Идея цареубийства, весьма распространенная накануне восстания 14 декабря, была следствием ошибок Риего: доверие испанскому королю его и погубило. Наиболее ярко эта идея была отражена в представлениях П. Пестеля.

Идея конституционного строя в России стала гораздо более реальной в связи с успехами конституционного движения в Испании⁶⁰. Исходя из этой мысли С. Рабоу-Элинг проводит сравнительный анализ Кадисской конституции и «Конституции» Н.М. Муравьева, опираясь на тот факт, что среди документов декабриста были найдены копии и переводы испанской конституции. Однако этот анализ не является системным и полноценным: представлены абстрактные выводы. Сходства очевидны, но однозначно можно скатать лишь об идее народного суверенитета – концепции

⁵⁷ Ibid. P. 149.

⁵⁸ Ibid. P. 150.

⁵⁹ Ibid. P. 156.

⁶⁰ Ibid. P. 153.

гражданской нации. Похожие формулировки присутствуют в вопросах о гласности и гражданских свободах. Серьезные расхождения найдены в вопросах религии и полномочиях монарха⁶¹.

Вывод С. Рабоу-Элинг в точности повторяет вывод Т.А. Алексеевой⁶²: влияние конституции на декабристов заключалась не столько в формулировках, сколько в обстоятельствах, при которых она была принята. Кроме того, достижения испанских либералов убедили декабристов в отсутствии необходимости поддержки революции народом. Также в умах декабристов укоренилась мысль о том, что доверять монарху нельзя⁶³. Декабристы считали, что роль России в подавлении революции 1820 г. была равносильна государственной измене⁶⁴.

Достижениями отечественной и западной историографии по этой проблематике можно назвать следующее. Были поставлены и успешно решены следующие задачи: актуальность, истоки развития либерально-революционного процесса в Испании и в России, их сравнение, анализ общественного мнения об испанских событиях 1820 гг. Поставлены, но не решены окончательно вопросы о конкретных примерах заимствований: из Кадисской конституции, из тактики восстания 1820 г. в Испании. Кроме того, в исследованиях и вовсе не уделяется внимания целой череде пронунсиаменто 1814-1820-х гг. Хотя они имели большой резонанс в Европе по меньшей мере вплоть до 1830 г. Главным эпизодом революционных событий в Испании по-прежнему остается восстание Р. Риго 1820 г.

Связь испанского и декабристского восстания отмечалась всегда и везде. Удивительно, что она так и не нашла своего исследователя. О специальных работах можно говорить применительно к зарубежной

⁶¹ Ibid. P. 158.

⁶² Алексеева Т.А. Законодательство испанской революции 1808 – 1814. СПб., 1996.

⁶³ *Rabow-Edling S.* The Decembrist movement and the Spanish constitution of 1812 // *Historia Constitucional.* P. 161.

⁶⁴ Ibid. P. 152.

историографии середины XX в. Они отличаются конкретикой, но качество исследований не позволяет доказать тезис о заимствовании. Сравнение текстов программных документов выполнено поверхностно, так же как и анализ русской периодической печати. В отечественной историографии только сейчас активно поднимается вопрос о необходимости предметного изучения парадоксального сходства испанского и декабристского восстаний. Отечественная историческая мысль как бы догоняет зарубежную 1950-х-1970х гг., перенимая опыт и результаты западных исследований для дальнейшего изучения темы.

1.1. План восстания Рафаэля Риго

На основе историографического обзора, ясно показано, что исследователи признавали и признают влияние испанской революции на восстание декабристов, только вопрос в чем именно проявилось это влияние остался без ответа. В параграфе предполагается хронологически восстановить и проследить последовательность событий, связанных с восстанием Р. Риго в период с 1 января 1820 г. до провозглашения конституции 7 марта 1820 г. кроме того, предстоит выявить основные положения его плана действий, проанализировать с точки зрения их преимуществ и целей, которыми руководствовался полковник. В дальнейшем выявленные особенности сравнить с планов петербургского восстания.

Дореволюционная историография отличается масштабностью охвата темы, из-за чего ускользают особенности революционного движения в Испании. Новейшая историография сделала в этом смысле большой шаг вперед. Канонический труд советского периода принадлежит перу И.М. Майского⁶⁵. Значительно позже в Испании появляется ряд исследований периода правления Фердинанда VII. монография В.П. Атарда⁶⁶, Р. П. Менедеса⁶⁷. Отдельно стоит выделить работы зарубежных историков, преимущественно испанских, занимающихся отдельными аспектами движения Р. Риго: тайные общества на юге Испании⁶⁸, военный характер

⁶⁵ *Майский И.М.* История Испании 1808–1917 гг. Исторический очерк. М., 1959. С. 150–176.

⁶⁶ *Atard V.P.* La España del siglo XIX, 1808-1898. Madrid. 1978. P. 435–439.

⁶⁷ *Menendez P.R.* Historia de España. Madrid. T. XXVI. La España de Fernando VII. Madrid, 1968.

⁶⁸ *Don Vicente de la Fuente* Historia de las sociedades secretas y modernas en España y especialmente de la francmasonería. Lugo, 1871. P. 829–846.

оппозиции королю Фердинанду VII⁶⁹, военные перевороты 1814–1820х гг.⁷⁰, анализу действий Р. Риго⁷¹.

Наиболее полными и приближенными к событиям остаются источники: воспоминания современников, участников революционных событий 1820 г. (серия заметок и обзоров в прессе⁷², мемуары участников⁷³), дипломатическая переписка⁷⁴ и т.д.

В 1808 г. в испанских колониях в Америке началась война за независимость. Для подавления сепаратистских движений индпендентов в 1819 г. на юге Испании близ г. Кадиса была сосредоточена экспедиционная армия около 20 тыс. человек под командованием графа Лабисбаля (Генриха О'Донелла). Положение армии было удручающим. Голод, отсутствие одежды, жалованье не выплачивалось. Достаточно было формального повода, чтобы солдаты восстали. Способствовал этому заговор группы офицеров во главе с полковником Кирога в июле 1819 г.

⁶⁹ *Fehrenbach C.W.* Moderados and Exaltados: The Liberal Opposition to Ferdinand VII, 1814-1823 // *The Hispanic American Historical Review*. Durham, 1970. Vol. 50. №1. P. 52–69; *Olivan I.C.* La Resistencia liberal contra el absolutismo fernandino (1814- 1833) // *Fernando VII. Su reinado y su imagen*. 2001. Ayer. Iss. 41. P. 43 – 62; *Christiansen E.* The Origins of Military Power in Spain. 1800-1854. Oxford, 1967.

⁷⁰ *Comellas J.L.* Los primeros pronunciamientos.

⁷¹ *Ojeda D.R., Ojeda F.D., Novales A.G.* Heroe de las Cabezas. Sevilla, 1988.

⁷² *Memorias contemporáneas o sea colección histórica de sucesos de nuestros días principalmente los relativos a las grandes escenas políticas... Apuntes de sus guerras, revoluciones y gobiernos... Notas biográficas de muchos personajes... Conducta que han tenido... y vicisitudes de hombres y de cosas obra periódica (sin ser periódico)*. Madrid, 1838. T. I. Cuad. 1.

⁷³ *Evaristo S. M.* Memoria de las operaciones de la columna móvil de las tropas nacionales al mando del Mariscal de campo Don Rafael del Riego / publicada anteriormente por el gefe de estado mayor de la misma. Madrid, 1820.

⁷⁴ *Внешняя политика России XIX и начала XX века*. М., 1974. Сер. II. Т. III (XI).

В это время в Испании было широко распространено масонство, что нашло отклик среди войск в Кадисе⁷⁵. К середине 1819 г. практически каждый полк экспедиционной армии имел свою масонскую ячейку. К числу масонов примыкали и руководители заговора. Однако он не завершился успехом в виду предательства главнокомандующего графа Лабисбаля. Неудачная попытка военного переворота лишь усилила недовольство среди солдат, что привело к новому восстанию 1 января 1820 г. под руководством Р. Риего.

В 1838 г. издавался большим тиражом обзор событий 1820 г., подготовленный журналисткой Х.М. Карнеро. Цель издания была следующей: выявить и учесть ошибки правительства на опыте успешного восстания, чтобы избежать повторения ситуации, то есть правительство способствовало победе восставших, а не маневры Р. Риего⁷⁶. Однако здесь следует учитывать консервативный толк издания. И все ж без плана пронунсиаменто действия восставших не привели бы к провозглашению конституции в испанской столице в марте 1820 г., уже через 2,5 месяца с начала выступления.

Х.М. Карнеро рассуждает о формировании почвы для восстания. Из Франции вернулись испанские пленники, ранее число солдат значительно увеличилось в условиях борьбы за освобождение от французских оккупантов. Таким образом, к 1819 г. армия была переполнена: огромного число молодых, холостых внештатных служащих не получали жалованье. В Кадисе стали собираться недовольные военные, чьи полки были расформированы и не экипированы⁷⁷. Первые симптомы восстания в экспедиционной армии проявились в середине 1819 г. Участники были

⁷⁵ *Майский И. М.* Испания 1808—1917: исторический очерк. С. 133.

⁷⁶ *Memorias contemporaneas o sea colleccion historica de los sucesos de nuestros dias ...* Madrid, 1838. P. 10–11.

⁷⁷ *Ibid.* P. 21.

арестованы. В ноябре 1819 г. близ Кадиса вспыхнула эпидемия желтой лихорадки, поэтому батальоны экспедиционной армии были расквартированы подальше один от другого, в западных поселениях Андалусии.

Формально Р. Риего не был причастен к заговору, но был полностью в него посвящен. Прибыв накануне в Кадис, он еще не спел вступить в командную должность, а значит, пользы пронунсиаменто не принес бы. Это позволило ему остаться на свободе, тогда как Кирога был заключен в тюрьму Сан-Аугусто. Р. Риего становится командующим Астурийского батальона и полностью уходит в подготовку нового пронунсиаменто. Полковник продолжал вербовку офицеров, хотел знать каждого участника в лицо, вел переговоры с кадисскими купцами. Вся экспедиционная армия готова была продолжить повстанческий импульс, данный батальонами в 1819 г.

Х.М. Карнеро пишет, что у Р. Риего не было конкретного плана, что все держалось на одном голом энтузиазме и бездействии правительства⁷⁸. Но это не так. Все передвижения Р. Риего хорошо известны благодаря сборнику документов⁷⁹. 8 ноября 1819 г. полковник прибыл в Кабесас де Сан Хуан. Здесь проходили тайные совещания в кругу лидеров эксальтадос (левых либералов – прим. А.П.), среди них: Антонио Алькала Гальяно и Хуан Альварес Мендисабаль. Итогом стало утверждение плана действий 27 декабря⁸⁰.

В марше на Кадис планировалось задействовать три главных силы. Под командованием Р. Риего Астурийский батальон должен был в ночь на 31 декабря выйти из Кабесас-де-Сан-Хуан в направлении на Аркос-де-ла-Фронтера, где находился главнокомандующий экспедиционной армии Кальдерон и его штаб. Туда же должен был прибыть Севильский батальон,

⁷⁸ Ibid. P. 24.

⁷⁹ Mendez G.Z. Historia documental de Riego. Luarca, 1932.

⁸⁰ Ojeda D.R., Ojeda F.D., Novales A.G. Heroe de las Cabezas. P. 49.

вышедший из Вилламартина. Сообща восставшие нападают на главный штаб армии и провозглашают то, что они считают свободой – конституцию 1812 г.⁸¹.

Одновременно появляются второе движение. Освобожденный из тюрьмы Кирога во главе Испанского батальона восстает в Алькале-де-лос-Гасулес, к югу от Аркоса-де-ла-Фронтера, и соединяется с Королевским батальоном в Медине Сидония. Объединенные силы должны прорваться через мост Суасо на остров Леон (с 1813 г. город носит название Сан-Фернандо – *прим. А.П.*), а далее взять Кадис. Самым последним появляется Канарский батальон Лопеса де Баньос. Он выступал позднее всех с северной точки карты восстания, поселения Сеуна и направлялся на Кадис.

Р. Риего выступил на площади Кабесас-де-Са-Хуан с пламенной речью, гарнизон солдат окружил город, чтобы весть о начавшемся восстании не дошла раньше времени до властей. Офицеры вывели своих астурийцев на площадь, построив в шеренги. Полный воодушевления батальон выступил из города. Через пару дней экспедиционная армия была лишена командования. Весь штаб был взят в плен. В это время бежавший из тюрьмы Кирога уже шел на соединение с Королевским батальоном.

3 января Кирога дошел до моста Суасо, который соединял остров с материком. Однако дальнейший путь им преграждали крепостные укрепления, возведенные по приказу генерала Кампаны. Ввиду опасности разобщенности центров командования Р. Риего пошел на скорейшее соединение с Кирогой. 5 января он вошел в Херес-де-ла-Фронтера, а 7 января – уже в Сан Фернандо. В тот же день туда прибыл Р. Риего. Была созвана военная революционная хунта: главнокомандующим назначен Арко Агуеро, была спланирована отвлекающая диверсия на материк

⁸¹ Ibid. P. 50–51.

Все военные мероприятия против Кадиса заканчивались провалом: восставшие были заперты на острове Леон с суши войсками Фрейре, а с моря осаду кадисской крепости прочно удерживал генерал Кампана. 25 января произошел раскол среди лидеров восстания. Вопреки мнению Кироги, Риго планировал предпринять марш по Андалусии, чтобы привлечь к движению больше людей и поднять повстанческий дух. Это был легендарный рейд, который стал поворотным моментом испанской революции. Длился 47 дней с 27 января по 13 марта 1820 г., командующим штабом Р. Риго был назначен Эваристо де Сан Мигель.

Колонна под командованием Р. Риго состояла из астурийского, севильского батальона, часть гренадеров, батальон из Гиас, двух валенсийских полков, 40 человек конницы. Всего 1500 человек вышли 27 января из Сан-Фернандо в южном направлении к Чиклане. Ужена подступах к городу восставшие узнали о том, что его население приняло конституции. Следующим городом на пути стал Бехер. Восставшие не смогли в него сразу войти, так как власти отказали в проходе в город. Людей охватывал страх и ожидание чего-то нового, что заставляло их действовать против своих интересов и желаний. Но уже 28 числа компания была встречена звоном колоколов в Бехер, а 29 числа была оглашена конституция. Однако ощущались потребности в оружии, ресурсах, еде и т.д. Поэтому 31 января колонна Р. Риго направилась к Гибралтару, который бы мог удовлетворить их нужды.

В Альхесирасе (южное побережье у Гибралтара) колонну встретили демонстрацией, со всем тем, что соответствует настроениям переворота⁸², Таким образом, переворот происходил уже в народных массах, провозглашались программы нового режима, эдикты, воззвания к населению.

⁸² *Evaristo S. M. Memoria de las operaciones de la columna móvil de las tropas nacionales al mando del Mariscal de campo Don Rafael del Riego ... P. 2.*

Тем временем войска генерала О'Донелла подходили со стороны Сан Рока, Лос Баритос и Тарифы, а с пролива восставшие были заперты фрегатом Сантина. Было прервано сообщение. Королевские войска обладали тактическим и численным превосходством - все приближало сражение. Р. Риго пишет Кирогге с надеждой скорейшего соединения сил. Особая осторожность не позволила ему вступать в открытую конфронтацию с противником. Было принято решение вернуться на остров через Бехер или Медину. В последний вечер в городе священники отслужили хвалебную мессу восставшим под флагом астурийского батальона.

7 февраля колонна вышла из Альхесираса, преодолела холмы Охена и разбила лагерь близ селения Табиля. Из-за угрозы прямого столкновения с войсками О'Донелла Р. Риго полностью реорганизовал своих солдат: восставшие были преобразованы в колонны, которые защищали со всех сторон более опытные военные в составе батальонов. Марш в Бехер был продолжен. Правительственные войска в это время окружали в Медине, Чиклане, Пуерто Реале. 14 февраля встали лагерем у Сан Рока. Главной целью миссии было заручиться поддержкой среди населения, оживить движение, восстановить патриотические настроения. Столкновения с правительственными войсками не удалось избежать. Стычка на пиках произошла 8 февраля, что внесло значительный разброд в ряды восставших, Р. Риго потерял около 100 человек⁸³.

В это время на пути колонны на защиту Малаги встали силы губернатора города. Казалось, предприятие было невозможно продолжать. Ситуацию усугубляла погода, постоянные дожди, недостаток воды и еды. Однако, по словам Эваристо де Сан Мигеля, это нисколько не умерило пыл восставших⁸⁴. Восставшие были вынуждены пойти на открытое

⁸³ Ibid. P. 5.

⁸⁴ Ibid. P. 9.

столкновение с властями города. Жители встретили их без особого энтузиазма.

Приближались правительственные войска. Опасаясь бесплодности и безрезультатности компании, Р. Риего решил держать осаду города, заняв стратегические пункты: район Мира, центральную площадь Мерсед и начало всех улиц. Все это сопровождалось широкой агиткампанией: прокламация печаталась в прессе и зачитывалась громким голосом на всех улицах. Однако это не находило отклика среди населения, войска О'Донелла же были разбиты на подступах к городу.

Следующей целью стало пополнить ресурсы солдат, чтобы хоть в малой степени, но снизить недовольство среди восставших. 21 февраля прибыли в Антекерру, далее направились в Ронду. На подступах Севильи состоялось крупное сражение, повлекшее за собой огромное число потерь как со стороны повстанцев, так и со стороны правительства⁸⁵. Далее с 21 февраля по 11 марта движение продолжалось по направлению к Севилье.

Казалось бы, движение постепенно сходило на нет, но именно предпринятый Р. Риего марш по Андалусии нашел отклик на севере. Восставшие постепенно захватывали умы населявших Галисию. 21 февраля в Ла-Корунье была провозглашена конституция. Это зажгло пламя восстания в Эль-Ферроле. Простой народ, руководимый повстанческими лидерами, захватывал местную власть, занимал стратегические пункты, присягал на верность конституцию. Всеобщее воодушевление принимало новый оборот. Это не позволило затухнуть революции, начатой Р. Риего. В это время он пребывал на подступах Севильи в местечке Бьенвениито. Болезнь лидера движения и массовые недовольства значительно уменьшили ряды восставших. Оставшиеся бежали в Кубрес, заручившись поддержкой португальских революционеров⁸⁶.

⁸⁵ Ibid. P. 13.

⁸⁶ *Ojeda D. R., Ojeda F. D., Novales A. G. Heroe de las Cabezas. P. 101.*

Галисийская революционная хунта действовала стремительно, каждый день территория провозглашенной конституции стихийно увеличивалась. Сопrotивление было, но не имело успеха. Самое примечательное, что движение нарастало под лозунгами: «Да здравствует, полковник Риего!». Революция охватила Наварру, Арагон, подступила к Барселоне и Мадриду. Граф Лабисбаль, призванный встать на защиту столицы, уже 6 марта присягнул конституции 1812 г. Реакция испанцев не заставила себя ждать. Положение дел в Мадриде для королевской камарильи и в целом монархии было не лучшим. Гвардейцы перешли на сторону восставших. Фердинанд VII оказался без армии. 11 марта 1820 г. испанский король провозгласил Кадисскую конституцию 1812 г. Весть об этом запоздало дошла до полковника Р. Риего⁸⁷. Революция одерживала победу, значительно расширив свои границы: идеи испанской революции распространились на Португалию, Пьемонт, Неаполь⁸⁸.

Революция не имела бы успеха, если бы не решительные действия полковника Р. Риего. Стоит выделить два этапа восстания. Первый – марш на Кадис 1-7 января 1820 г. План был продуман заранее еще на совещаниях в Кабесас-де-Сан Хуан. Преимущество заключалось в том, что у восстания всегда были военные силы, численная поддержка и военная помощь. Выступление началось практически одновременно из трех точек. Восставшие батальоны соединялись на пути к цели, в двух направлениях к Кадису. Кроме того, тыл первых батальонов прикрывал Канарский батальон Лопеса де Баньоса, он же был своеобразным «тузом в рукаве». Таким образом, восставшие двигались от полка к полку, а точнее от батальона к батальону, наращивая силы.

Другое преимущество заключалось во внезапности нападения на обозначенный населенный пункт. 1 января Кабесас-де-Сан Хуан был окружен

⁸⁷ *Canovas S.C.* El pronunciamiento de Riego (otra vez la constitucion de 1812). Madrid, 1930. P. 74.

⁸⁸ *Ojeda D. R., Ojeda F. D., Novales A. G.* Heroe de las Cabezas. P. 101.

так, чтобы весть о восстании позднее дошла до столицы, а значит, и правительство приняло бы меры несвоевременно. Таким образом, образовывался небольшой запас во времени.

План был действительно продуман. Главный удар был нанесен на Аркос-де-ла-Фронтера, так как там находился штаб экспедиционной армии. Таким образом, армия была обезглавлена, лишена командования, она не могла эффективно противостоять восставшим. За счет имеющегося временного запаса, отсутствия координации действий в армии лидерами восстания был осуществлен стремительный марш до Сан-Фернандо.

Можно утверждать, что план был основан на продвижении от одного населенного пункта к другому с целью увеличения численности восставших за счет расквартированных частей армии и распространения повстанческого духа среди населения. Главными же силами восстания оставались военные.

Р. Риго заручился широкой поддержкой среди народа и солдат. Причин этому несколько. Во-первых, общее недовольство в армии, о чем было сказано выше. В действительности эпидемия желтой лихорадки явилась жестким катализатором ухудшения положения среди солдат. Это способствовало легкому восприятию идеи восстания – провозглашения конституции 1812 г. Этот документ, впервые принятый в 1812 г. на закате войны за освобождение Испании от французских оккупантов, виделся неким способом изменить условия жизни в лучшую сторону, хотя конституция не несла за собой конкретных изменений в армии. Этот программный документ стал символом или лейб-мотивом к восстанию против монархии, а не главной и единственной осмысленной целью. Сам факт ее провозглашения был средством изменения политической системы, залогом выполнения обещаний, легитимности движения и порядка в рядах восставших. Отсюда энтузиазм, конституция зажгла души недовольных солдат⁸⁹.

⁸⁹ *Comellas J.L. Los primeros pronunciamientos. P. 350.*

Таковыми же преимуществами и особенностями обладал план пешего марша восставших во главе с Р. Риго по Андалусии. Военный аспект пронунсиаменто был своеобразной политической стратегией либералов. Армия была вынуждена вмешаться в политику, чтобы защищать свои интересы. Она стала экспонентом, а восставшие солдаты - представителями либерального конституционализма. Пеший марш по Андалусии явился своеобразной пешеходной дорожкой к конституционализму⁹⁰.

Успех Р. Риго был обусловлен рядом взаимозависимых факторов. Это и объективное бездействие властей Х.М. Карнеро объясняет это нежеланием главнокомандующего графа Лабисбаля проливать кровь своих солдат. С самого начала он был замешан в заговоре июля 1819 г., современники характеризуют графа как человека, умело выдерживающего политику лавирования в зависимости от видимой выгоды для себя. Возможно, в 1819 г. граф осознавал безуспешность компании и предал Кирогу. Однако то же самое граф сделал по отношению к королю в марте 1820 г. Будучи отправленным на защиту столицы от повстанцев, Лабисбаль присягнул конституции. Представляется более вероятным, что главнокомандующий не хотел идти на открытые столкновения, не наставлять солдата на солдата. Ведь армия, вышедшая в 1814 г. с победой из войны с Наполеоном за освобождение, - это совершенно новое явление⁹¹.

Солдаты были преданы друг другу и армии: в такой перспективе сражения между войсками правительства и восставшими грозили переходом правительственных войск на сторону восстания, а значит смещение командования. Офицеры в полках старались внушить своим подчиненным мысль о том, что восставшие считают их бесчестными наемниками и хотят воссоздать национальную армию 1814 г.⁹² Однако патриотические чувства

⁹⁰ *Christiansen E.* The Origins of Military Power in Spain, 1800-1854. P. 59.

⁹¹ *Olivan I.C.* La resistencia liberal contra el absolutismo fernandino (1814-1833). P. 52.

⁹² *Christiansen E.* The Origins of Military Power in Spain, 1800-1854. P. 27.

возобладали над умами. Эффективное сопротивление восстанию было невозможным. В результате, монархии не оставалось выхода, как пойти на согласие⁹³.

В целом, тактика, избранная Р. Риго, оправдала себя. Действия повлекли за собой смятение в рядах правительственных войск и революционный взрыв на севере Испании, без чего восстание не завершилось бы успехом. Однако стоит учесть, что преимущества, которыми обладал план действий для задуманного пронунсиамента, выявились по его результатам. Не все обозначенные особенности были заложены в основу первоначального плана. Например, Р. Риго не считал необходимым избегать конфронтации с самого начала: он был вынужден так делать в условиях небольшой численности восставших и настроений среди населения. Уникальность тактики Р. Риго выразилась на практике, а не в теории. Пронунсиамента 1820 г. методом воплощения и своими результатам могло привлечь внимание современников как пример успешно реализованного плана восстания.

⁹³ Ibid. P. 26.

1.2. Испанская революция 1820 – 1823 гг. в русской общественной мысли

В параграфе предпринята попытка анализа источников, которые служили средством получения детальной информации о событиях в Испании 1820 г., характер этой информации, чтобы установить, как это отразилось на отношении интеллигенции к испанской революции.

Под влиянием событий в Испании в русской печати, особенно в журналах «Соревнователь просвещения», «Невский зритель», «Сын Отечества», «Дух журналов», «Вестник Европы», газете «Русский инвалид», в 1820 г. за январь – апрель появилось много, с одной стороны, смелых и интересных материалов, с другой стороны, строго-консервативных заметок. Однако все выпуски объединяет наличие подробного описания действий повстанцев и реакционных мер правительства.

В январе 1820 г. магистром Московского университета И.М. Сниткиным основан журнал «Невский зритель». В нем печатались А.С. Пушкин, Ф.Н. Глинка, Е.А. Баратынский, К.Ф. Рылеев, А. Бестужев, В.К. Кюхельбекер и др. Уже в первых номерах нового журнала появились упоминания об Испании.

Второй номер начал публикацию «Европейских писем» В.К. Кюхельбекера. Автор поднял вопрос о роли и месте испанской революции во всемирном историческом процессе: «Испания в борьбе за свободу и независимость, за священные права народов – великий и назидательный пример для потомства»⁹⁴. На первый взгляд В.К. Кюхельбекер ссылался на войну за независимость испанского народа 1808–1812 гг., результатом которой стало принятие Кадисской конституции в 1812 г. Стоит учитывать, что автор положительно оценивает революционное движение испанцев.

Похожие статьи встречались в «Соревнователе просвещения и благотворения». Этот журнал издавался «Вольным обществом любителей российской словесности», одной из периферийных просветительных

⁹⁴ Кюхельбекер В.К. Сочинения. Л., 1989.

организаций Союза благоденствия. Он объединял писателей, находившихся под идейным руководством декабристов и состоявших в обществе. Примечательна статья Ф.Н. Глинки, посвященная военным аспектам Отечественной войны 1812 г.⁹⁵ Отвечая на вопрос о том, что в чем состоит сила государства, он писал, что сила заключается в воинственности духа самого народа, который присущ и Испании, и России.

Нужно отметить, что заметки выходили гораздо позже случившегося события. Так, в январских выпусках появлялись упоминания о том, что снаряжается экспедиционная армия в Буэнос-Айрес для подавления там недовольств и сепаратистских движений. «Невский зритель» пишет, что для этого «в Кадисе и во многих приморских испанских гаванях силою вынуждают подати для экспедиции, снаряжаемой в Америку»⁹⁶. Отмечается насильственный характер мер по укомплектованию экспедиции.

Известия более нейтрального характера встречаются в журнале «Сын Отечества»⁹⁷. Более того, первые заметки в точности повторяют аналогичные публикации в газете «Русский инвалид» за первые числа января 1820 г. Вероятно, сказалась специфика самого издания. Если газета выходила ежедневно, то журнал выпускался раз в неделю по четвергам, явно не претендуя на свежие новости. Впрочем, это касается только первых двух выпусков в 1820 г. Кроме того, и в журнале, и в газете имеются ссылки на одни и те же иностранные газеты. Следовательно, был факт заимствования.

«Русский инвалид» предоставляет читателю возможность ознакомиться с подробным изложением событий января 1820 г. Газета издавалась Военным министерством, а значит, претендовала на официальную точку зрения. На ее страницах публикуются вести из Кадиса: «<...> желтая лихорадка

⁹⁵ Глинка Ф.Н. Письма русского офицера // Соревнователь просвещения и благотворения. 1820. Август. С. 362 – 363.

⁹⁶ Новости // Невский зритель. 1820. Ч. 1. Январь. С. 156.

⁹⁷Новости // Сын Отечества. 1820. Ч. 59. №5, 6. С. 237, 284.

продолжается: за 3 месяца город потерял более 400 жителей», проводится дополнительное укомплектование армии⁹⁸. Указывается источник – Гамбургские и Берлинские ведомости. Скоро происходит некий спад эпидемии, восстанавливается сухопутное сообщения с Мадридом, начинается подготовка к отправке в Америку 600 человек⁹⁹. Чуть позже уточняется, что армия в составе 16-18 тыс. человек ждет отправки в Буенос-Айрес¹⁰⁰. Все это были вести за ноябрь-декабрь 1819 г. Так, газетные заметки знакомят читателя с ситуацией и условиями пребывания солдат в Кадисе накануне восстания.

В статье об испанском короле Фердинанде VII фигура монарха рассматривается исключительно с положительных сторон. Он, несмотря на занимаемое положение, ведет очень умеренный образ жизни, пышности не любит, ест простую пищу, которую можно найти на столе простого крестьянина¹⁰¹. В общем, король дарует благо всем и вся, да еще и ведет себя непримечательно, как среднестатистический испанец. Задано направление всех дальнейших публикаций о восстании: мятеж рассматривается как покушение группы малообразованных солдат на незыблемость монархического режима, который является единственным благом для Испании.

В последние дни января появляются первые вести о восстании на юге Испании, дошедшие от 9 января: «Следы возмущения снова оказались в самый первый день нового года, между войсками Экспедиции, расположенными в окрестностях Кадиса, Гранады и Севильи. Беспokoйства начались в одном пехотном батальоне, стоявшем в Лас-Кабесас, а потом оказались и между другими войсками, находившимися в Эспере и

⁹⁸ Смесь // Русский инвалид. 1820. №1. С. 4-5.

⁹⁹ Иностранные известия // Русский инвалид. 1820. №8. С. 32.

¹⁰⁰ Новейшие известия // Русский инвалид. 1820. №13. С. 52.

¹⁰¹ Иностранные известия // Русский инвалид. 1820. №6. С. 24-25.

Вилламартине»¹⁰². Сообщается, что 1 января в Лас Кабесас восстал полк, следом еще два военных формирования в близлежащих деревнях. Мятежники арестовали главнокомандующего экспедиции графа Кальдерона, вскрыли его личную переписку с двором и опубликовали, распространив по возможности по всему королевству¹⁰³. Отмечается стремительность движения восставших, их энтузиазм и сила: «В их руках находятся все крепости, охраняющие город Кадис, включая Токкадеры, которую они содержали в блокаде»¹⁰⁴.

Восстание было столь неожиданным явлением, что появилось масса слухов: «Уверяют, что в Кадисе провозглашена уже конституция кортесов. В Мадриде носятся странные и отчасти нелепые слухи: говорят даже, что мятежники, числом 10 000 человек приближаются уже к столице»¹⁰⁵. В действительности, Кадис был осажден лишь через неделю после начала восстания, и число инсургентов было значительно меньше. В заметке факты преувеличиваются, но и преподносятся они с точки зрения опасности и незаконности произошедшего.

В феврале в отечественной периодике появляется более подробная информация о событиях на юге Испании 1 -27 января. «Невский зритель» сообщает, что генерал Элио был снят с должности главнокомандующего войсками на юге и отозван в Мадрид, поскольку производил не самое благоприятное впечатление на население и восставших своими жестокими карательными действиями¹⁰⁶. Его заменил генерал Фрейра. В заметке акцентируется внимание на том, что власть не хотела подавить восстание силой и кровью, а поставленные войска были лишь гарантией безопасности столицы и двора: правительство осознавало возможность стихийного

¹⁰² Новейшие известия // Русский инвалид. 1820. №22. С. 87.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же. С. 88.

¹⁰⁶ Новости // Невский зритель. 1820. Ч. 1. Февраль. С. 139.

развития революционных событий в рамках уже всего королевства, поэтому старалось не способствовать этому. С другой стороны, видимо, восстание было настолько мощным, что правительственные войска не могли так быстро выступить против мятежников: генерал Фрейра ждет подкрепления и не смеет пойти к мятежникам¹⁰⁷. Была и совсем бездоказательная информация о том, что часть конницы перешла на сторону восставших¹⁰⁸.

Журнал «Сын Отечества» отмечает, что восстание было хорошо продумано и спланировано заранее. Мятежники очень хорошо подготовлены, их поддерживают морские силы, «артиллерийский корпус, издавна подозреваемый в пагубных либеральных мыслях, передался к ним»¹⁰⁹. Публикуются безосновательные слухи, например, об отъезде королевской семьи, о занятии повстанцами Севильи и Мадрида. Были и подтвержденные новости: в самом Кадисе произошел бунт либералов-заговорщиков, но все были арестованы. Тем временем, число инсургентов увеличилось до 20 тыс.¹¹⁰.

По характеру слухов, публикуемых в журнале, можно сказать об источниках – это явно неофициальные известия испанского двора, а источники личного происхождения (коммерческие новости, личная переписка), отсюда и противоречивость вестей с одной стороны, с другой стороны слухи о невероятных успехах восставших. Авторы информационных сводок видели происходящие события как успешно реализуемый план действий, полный энтузиазма, как восстание, расширяющее свои границы за счет новых и новых приверженцев и своих результатов.

¹⁰⁷ Новости // Сын Отечества. 1820. Ч. 60. №7. С. 44.

¹⁰⁸ Новости // Сын Отечества. 1820. Ч. 60. №8. С. 92.

¹⁰⁹ Новости // Сын Отечества. 1820. Ч. 60. №7. С. 44.

¹¹⁰ Новости // Сын Отечества. 1820. Ч. 60. №8 С. 91.

Противоположной, официальной позиции придерживался «Русский инвалид». Заметка от 15 января предыдущего выпуска дополняется новыми подробностями: 1 января восстали полки экспедиции, ожидающей отправки в Америку. Газета сообщает и о причинах мятежа: «<...>Как скоро им объявили о неременном отправлении в Новый Свет; то они немедленно решились воспротивиться сему предписанию»¹¹¹. Катализатором растущего недовольства стало нежелание участвовать в очередной военной компании.

Описывается общая схема действий восставших: четыре батальона, стоявшие в трех разных деревнях, соединились вместе под начальством одного полковника, позже их число увеличилось за счет подкрепления. Объединившись, мятежники отправились к Аркосу, где находилась штаб-квартира главнокомандующего экспедиции, графа Кальдерона. «Мятежники напали на сего последнего в такое время, когда он не мог их ожидать, ибо не было возможности уведомить о приближении войск. Он был захвачен вместе со всем своим штабом <...>. Засим мятежники устремились в Кадис, отстоящему только на 3 или 4 мили от Аркоса, и напали на Трокадеро. Сия крепость почитается важнейшим пунктом, ибо там находятся все магазины и Арсенал»¹¹². В публикации ссылаются на Берлинские ведомости, поскольку до сих пор не было официального заявления королевского двора Испании.

Более лаконично передает первые известия из Кадиса «Вестник Европы». Первые известия из Испании гласили, что в день нового года вспыхнул мятеж восстание в деревне между Севильей, Гранадой и Кадисом. 10 тысяч восставших собирались идти на столицу. Однако другие новости, от 13 января, были более конкретны, но в целом «иностранные известия представляют сущий хаос»¹¹³. В одних известиях говорится, что мятежники

¹¹¹ Иностранные известия // Русский инвалид. №28. С. 112.

¹¹² Там же.

¹¹³ Политические происшествия // Вестник Европы. Т. 109. №3. С. 230-232.

постепенно оставляют знамена бунта, в других, что их число с каждым днем увеличивается.

Скоро доходят известия об осаде Кадиса. Город не сдается и продолжает оборону. Население в смятении, но на сторону мятежников никто не перешел. Восстание, ограниченное рамками острова Леона, казалось бы, затухает¹¹⁴. Распространился слух о том, что Кирогу, главнокомандующего повстанцев, арестовали и посадили в темницу. По сравнению с публикуемыми слухами в «Сыне Отечества» газетные слухи отличаются. Они в основном повествуют о неудачах восстания, о приближающемся провале, о массовом дезертирстве и голоде среди мятежных частей – положение было настолько удручающим, что пришлось просить помощи у севера. «Русский инвалид» передает содержание двух писем: одно с предписанием северу готовиться к маршу, второе – просьба о содействии южноамериканских повстанцев.

Жители осажденного Кадиса так и не приняли живого участия в волнениях¹¹⁵. «Русский инвалид» отмечает искреннюю непоколебимую преданность кадисского гарнизона правительству¹¹⁶. В помощь правительству были отправлены королевские войска. Большинство публикуемой информации – это комментарии к переведенным с испанского языка на французский письмам, изданные в Журнале прений - одной и самых влиятельных консервативных газет в Париже¹¹⁷.

Текстовые заимствования производились и из либеральных французских изданий таких, как «Конституционалист»¹¹⁸. Так, в отсутствии собственной информации «Русский инвалид» ссылается на заметку из этой

¹¹⁴ Новейшие известия // Русский инвалид. 1820. №29. С. 115.

¹¹⁵ Там же. №37. С. 148.

¹¹⁶ Там же. №38. С. 152.

¹¹⁷ Les nouvelles étrangères // Journal des Débats Politiques et Littéraires. 1820. №47. P. 1–2.

¹¹⁸ Les nouvelles franchises étrangères // Le Constitutionnel. 28 февраля 1820. P. 1–2.

французской газеты. В связи с этим несколько меняется риторика повествования. Появляются положительные эпитеты в адрес восставших: «Хладнокровие и твердость, которые оказывают они в теперешней позиции, весьма предупреждают в их пользу»¹¹⁹. Самопровозглашенная конституционная армия увеличилась до 7000 человек, восставшие заняли крепость, несмотря на отсутствие пехоты и конницы, припасов, мятежники не уходят, а только укрепляют свои позиции., продолжают цитировать военные ведомости. «Русский инвалид» остается при своей позиции, считая, что восстанию нужно противостоять силой.

Так комментируются действия властей: на остров была отправлена лишь одна конница, сопротивление невозможно, мало людей в королевских войсках – все это результат неэффективных мер правительства. Словно в подтверждение своей позиции «Русский инвалид» публикует перевод письма, датированное 1765 г. Смысл содержания следующий: «Государство было без правительства, но смятения в нем не было. Испанцы – дремлющий народ, счастливый только своими мечтаниями!»¹²⁰. Отмечается, что, несмотря на относительное спокойствие, испанцем достаточно формального повода к всеобщему подъему.

Согласно известиям официальной парижской газеты, на основе полученных ею писем из Кадиса¹²¹, все крепости близ этого города заняты мятежниками, в связи с чем отправление Экспедиции на время отменено, королевские войска сосредотачиваются¹²²: армии стоят друг против друга, Ггенерал Фрейра занял Херес-дела-Фронтера и гавань Санта Мария, тем временем ожидается прибытие английских кораблей, которые бы

¹¹⁹ Иностраные известия // Русский инвалид. 1820. №39. С. 156.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Les nouvelles étrangères // Le Moniteur universel. 1820. №4. P. 1–2.

¹²² Новейшие известия // Русский инвалид. 1820. №40. С. 159.

блокировали остров Леон, тем самым преградив мятежникам возможный путь к отступлению.

Газета «Русский инвалид» в публикациях стремилась придать строго консервативную оценку известиям: если население Кадиса не восстает, значит они сохраняют непоколебимую верноподданность королю, если есть информация, что число мятежников увеличивается, то сразу же дается прибавление, что армия в большинстве своем сохраняет преданность. Более того, «инсургенты и сами налагают весьма строгие наказания на тех, кои осмеливаются оскорблять особу короля и Духовенства»¹²³, что вводит читателя в заблуждение относительно характера восстания. Примечательно, что в газетных известиях мятежники не иначе как «инсургентами» не называются, что придает их движению, направленного против короля, строго политический характер, а цель определяется как кардинальное изменение политического режима.

В продолжение военные ведомости вновь ссылаются на «Le Moniteur universel», а именно на перевод испанских прокламаций: первая – объявление благодарности за сохранение верности королю, вторая – о том, что самопровозглашенные конституционные режимы постепенно свергаются, и восстанавливается порядок, как это было сделано в Херес-де-ла-Фронтера, где пребывают королевские войска¹²⁴.

Как бы в подтверждение слабости восстания и отсутствия у них необходимых сил, газета публикует текст одной из прокламаций Кироги. Это призыв «Национальной армии к Испанской Морской силе»¹²⁵. Полный текст знакомит читателя с особенностями идеологии движения и образа мысли восставших: «образ мыслей национальной армии, который готова она запечатлеть своей кровью <...> осчастливить нацию представительным

¹²³ Там же. С. 160.

¹²⁴ Les nouvelles étrangères // Le Moniteur universel. 1820. №10. P. 1–2.

¹²⁵ Иностранные известия // Русский инвалид. 1820. №44. С. 176.

правлением – есть единственный предмет нашего предприятия. Неужели воины одного отечества должны сражаться друг против друга? – Храбрые мореходцы! Соединитесь с нами, для блага любезного нашего отечества»¹²⁶. Целью движения объявляется введение конституционного правления, за который восставшие готовы положить жизнь. Читается призыв не выступать против восстания, так как солдат на солдата не должен идти с оружием. Текст взят с ссылкой на Гамбургские и Берлинские ведомости. Заметка об Испании в 49 номере - точный перевод аналогичной заметки в немецкой официальной газете¹²⁷.

«Русский инвалид» по-прежнему утверждает, что не только в Кадисе, но и во всем королевств господствует тишина и спокойствие. Генерал Фрейра перенес свой штаб в порт Санта Мария, а его войска заняли все стратегические пункты на острове Леон. Мятежники оказались заперты со всех сторон. Среди восставших растет недовольство из-за отсутствия припасов. Один из отрядов отправился за фуражом в близлежащие деревни Вексер и Кониль, но оказались отрезанными королевскими войсками. В результате отряд рассеялся вдоль берега в сторону Гибралтара, преследуемы генералом О'Донеллом¹²⁸. На этом заканчиваются февральские публикации о событиях в Испании. Несмотря на консервативный толк повествования, именно читатель «Русского инвалида» был хорошо осведомлен о начальном этапе испанской революции – марш на Кадис.

Первое упоминание о марше по Андалусии встречается в мартовских сводках: «Дивизия инсургентов, состоящая из 2000 человек выступила из Сан-Фернандо и направила марш свой к Тарифе¹²⁹. Это уже не поиски провианта, как было написано выше, это уже марш в продолжение восстания.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Иностранные известия // Русский инвалид. 1820. №49. С. 196.

¹²⁸ Новейшие известия // Русский инвалид. 1820. №47. С. 188.

¹²⁹ Иностранные известия // Русский инвалид. 1820. №50. С. 200.

Правительство не стремится к открытым действиям, наоборот, оно обещает помилование восставшим, если они сдадутся. Тексты прокламация о помиловании с выплатой 5 франков и разрешением вернуться в свое жилище не раз публиковались в военных ведомостях¹³⁰.

Тем временем отряд Р. Риго вынужден был отступить к Альхесирасу, но и там он не смог долго удерживать позиции. Отряду нужны дополнительные ресурсы - нужно соединиться в Вексере с другими, но путь им и там прегражден¹³¹. Русский инвалид передает настроения консервативно настроенной общественности. Ожидается скорая капитуляция восставших, у них совсем нет сил, припасов, да и приверженцев движения не прибавляется¹³²: «Риго, находящийся с 1200 человек в окрестностях Альхесираса, лишен возможности возвратиться на остров Леон. Он был отрезан при Чиклане и, как сказывают, взял уже свое направление к Гренаде»¹³³. Известны точные передвижения полковника и количество его солдат.

В это время в Кадисе пушки палят по мятежным частям, в результате ликвидирован ряд позиций восставших¹³⁴. Читатель осведомлен о морском соотношении сил восставших: «морская сила мятежников состоит из 1 линейного корабля с 64 пушками, 1 фрегата, 2 кораблей и одного отряда канонерских лодок»¹³⁵. В это время Р. Риго, согласно заметке в официальной французской газете, «находился 10 и 11 (марта – прим. А.П.) на пути к Бехеру. Генерал Круцц послал к нему на встречу значительный отряд своих войск, но

¹³⁰ Иностранные известия // Русский инвалид. 1820. №52, №54.

¹³¹ Иностранные известия // Русский инвалид. 1820. №55. С. 219.

¹³² Иностранные известия // Русский инвалид. 1820. №58. С. 232.

¹³³ Политические и другие происшествия // Вестник Европы. 1820. Т. 110. №5. С. 71.

¹³⁴ Новейшие известия // Русский инвалид. 1820. №60. С. 240.

¹³⁵ Там же. С. 240.

Р. Риго уклонился от сражения, удаляясь ночью их окрестностей Бехера»¹³⁶. То есть полковник сознательно избегал открытого боя, так как сражения с войсками О'Донелла все-таки были: 17, 18, 19 февраля при Эстероне, Марбелле, Малаге.

Ситуация кардинально изменяется по соотношению сил, по настроениям среди населения. Мина в конце февраля из Франции оказывается в Наварре, со значительным числом конных воинов. Граф Лабисбаль, обвинен в сношениях с восставшими, взят под стражу и отправлен в Каталонию¹³⁷. В это время поднимается восстание в Корунье на севере Испании. Согласно официальным известиям из Мадрида: 21 февраля несколько офицеров городского гарнизона пришли к генералу Венегасу под предлогом поздравления его с возвращением. Однако вместо этого они напали на генерала, арестовали его. Пытались возмутить народ, но восстание не приняло желаемых масштабов¹³⁸.

Известия военных ведомостей в это время не отличаются консервативной направленностью, а скорее превратились в исключительно информационные сообщения. Видимо, это объясняется стремительно изменяющимся положением дел в Испании и стихийным развитием революционного движения. Уже через пару дней подтвердилась информация о провозглашении конституции в Корунье, о мятеже в Сарагосе: простой народ города объявила конституцию прямо на площади Фердинанда. В Валенсии также происходили беспорядки¹³⁹. Из Байоны сообщают, что всеобщее возмущение в Испании было спланировано на 1 марта¹⁴⁰. Несмотря на неблагоприятное положение короля, ему осталось верно духовенство, а

¹³⁶ Новейшие известия // Русский инвалид. 1820. №63. С. 251.

¹³⁷ Новейшие известия // Русский инвалид. 1820. №67. С. 272.

¹³⁸ Иностраннные известия // Русский инвалид. 1820. №69. С. 275.

¹³⁹ Новейшие известия // Русский инвалид. 1820. №70. С. 279–280.

¹⁴⁰ Иностраннные известия // Русский инвалид. 1820. №74. С. 295.

значит, и все католические верующие, которые составляют в Испании большая часть населения.

Несколько в ином русле повествует о вышеупомянутых событиях журнал «Сын Отечества». Публикуются те же факты, что и в «Русском инвалиде» только в единой сводке. Но есть прибавления, свойственные либеральной направленности журнала: «Мятеж отнюдь не утихает»¹⁴¹. На сторону восставших переходит 2000 человек королевской конницы. Мина вернулся из Франции, собирает герильясов»¹⁴².

К новости о восстании в Корунье прибавляется факт того, что: мятежники выкопали тело Порлье и погребли его заново. Такое же восстание случилось в Сан-Андере, Сантьяго-де-Компостела, в Валенсии. В Сарагосе народ потребовал переименовать центральную площадь: не в честь короля, а назвать ее площадь Конституции. Примечателен тот факт, что штаб армии генерала Фрейра потребовал, чтоб из списков оной был исключен полк, напавший на три роты отряда Риго за пролитие крови своих сограждан¹⁴³. В это время уже витали слухи о созыве кортесов с согласия короля. Вероятно, при публикации заметок присутствовала некая выборка информации. Поэтому «Русский инвалид» не напечатал о требовании подчиненных генерала Фрейра, которые единственные оставались верными королю и его режиму.

Интересную оценку Испании, политике ее короля дает журнал «Вестник Европы». В 4,5 номерах помещены отрывки из одной статьи французского писателя Шатобриана. Это очерк об Испании, а именно о политике Фердинанда¹⁴⁴. Автор пришел к выводу о том, что испанский король должен был отвергнуть конституцию в 1812 г., тогда бы не было

¹⁴¹ Новости // Сын Отечества. 1820. Ч. 60. № 11. С. 231.

¹⁴² Там же. С. 231 – 232.

¹⁴³ Новости // Сын Отечества. 1820. Ч. 60. №12. С. 277–278.

¹⁴⁴ Об Испании // Вестник Европы. 1820. Т. 109. №4. С. 292 - 305; Т. 110. №5. С. 45-66.

революции, которая сейчас грозит благосостоянию всей страны. Этому способствовало и бездействие союзных монархов Европы. В современном мире жизненно важно сохранять союз между монархами. На примере Испании показывается, что представительное правление губительно для страны и народа, что монархия – единственная верная форма правления, которую нужно хранить общими усилиями.

Монархи всего мира должны объединить усилия, чтобы не допустить подобную испанской, междоусобную войну. Это беспорядок и растущее недовольство, это ведет к анархии. «Корпус полковника Риго беспрепятственно ходил по Андалусии, брал с городов контрибуции, учреждали конституционное правление <...> Отряды инсургентов ходили по разным направлениям, и во многих городах учреждали свое правительство»¹⁴⁵. Однако из-за ошибок правительство и королевского двора так и не принявших действенных мер по предупреждению и подавлению восстания, оно превратилось в революцию. И «при таком положении дел в государстве, Его Величество король Испанский признал»¹⁴⁶, что «единственное средство к успокоению Испании состоит в созвании Кортесов»¹⁴⁷. Так, журнал «Вестник Европы» и газета «Русский инвалид» представил читателю созыв кортесов не как достижение революции, а как истинно верное решение короля, который любит свой народ.

За таким решением последовало заявление короля в рескрипте о готовности его принять конституцию: «Готовность моя ко всему, что только может содействовать к благоденствию моего народа <...>. Я решился утвердить присягою конституцию, обнародованную в 1812 г., от тогдашнего чрезвычайного собрания кортесов»¹⁴⁸. Это было представлено читателю как

¹⁴⁵ Политические и другие происшествия // Вестник Европы. 1820. Т. 110. №6. С. 149.

¹⁴⁶ Там же. С. 150.

¹⁴⁷ Там же. С. 151; Иностранные известия // Русский инвалид. 1820. №75. С. 300.

¹⁴⁸ Иностранные известия // Русский инвалид. 1820. № 76. С. 303.

логичное разрешение революционной ситуации 1820 г. в пользу всей страны, а значит, и короля. При этом ни разу упоминалось о том, что это было целью восстания, следовательно, восстание победило. Таким образом, введение конституционного правления произошло легитимно, сверху, с доброй воли короля. При этом «Русский инвалид» остался при своем мнении. В ссылке на французскую прессу, подводится итог: «Желаем, чтобы испанская нация поступила в сем случае благоразумнее и великодушнее, нежели некогда французская». Таким образом, заметка отсылает читателя к французской революции, как бы напоминая о негативном опыте Европы, напутствуя испанцам не повторять ошибок французов.

Решение короля было «с изъявлениями живейшей радости. Народ бесчисленными толпами устремился на дворцовую площадь и приветствовал короля, королеву и принцев громкими и непрерывными восклицаниями: «Да здравствует религия! Да здравствует король! Да здравствует конституция!». Вот оно. Проявление верноподданничества. «Сын Отечества» представляет ответную реакцию иначе: в Корунье хунта объявила, что смертная казнь грозит всем тем, кто воспротивится провозглашению конституционного правления, в Сантьяго-де-Компостела убит губернатор, который не согласился присягать конституции. То есть провозглашение конституции было заслугой революции. «Невский зритель» пишет, что «трибуны на всех колокольнях и башнях прибили прокламации о конституции, начиная от самой Пампелуны до Ируны», а «один священник соборной церкви в Сеговии, который содрал таковое прибитое к стене храма объявление, был на самом том месте умерщвлен народом»¹⁴⁹. Заметка с подробностями передает ситуацию в Испании: народ ликуют в преддверии принятия конституции, он воодушевлен и на все готов ради возвращения к режиму 1812 г.

Кроме того, «Невский зритель» опубликовал выборочно статьи из испанской конституции, которые редакция сочла самыми важными. Среди

¹⁴⁹ Новости // Невский зритель. 1820. Ч. 1. Март. С. 105.

них: независимость народа, равные повинности для всех сословий, всеобщая воинская повинность, учреждение правительственного трибунала, ежегодное собрание кортесов, публичность заседаний, присутствие короля, ограничение его государственной деятельности. «Испания принятием конституции придаст себе блеск, доставит славу и благосостояние своему народу»¹⁵⁰. Сам факт принятия конституции оценивается как фактор, способствующий дальнейшему расцвету и преобразению страны.

В целом, именно так выглядела информационная картина испанских событий 1 января – 11 марта 1820 г. в русской периодической печати. Читатели имели возможность составить полноценное представление о том, что происходило в Кадисе, в Андалусии, в Мадриде и восставших провинциях, как это происходило, точный маршрут передвижения мятежников, достаточно было взять карту в руки, планы, цели и особенности движения, главных персонажей. Различие состояло в том, как подавалась информация в заметках. Издания либеральной направленности выставляли восстание в свете народно-революционного движения, которое набирало силу по мере развития и находило своих сторонников, принятие же конституции стало успешно реализованной целью революции. Среди таких изданий: «Соревнователь благотворения и просвещения», «Невский зритель», «Сын Отечества», «Дух журналов» (специализировался на перепечатке наиболее интересных заметок из ранее перечисленных журналов – *прим. А.П.*).

«Русский инвалид», «Вестник Европы» представляли все с официальной точки зрения: восстание направлено против короля и его режима, меры к достижению конституционного правления принимались любые, в том числе и насильственные. Король, не нашедший поддержки среди союзных монархов, так и не смог принять эффективное решение, для подавления инсургентов, поэтому ему осталось лишь одно – огласить приказ

¹⁵⁰ Там же. С. 106.

о созыве кортесов и принятии конституции. Что касается иностранной прессы, то вывод можно сделать такой же, как и по русской периодике консервативной направленности. Ссылки в этих издания относятся исключительно к официальной французской и берлинской прессе.

Подтверждение такой правительственной точки зрения находим в документах Министерства иностранных дел – это донесения русского поверенного в делах в Мадриде М.Н. Булгари. Очень подробно этот сюжет исследовал В.С. Робертсон¹⁵¹, а в качестве источниковой базы использовал архивные документы российских представительств в Испании.

В письме от 15 января он подробно описывает события января 1820 г. и с прискорбием сообщает, что королевские войска потерпели неудачу¹⁵². М.Н. Булгари отмечает, что результаты такой неудачи «опасны с точки зрения общественного мнения, которое <...> настроено отнюдь не в пользу правительства»¹⁵³, так как «партия бунтовщиков слишком сильна»¹⁵⁴ и в идеологическом плане, и в военном. Посол пишет о необходимости радикальных мер сверху для возвращения порядка в Испанию.

Однако король продолжает придерживаться настоятельного совета генерала Элио, известного своей жестокостью, опираться на двух помощников – шпагу и виселицу. Фердинанд обнародовал «пагубный приказ», пообещав сохранившим верность режиму демобилизоваться. М.Н. Булагри передает свое недовольство на счет беспримерной слабости испанского короля в такое сложное время. Как бы подводя итог, русский

¹⁵¹ *Robertson W.S. Russia and the Emancipation of Spanish America, 1816 – 1826. P. 196–221.*

¹⁵² Поверенный в делах в Мадриде М.Н. Булгари управляющему министерством иностранных дел К.В. Нессельроде. 15 (27) января 1820 г. // *Внешняя политика России XIX и начала XX века. М., 1974. Сер. II. Т. III (XI). С. 232.*

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

посол пишет¹⁵⁵, что даже если восстание будет подавлено, стихийное брожение умов вновь навлечет на страну анархию, что в свою очередь приведет к распаду колониальной империи. Таким образом, из-за бездействия короля, благоприятный исход пронунсамиенто стал очевиден.

В подтверждение своей точки зрения М.Н. Булгари описывает парадоксальное положение дел в Испании¹⁵⁶: беспорядки, растет беднота, инквизиционный трибунал пользуется смутой, чтобы укрепить власть, арестовывая по любому доносу без проверки, а «король как будто хранит спокойствие», а такое молчание граничит с самоубийством. По мере развития событий, М.Н. Булгари дает действиям короля уже более негативную оценку: прошло «два месяца преступного бездействия»¹⁵⁷.

Русский посол видит главную причину перехода людей на сторону восстания в том, что «любой испанец и по праву, и фактически освобожден от присяги на верность, поскольку король попрам торжественные обещания, содержащиеся в его декрете, изданном в Валенсии в 1814 г.»¹⁵⁸. Единственный выход для короля - завоевание симпатии общества, Нужны быстрые, энергичные, великодушные меры, так как в Испании происходит фактически революция.

Как результат, необходимые реорганизационные реформы начали воплощаться в жизнь: король, приказав созвать кортесы, присягнул конституции 1812 г. Вот как посол охарактеризовал значимость произошедшего: «прежняя форма правления была, без сомнения, несовместимой с грядущим процветанием и величием испанской монархии, однако новые установления неизбежно выведут Полуостров на путь,

¹⁵⁵ Там же. С. 232.

¹⁵⁶ Там же. С. 304-305.

¹⁵⁷ Там же. С. 310.

¹⁵⁸ Там же. С. 312.

отличающихся от обычных путей революции»¹⁵⁹. В условиях неэффективной политики монарха и недовольства населения страны испанская революция представлялась как естественная необходимость.

Таким образом, вся периодическая печать положительно писала о завершении революции, так как была провозглашена конституция. С одной стороны, принятие ее королем рассматривалась как реформа, которая должна была вернуть порядок в страну и способствовать ее реорганизации. С другой стороны, факт присяги конституции означал победу революции. В любом случае, передовая общественность без сомнения восприняла этот факт положительно, с воодушевлением.

Несомненно, декабристы с интересом следили за испанскими событиями. Это нашло отражение в дневниках декабриста Н.И. Тургенева. «Во второй раз Гимпания доказывает, что значит дух народный, что значит любовь к отечеству»¹⁶⁰, пишет автор после провозглашения конституционного режима. Декабрист положительно оценивает систему выборов в стране, когда «Кортесы все. Король немного». Можно уверенно сказать, что опыт испанской народной революции привлек внимание декабристов и вызвал некое уважение у декабриста: «Испанский народ показал себя столь почтенным, столь благоразумным, правительство же испанское показало себя столь глупым и подлым, что, может быть, такая только конституция может спасти государство»¹⁶¹. Результат оценивается исключительно как благоприятный для Испании и ее населения.

В заключении еще раз отметим, что каналы информации работали, как следовало ожидать. Ажиотаж вокруг испанских событий объяснялся, с одной стороны, надеждами общественности на аналогичные благоприятные изменения в Российском государстве, с другой стороны, опасениями

¹⁵⁹ Там же. С. 314.

¹⁶⁰ Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева. М., 1921. С. 230 -237.

¹⁶¹ Там же.

консервативно настроенных распространением революционных идей. Вся передовая общественность была детально осведомлена о том, что происходило в Испании 1 января – 11 марта 1820 г. Более того, можно уверенно заявить, что новости из Испании были на первом месте среди известий о внешних происшествиях. Самое главное, благодаря освещению событий в прессе читатель, в нашем случае, декабрист имел полное представление о тактике действий и ее преимуществах, а также реакции населения на восстания под руководством полковников Р. Риго и Кироги.

ГЛАВА II. ВОССТАНИЕ В РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО 26 ФЕВРАЛЯ 1821

Г.

Советские историки, признававшие наличие взаимовлияний, обычно видели их в революциях во Франции, Испании, Италии, восстания в Греции. Однако они не брали в расчет освободительное движение в Латинской Америке. Работы, в которых отражен именно этот аспект, специалистами по истории Латинской Америки, прежде всего Л.Ю. Слезкиным и Л.А. Шуром.

Л.Ю. Слезкин в монографии «Россия и война за независимость в Испанской Америке»¹⁶² исследует реакцию русского общества на революционные события южно-американских стран. В качестве источников историк использует периодическую печать, материалы следственных дел, а также записки о путешествиях.

Историк пишет, что «<...> опыт борьбы патриотов Испанской Америки, Бразилии и Гаити (как и опыт европейских революционеров) использовался членами декабристских тайных обществ как для пропаганды революционных идей, так и для обогащения своих представлений о конечных целях борьбы, способах закрепления победы восстания, многообразных формах и методах государственного устройства, - тех представлений, которые к концу рассматриваемого периода выливались в первые опыты составления декабристами конституционных проектов»¹⁶³. Такой вывод был сделан из анализа следственных дел. Из их материалов следует, что К.Ф. Рылеев, Д.И. Завалишин, М.А. и Н.А. Бестужевы были хорошо знакомы с текстом Бразильской конституции, сравнивали его с текстом конституции США¹⁶⁴. Таким образом, Л.Ю. Слезкин предполагает заимствования конституционных проектов – конечных целей восстаний.

¹⁶² Слезкин Л.Ю. Россия и война за независимость в Испанской Америке.

¹⁶³ Слезкин Л.Ю. Россия и война за независимость в Испанской Америке. С. 244

¹⁶⁴ Там же. С. 351.

Историк на основе свидетельств О.Е. Коцебу и М.П. Лазарева и воспоминаний Д.И. Завалишина делает попытку представить картину революционных событий в Америке глазами будущих участников восстания 14 декабря 1825 г. «В путевых заметка братьев Лазаревых и Коцебу сжато, но весьма объективно излагается история борьбы за независимость Бразилии. Факты этой борьбы излагаются так, что у читателя не могло оставаться сомнений в закономерности итога, которым она увенчалась»¹⁶⁵.

Особое внимание уделяется теме рабства – «главной язвы нового режима Бразилии»¹⁶⁶, проводится аналогия с крепостным правом в России как главной проблемой, тревожившей декабристов. По мнению исследователя, эта проблема стала и причиной возникновения декабризма.

Л.Ю. Слезкин в исследовании приходит к общему выводу: «для решения задач, которые они ставили перед собой в борьбе за преобразование своей родины, декабристы стремились впитать опыт всех предшествовавших революционеров – своих современников, среди которых славное место победителей занимали испано-американские, бразильские и гаитянские патриоты»¹⁶⁷. Этот вывод нашел отражение в очерке об идеологической взаимосвязи декабристов с патриотами Латинской Америки¹⁶⁸, который как бы продолжает работы историка. В целом, автор учитывает опыт революций Испанской Америки и не только, но подробно не исследуется.

Источниковой базой в работах Л.А. Шура и Л.Ю. Слезкина иностранные газеты, материалы русской периодики, записки кругосветных путешественников. Л.А. Шур особое внимание уделяет такому источнику,

¹⁶⁵ Там же. С. 349

¹⁶⁶ Там же. С. 348.

¹⁶⁷ Там же. С. 353.

¹⁶⁸ *Слезкин Л.Ю.* О солидарности передовой русской общественности с патриотами Латинской Америки // Новая и новейшая история. 1960. №4. С. 71–80.

как свидетельства путешественников¹⁶⁹. Исследователь считает, что, осуждая рабство в Бразилии, путешественники сравнивали его с крепостничеством в России. Это было характерно для декабристки настроенной русской молодежи¹⁷⁰. Историк акцентирует внимание на иносказательную форму обличения крепостного права в России – ассоциативность картины рабства и картины русского крепостничества¹⁷¹.

Отдельная монография исследователя посвящена краткому обзору русской периодической печати XVIII – первой четверти XIX вв. на предмет наличия в ней упоминаний о событиях в Испанской и Португальской Америках¹⁷². Большинство статей носят информативный характер: описание культуры, быта. Однако встречаются и описания революционных событий. Для консервативной печати характерно враждебное отношение к содержанию революционного движения в Южной Америке¹⁷³. При этом Л.А. Шур считает, что упоминания о революциях в Латинской Америке наталкивали читателей на мысль о благотворном влиянии независимости этих стран на рост их благосостояния¹⁷⁴.

Л.А. Шур, соглашаясь с Л.Ю. Слезкиным, пишет: «освободительное движение в Южной Америке явилось одним из важных факторов, сыгравших свою роль в формировании мировоззрения декабристов»¹⁷⁵.

¹⁶⁹ Шур Л.А. Материалы русских путешественников XVIII-XIX вв. как источник по географии, истории и этнографии стран Латинской Америки // Известия Всесоюзного географического общества. 1968. Вып. 3. С. 230-236.

¹⁷⁰ Шур Л.А. Россия и Латинская Америка. С. 55.

¹⁷¹ Шур Л.А. Испанская и Португальская Америка в русской печати XVIII – первой четверти XIX вв. С. 353.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же. С. 368

¹⁷⁴ Там же. С. 360

¹⁷⁵ Там же. С. 57.

По мнению В.А. Федорова, возникновение декабризма в России обусловлено объективным ходом исторического развития страны, т.е. в стране была готова почва для восприятия заграничной революционной мысли. Интересно, что историк отдельно выделяет влияние южных революций. «Процесс воздействия передовых декабристов можно разделить на три этапа»: 1) участие России в коалиционных войнах до 1812 г.; 2) заграничный поход 1813 – 1814 гг.; 3) воздействие революций 1820 – 1821 гг. в южно-европейских странах»¹⁷⁶. В.А. Федоров включает в третий этап опыт латиноамериканских революций, однако его исследование сосредоточено на изучении первого и второго этапов.

В отечественной историографии так и не затрагивался в полной мере вопрос о влиянии бразильских событий на формирование общественно-политических взглядов декабристов. Существуют работы, в которых исследуется проблема влияния на декабристскую идеологию освободительного движения в странах Латинской Америки, но они довольно обрывочны и не позволяют составить общую картину. Бразилия как его отдельный аспект практически совсем не рассматривается в этом контексте. При этом удается выявить более или менее единую точку зрения на основе существующих в малом количестве исследований: бразильский революционный опыт сказался на представлении декабристов о конкретных действиях.

А.Б. Шешин первым поставил вопрос в более или менее конкретную форму о наличии взаимовлияний в опыте бразильской революции. Исследователь указывает перспективы и направления дальнейшего изучения этого вопроса. В ряде статей рассматриваются отдельные его аспекты: записки о путешествиях как канал информации о бразильских революционных событиях, общественное мнение в русской печати, роль Д.И. Завалишина в формировании образа бразильской революции и др.

¹⁷⁶ Федоров В.А. Декабристы и их время. М., 1992. С. 46.

Согласно А.Б. Шешину, в отсутствие полноценных работ в этой сфере, «<...> нет оснований говорить о каком-либо влиянии событий 14 (26) февраля 1821 г. в Рио-де-Жанейро на разработку плана восстания 14 декабря в Петербурге. Тем не менее, интересно отметить даже простое сходство революционных событий 1820-х гг. на разных континентах и принципиальную возможность победы восстания, подобного восстанию 14 декабря в Петербурге, доказанную победой бразильских инсургентов 14 (26 февраля) 1821 г.»¹⁷⁷.

Таким образом, достижениями отечественной по этой проблематике можно назвать следующее. Были поставлены и частично решены следующие задачи: актуальность, истоки развития либерально-революционного процесса в странах Латинской Америки и в России, их сравнение, краткий обзор общественного мнения о латиноамериканских революциях. Вовсе не решенными оказались следующие вопросы о наличии или отсутствии заимствований на конкретных примерах (организация, план восстаний, конституционные проекты). Кроме того, в малочисленных исследованиях дается лишь общая картина революционных событий в Латинской Америке и не уделяется должного внимания их главному эпизоду – восстанию в центре Бразилии, Рио-де-Жанейро 26 февраля 1821 г.

В отношении Бразильского восстания так далеко не заглядывали. А имеющиеся исследования – это работы ученых, специализирующихся на изучении истории стран Латинской Америки, которые обнаружили сходства с либерально-революционным движением в России. Непосредственная связь между испанской революцией, освободительным движением в Латинской Америке и декабристами замечена как бы ненароком в ряде статей А.Б. Шешина. В действительности, тема «декабристы и освободительное движение в Латинской Америке» слишком обширна¹⁷⁸, она требует

¹⁷⁷ Шешин А.Б. К анализу событий восстания 14 декабря 1825 г. С. 292–337.

¹⁷⁸ Шешин А.Б. Декабристы и остров Гаити. С. 68.

обстоятельного изучения, прежде всего выделения в отдельное направление в историографии декабризма.

2.1. Тактика бразильского восстания

В 1808 г. начинается оккупация Португалии французскими войсками: королевская семья оказалась вынуждена спасаться бегством в Бразилию, колонию Португалии. Однако после поражения Наполеона король Жуан VI не стал возвращаться в Европу, а в 1815 г. преобразовал государство в Соединённое королевство Португалии, Бразилии и Алгарве.

В 1820 г. в Португалии прошла революция, в результате которой в начале 1821 г. была принята конституция по образцу Кадисской. Революционные события в центре привели к росту недовольства в Бразилии. В феврале 1821 г. в Баие был создан законодательный орган; в ответ король Жуан VI учредил в Рио-де-Жанейро парламент с ограниченными функциями, что ещё больше усилило недовольство населения и его желания утвердить конституцию для уравнивания в правах бразильцев и португальцев.

В ночь с 25 на 26 февраля на главной площади Росио города близ здания театра собралась толпа восставших – гарнизон Рио-де-Жанейро во главе с офицерами. Здесь были и португальские, и бразильские войска, к которым присоединились мещане, некоторые представители буржуазии. Полки построились в каре на площади, прибыла конная артиллерия. Восставшие потребовали от короля принять конституцию, ранее объявленную кортесами в Португалии, а также сместить с постов неугодных реакционных министров. Принц Педро, сын короля Жуана VI, пытаясь успокоить восставших, вышел к ним с приветствием: «Да здравствует король!». На это солдаты единодушно выкрикнули: «Конституция!»¹⁷⁹. Король был вынужден дать клятву солдатам и народу выполнить их требования. Позже был объявлен указ о выборах в кортесы, которые 9 марта приняли «Основы португальской конституции». 27 марта утвердил Жуан VI.

¹⁷⁹ Лавров Н.М., Штрахов А.И., Коваль Б.И. Война за независимость в Латинской Америке 1810–1826 гг. М., 1964. С. 192.

Два месяца спустя в Рио-де-Жанейро был создан Народный конвент; принц-регент Педру собрал войска и разогнал Конвент силой. Таким образом, революция в Бразилии была подавлена»

Посланник в Рио-де-Жанейро Ф.В. Тейль-фан-Сероскеркен в своем обращении к статс-секретарю К.В. Нессельроде дает подробности случившегося 26 февраля 1821 г. «Войска двинулись из своих казарм перед рассветом и вышли к указанной площади, где построились в боевом порядке. Прибыла и конная артиллерия, казармы которой расположены в полутора милях от города. С десятков орудий было установлено на главных перекрестках, артиллеристы держали в руках зажженные фитили. Командиры некоторых частей, отказавшиеся привести своих солдат, подверглись аресту и были заменены младшими по чину»¹⁸⁰. Главной силой восстания была армия, офицеры выступали в роли руководителей мятежных частей. Их задачей было собрать батальоны на площади и построить их в боевом порядке.

«Передвижение войск происходило в мертвой тишине, отряд, оказавшийся на месте назначения первым, находился в состоянии нерешительности и большой тревоги, пока постепенное прибытие остальных частей не успокоило его. Офицеры начали группами собираться в центре площади. То здесь, то там стали появляться горожане. Обстановка неопределенности сохранялась до самого рассвета»¹⁸¹. К военным стали присоединяться жители, видя решительность выступивших, понимая, что перевес сил на стороне восставших, что вселяло уверенность в принятии королем всех требований. Восстание постепенно приобретало всеобщий характер.

¹⁸⁰ Посланник в Рио-де-Жанейро Ф.В. Тейль-фан-Серокеркен статс-секретарю К.В. Нессельроде от 19 февраля (3 марта) 1821 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX в. Серия II. Т. IV (XII). С. 21.

¹⁸¹ Там же. С. 21.

После клятвы короля о выполнении требований восставших «пушечные залпы с фортов и колокольный звон возвестили публике о свершившемся. <...> К 11 часам утра все войска были в сборе. Последними прибыли два бразильских полка. В этот момент португальские части, как утверждают, были приведены в состояние боевой готовности, но сохранялось спокойствие»¹⁸². К окончанию дня среди населения начался добровольный сбор пожертвований в пользу солдат в знак благодарности за успешное выступление, которое добилось своей цели. Так, в восстании приняли участие все военные части, располагавшиеся в тот момент в Рио-де-Жанейро, тем самым создав ситуацию политического кризиса¹⁸³. Король Жуан VI не мог не согласиться на конституцию, так как остался без военной поддержки.

¹⁸² Там же. С. 22.

¹⁸³ *Астахова Е.В.* Истоки и особенности португальского либерализма // Латинская Америка. 1999. №11. С. 87–100.

2.2 Борьба за независимость в Бразилии в русской общественной мысли

Революционные события в Португалии и Бразилии нашли отражение в отечественной и французской периодической печати. Бразильская революция по сравнению с португальской отошла на второй план: заметки запаздывали примерно на месяц-два, тогда как за деятельностью Кортесов в Лиссабоне следили с особой тщательностью. Однако встречаются и упоминания о революционном процессе в колонии, что свидетельствует о наличии интереса.

Заметки об интересующих событиях нельзя назвать информативными, они скорее носят описательный характер общего положения дел. Акцентируется внимание на настроениях населения, связанных с опасением возвращения королевского двора в столицу метрополии. За время пребывания королевской семьи в Рио-де-Жанейро Бразилия разительно преобразилась: улучшились торговые связи, экономическая ситуация, развивалась культура и наука. Поэтому понятно, почему население не хотело возвращения Жуана VI в метрополию. Португалия наоборот, испытывала с 1817 г. постоянные революционные потрясения, вызванные переориентацией политики королевского двора с центра на колонию.

В январе 1821 г. португальские кортесы активно занимались составлением конституционного проекта. Протекающий революционный процесс в Португалии не остался без внимания колоний: были предприняты соответствующие меры. Французская газета «Le Constitutionnel – journal du commerce, politique et littéraire» от 6 марта 1821 г. сообщает: прибывший из Пернамбуко корабль принес известия о том, что 28 января область Мадейра (остров в Атлантическом океане к югу от Португалии – прим. А.П.) подняла революцию. В заметке от 19 февраля подробно описывается план восставших. Полковые офицеры должны были заручиться поддержкой местной администрации, губернатора, используя в качестве аргумента военную силу – солдат, которые, пребывая в казармах, ожидали приказа

выступить¹⁸⁴. Губернатор отказался вставать на сторону революции – восставшие солдаты, дворянские семьи, жители острова взяли дом губернатора штурмом и 10 февраля провозгласили конституцию¹⁸⁵. В заметке помимо подробного описания дается высокая оценка плана. В №71 от 12 марта 1821 г. находится ссылка на заметку в английской газете «Idem» о том, что на острове Мадейра все спокойно¹⁸⁶.

Сообщения о делах в дальних областях Португалии встречаются и в отечественной прессе. В Историческом, статистическом и географическом журнале отмечается, что «в Бразилии остановились торговые дела, в пример земли отечественной мог бы легко там иметь последствием опасную для Королевской Фамилии революцию, если бы Король из доброй воли не согласился на то»¹⁸⁷. Положение настроений в Бразилии действительно было сложным, что даже могло привести к серьезным последствиям – революции, что было закономерное в условиях последовательного провозглашения конституций в португальских областях.

«Военные известия» сообщают: «По последним известиям из Бразилии, область Пара (что на реке Амазонской в 300 милях от Рио-Янейро) приняла Конституцию»¹⁸⁸. Аналогичную заметку можно найти в «Московских ведомостях» от 1 марта: «По последним известиям из Бразилии, область Пара (что на реке Амазонской в 300 милях от Рио-Янейро)

¹⁸⁴ Les nouvelles étrangères // Le Constitutionnel – journal du commerce, politique et littéraire. 1821. №65. P. 1.

¹⁸⁵ Pradt M. Europe and America, in 1821 – With an Examination of the Plan Laid Before the Cortes of Spain for the Recognition of the Independence of South America. London, 1822. P. 420.

¹⁸⁶ Les nouvelles étrangères // Le Constitutionnel – journal du commerce, politique et littéraire. 1821. №71. P. 1.

¹⁸⁷ Известия и замечания // Исторический, статистический и географический журнал или Современная история света. 1821. Ч. II. Кн. III. Июнь. С. 210.

¹⁸⁸ Новейшие известия// Русский инвалид. 1821. №70. С. 284.

приняла Конституцию»¹⁸⁹. Отмечено сходство текстов сообщений, у которых, вероятно, был один источник. Факт введения конституции очень интересовал русское общество, кроме того проявлялся интерес к событиям, которые привели к такому исходу. Провозглашения конституций следовали друг за другом: одна революция влекла за собой вторую.

Исторический, статистический и географический журнал с подробностями сообщает о принятии конституции жителями области Пара: «Губернатор, извещенный о сих беспорядках, приказал еще накануне пред тем позвать к себе полковников 1го и 2го полков, кои однако явились в сопровождении от 50 до 60 других офицеров. На вопрос губернатора, хотели ли они произвести революцию, не дали они утвердительного ответа. Но в следующее утро тотчас все войско объявило себя в пользу конституции, и в соединении с гражданами учреждено было временное правительство <...> сия революция происходила без кровопролития и беспорядка <...> все жители воодушевлены желанием последовать примеру Португалии»¹⁹⁰. Читатель мог более точно представить картину произошедшего: недовольство население, стремление к конституционному правлению, которое было достигнуто с помощью военных, тем самым свершилась военная революция в отдельно взятой области.

Газета дает более подробное описание произошедших политических изменений, а также их оценку: случившееся в Португалии оказало влияние и на Бразилию: «Те же причины, те же недовольства, как и в последнем государстве, существуют равно в Бразилии <...> А потому желание конституционного правления учинилось всеобщим; и жители Пары, подкрепляемые тамошним войском, провозгласили оное 1 января

¹⁸⁹ Иностранные известия // Московские ведомости. 1821. №28. С. 878.

¹⁹⁰ Там же. С. 212.

самовластно»¹⁹¹. Автор заметки считает, что истоки революционного движения в Бразилии лежат в Португалии.

«Le Constitutionnel – journal du commerce, politique et littéraire» уделяет более пристальное внимание событиям в Паре, публикуя детали восстания в №78. Ссылаясь на английскую газету «Staseman», в заметке подробно описываются действия восставших: против кавалерии, артиллерии и охраны губернатора выступило все население на центральной площади, перевес был на стороне восставших, в первую очередь, ввиду перевеса военной силы. Губернатору ничего не оставалось делать, как капитулировать перед революцией, провозгласив конституцию¹⁹².

В отличие от отечественных журналов и газет французская пресса публикует текст декретов португальских кортесов, последующих после провозглашения конституции¹⁹³, благодаря чему проясняются одна из причин восстания в Рио-де-Жанейро: все преобразования никак не касались Бразилии, которая так и оставалась периферией, которой грозило ухудшение экономического положения в связи с требованием кортесов возвращения королевского двора в Лиссабон. Зародившееся недовольство Бразилии через год, в сентябре 1822 г. выльется в провозглашение полной независимости от Португалии¹⁹⁴.

Во французском журнале интересны заметки о событиях в других странах, например, в Англии. В этом разделе можно встретить упоминания о революционных событиях в Бразилии. Так, в № 75 «из писем из города Байи

¹⁹¹ Известия и замечания // Исторический, статистический и географический журнал или Современная история света. 1821. Ч. II. Кн. III. Июнь. С. 212.

¹⁹² Les nouvelles étrangères // Le Constitutionnel – journal du commerce, politique et littéraire. 1821. №78. P. 1.

¹⁹³ Les nouvelles étrangères // Le Constitutionnel – journal du commerce, politique et littéraire. 1821. №73. P. 1.

¹⁹⁴ Альперович М.С., Слезкин Л.Ю. Образование независимых государств в Латинской Америке. С. 139.

известно, что там была принята конституция в результате восстания, а губернатор, потерпевший поражения, направил запрос о дальнейших инструкциях в Рио-де-Жанейро»¹⁹⁵. Постепенно революция приближалась к столице Бразилии. Восстание в Рио-де-Жанейро было следствием аналогичных восстаний в областях и городах Бразилии, которые последовали примеру португальских кортесов.

Сравнение бразильских восстаний с конституционным процессом в Португалии проводит журнал «Сын Отечества». На основании известий из Бразилии делается вывод о том, что «происшествия Португальские произвели там сильные впечатления. Король намерен был, по получении подробнейших сведений о делах Португалии, отправить туда сына своего Дона Мигуэля. И в Бразилии народ не совсем спокоен, от мятежного соседства Испанских инсургентов. Первый министр Граф Аркос советовал Королю утвердить Конституцию Португальскую и ввести оную равномерное в Бразилии»¹⁹⁶. В этой заметке дается интересная оценка событиям: помимо португальцев на революционное положение бразильцев оказали сильное влияние испанские революции. Жуан IV, понимая, что, покинув Рио-де-Жанейро, он потеряет власть в колонии, не решается ехать в Лиссабон, а отправляет туда своего сына. Однако, как известно, ни одно из намерений короля так и не было реализовано.

Журнал «Вестник Европы» знакомит читателя более или менее подробно с революцией в Бразилии. «Из Южно-Американских владений все Королевства получают известия, приятные одним лишь дерзким врагам законного порядка <...> Подобные Испанским и Неаполитанским лжепатриоты, белого и черного цвета, склонили Монарха для всех областей Португальских принять ту конституцию, которая ныне сочиняется мятежными Кортесами в Лиссабоне. Непосредственно за тем открыт

¹⁹⁵ Les nouvelles étrangères // Le Constitutionnel – journal du commerce, politique et littéraire. 1821. №75. P. 1.

¹⁹⁶ Новости // Сын Отечества. 1821. Ч. 67. № II. С. 91-92.

злодейский заговор, имевший целью провозгласить Бразилию республикой. Схваченные виновники отправлены в крепость Санта-Крус»¹⁹⁷. Создаётся впечатление, что автор статьи стремился создать негативный образ революции в Бразилии, очернить революционеров как «лжепатриотов», а короля представить как жертву мятежников. Сама конституция видится как факт нарушения законов, так как принята была насильственными мерами.

Очень лаконичные упоминания о восстании в Рио-де-Жанейро встречаются в журнале «Сын Отечества»: «В Рио-де-Жанейро в феврале месяце произошла перемена в правлении: Король Бразильский утвердил образ правления, принятый в Португалии. Пишут, что он намерен возвратиться в Европу»¹⁹⁸. Эта заметка дополнена в «Историческом, статистическом и географическом» журнале замечанием о том, что в Бразилии «<...> Вообще господствуют там величайшие смятения»¹⁹⁹. Подобные сообщения информировали читателей о факте принятия конституции революционным путем, однако подробностей они были лишены.

«Санкт-петербургские» и «Московские ведомости» повторяются по текстам сообщений, более того публиковались они одновременно. Самые поздние упоминания встречаются в июньских номерах, в основном это заметки о подготовке короля к отъезду в Лиссабон²⁰⁰.

Проанализировав русскую периодику 1821 г., можно сделать вывод о том, что упоминания о революционных событиях в Бразилии весьма пространны, а их оценка носит консервативный характер. Больше внимание уделяется революциям в Бразилии в целом, нежели интересующему нас

¹⁹⁷ Политические и другие // Вестник Европы. 1821. Т. 117. №5. С. 70-76..

¹⁹⁸ Новости// Сын Отечества. 1821. Ч. 70. № 21. С. 46.

¹⁹⁹ Известия и замечаний // Исторический, статистический и географический журнал или Современная история света. 1821. Ч. II. Кн. III. Июнь. С. 212, 252.

²⁰⁰ Иностранные известия // Санкт-петербургские ведомости. 1821 . №46. С. 1340-1341.

восстанию в Рио-де-Жанейро 26 февраля 1821 г. Более того, все заметки похожи, словно были заимствованы.

Возможно, именно новости в иностранной прессе послужили первоисточником для сообщений в отечественных газетах и журналах. В некоторых журналах в конце заметки имеется ссылка на французские ведомости. Вероятным источником можно читать французские газеты: «Journal de Paris»²⁰¹, «Journal des débats politiques et littéraires»²⁰², «Le Constitutionnel – journal du commerce, politique et littéraire»²⁰³. Последняя газета отличается заметками о внешнеполитических событиях более информативного характера, хотя нельзя не отметить текстовых заимствований между всеми тремя периодическими изданиями.

В «Le Constitutionnel – journal du commerce, politique et littéraire» не встречается разделов о Бразилии в отличие от отечественной периодики. Следовательно, у русской прессы был иной источник информации непосредственно о Бразилии. Так, журнал «Сын Отечества» единожды ссылается на бразильскую газету «Diario regencia»²⁰⁴. Любопытно, что «Сын Отечества» не полностью цитирует «Diario regencia». Причина этому – отношение российского правительства к революции в Бразилии. Если в Испании население восстало против оккупационного правительства и войск Наполеона, т.е. принятие конституции стало следствием успехов освободительного движения, то в Бразилии – это было движение антимонархического характера.

Итак, российские газеты и журналы не могли полноценно информировать своих читателей о восстании в Рио-де-Жанейро. Однако

²⁰¹ Les nouvelles étrangères // Journal de Paris. 1821. №53. P. 1 – 2.

²⁰² Les nouvelles étrangères // Journal des débats politiques et littéraires. 1821. №65. P. 1 – 2.

²⁰³ Les nouvelles étrangères // Le Constitutionnel – journal du commerce, politique et littéraire. 1821. P. 1 – 2.

²⁰⁴ Notícias internas // Diario da regencia. 1821. №119. P. 34 – 37.

нельзя не заметить, что в прессе уделялось внимание общему ходу революционного процесса Португалии – Бразилии. Во французской прессе заметки более информативны и содержат подробности о подготовке, разработке плана и ходе восстания (революция на острове Майдера, в области Пара). Бразилии, в отличие от Испании, уделено меньше внимания. Таким образом, пресса была важным каналом информации, но далеко не единственным.

Большой информативностью обладают заметки участников кругосветных путешествий. Они имели огромный резонанс не только среди российского общества, но и в Европе. Путешественники, как свидетели интересующих событий, сообщали ценные и максимально достоверные сведения о том, что происходит за границей. Не случайно в это время становятся очень популярны описания мореплавателей.

Образ бразильских политических реалий, формировавшийся поколениями русских путешественников, и его восприятие может дать некоторое представление о политических настроениях российского общества. Полное отсутствие интереса к политике наблюдается только в судебных журналах, научных отчетах и делопроизводственных документах. Эта группа источников до сих пор малоизучена, большая часть находится в архивах (в основном, архиве внешней политики России) и не опубликована. Таким образом, материалы русских путешественников первой половины XIX в. (дневники, материалы, заметки, записки) остаются уникальным источником быта, истории, социально-экономического и политического развития стран Латинской Америки. Особое значение этой группе источников в рамках темы исследования, придает тот факт, что декабристы были участниками кругосветных экспедиций первой половины XIX в.

Здесь стоит отметить заслуги Г.И. Лангсдорфа в основании русской консульской службы в Бразилии, организации первой бразильской экспедиции, изысканий, а также курирование кругосветных плаваний, так как

обязательной стоянкой всех кораблей был порт Рио-де-Жанейро. Г.И. Лангсдорф прожил в Бразилии долгое время, пребывал в должности консула, а в декабре 1820 г. (январь 1821 г.) покинул эту страну на время отпуска. В его отсутствие в Бразилии многое изменилось. Борьба за независимость страны вступала в решающую фазу²⁰⁵. Об этом Г.И. Лангсдорф пишет в своих воспоминаниях и письмах. Там же нашла отражение тема становление независимости Бразилии.

Организатором кругосветных экспедиций при непосредственном содействии российского правительства выступала Российско-Американская компания, основанная Г.В. Шелеховым и Н.П. Резановым в 1799 г. В исследовании Б.Н. Комиссарова можно найти сводную таблицу пребывавших в Бразилии судов русских кругосветных и полукругосветных путешествий первой четверти XIX в.²⁰⁶. За 1821 г. в порту Рио-де-Жанейро побывали военные шлюпы «Восток» и «Мирный», корабли «Бородино», «Кутузов», многие корабли и бриги стояли в порту в 1822-1824 гг. Некоторые участники плавания оставляли свои наблюдения, которые отличались особой строгостью и объективностью. Самыми подробными оказались воспоминания свидетелей интересующих событий.

Материалы русских мореплавателей – своеобразный и оригинальный источник по истории Бразилии. Охватывая большой период, они позволяют в развитии познакомиться с политическими, социально-экономическими особенностями этой страны, а также проследить закономерности, приведшие к известным событиям. В русском обществе отмечается большой интерес к путешествиям вокруг света. Множество заметок печаталось в газетах и журналах, откуда можно было получить более подробные сведения о Бразилии, нежели из специальных политико-географических разделов.

²⁰⁵ Комиссаров Б.Н. Г.И. Лангсдорф 1774–1852. Л., 1975. С. 71.

²⁰⁶ Комиссаров Б.Н. Русский источники по истории Бразилии первой четверти XIX в. Л., 1977. С. 8.

В 1819–1821 гг. состоялась первая кругосветная экспедиция – морское плавание на шлюпах «Восток» и «Мирный» в воды Южного океана, результатом которого стало открытие Антарктиды. На борту первого шлюпа «Восток» под начальством Ф.Ф. Беллинсгаузен находился будущий декабрист К.П. Торсон. Вторым шлюпом «Мирный» командовал М.П. Лазарев. 27 февраля 1821 г. экспедиция прибыла в бразильский порт Рио-де-Жанейро. Среди источников особое внимание стоит уделить дневнику матроса Е. Киселева «Памятник»²⁰⁷, воспоминания о путешествии Ф.Ф. Беллинсгаузена²⁰⁸, записки М.П. Лазарева²⁰⁹.

Упоминания о восстании в Рио-де-Жанейро, об изменениях в политической жизни Бразилии встречаются во всех названных источниках. С опозданием матрос Е. Киселев сделал запись в дневнике от 9 марта 1821 г.: «Был в Анжинеро бунт, обыватели с войском»²¹⁰, сообщая тем самым о факте военного вооруженного восстания. Ф.Ф. Беллинсгаузен по прибытии в бразильский порт отметил известие, полученное им от вице-консула Кильхена: Португалия приняла испанскую конституцию до прибытия короля

²⁰⁷ Памятник, принадлежащий матросу 1-й статьи Егору Киселеву, находившемуся в дальнем вояже на шлюпе «Восток» под командой капитана 2-го ранга Беллинсгаузена в 1819, 1820, 1821 годах. М., 1949.

²⁰⁸ *Беллинсгаузен Ф.Ф.* Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света, в продолжение 1819, 20 и 21 годов, свершенные на шлюпах «Востоке» и «Мирном», под начальством капитана Беллинсгаузена, командира шлюпа «Восток». Шлюпом «Мирным» начальствовал лейтенант Лазарев. СПб., 1831. Ч. 1, 2.

²⁰⁹ *Лазарев М.П.* Три кругосветных путешествия: документы, свидетельства М.П. Лазарева и его современников, участников экспедиции, описание экспедиции к берегам Русской Америки на корабле «Ладога» под командованием А.П. Лазарева. М., 2013.

²¹⁰ Памятник, принадлежащий матросу 1-й статьи Егору Киселеву, находившемуся в дальнем вояже на шлюпе «Восток» под командой капитана 2-го ранга Беллинсгаузена в 1819, 1820, 1821 годах // Плавание шлюпов «Восток» и «Мирный» в 1819, 1820, 1821 годах» / Под ред. проф. А. И. Андреева. М., 1949. С. 104.

в Лиссабон, идут приготовления для переезда королевского двора в Португалию²¹¹.

Более подробно командир шлюпа «Восток» описывает возвращение королевской четы в Лиссабон и последующие за этим события: «22 июня. По восхождении солнца опять началась салютация и продолжалась во весь день, как накануне», - осознается радость ожидания скорого возвращения короля и его двора: «<...> мы стреляли из всех орудий»²¹². Король следовал в дом кортесов. Ф.Ф. Беллинсгаузен сообщает, что встреча королевской семьи проходила по сценарию: «Весь народ приветствовал его (короля – *прим. А.П.*), как было приказано кортесами, а жители махали белыми платками из окошек в домах»²¹³. После присяги новому правительству король подписал конституцию, прибывшие с ним чиновники оставались под присмотром на корабле. Ф.Ф. Беллинсгаузен, повторяясь, писал: «Все сие происходило по принятым мерам и распоряжению кортесов»²¹⁴.

Особенной ценностью обладают воспоминания К.П. Торсона – декабриста и морского офицера. 27 февраля 1821 г. шлюпы Восток и Мирный вторично бросили якоря на рейде Рио-де-Жанейро (первый раз в ноябре 1819 г. – *прим. А.П.*). Здесь К.П. Торсон вместе с другими русскими моряками стал свидетелем бурных политических событий, связанных с отъездом португальского короля Жуана VI из Бразилии. В.М. Пасецкий предполагает, что бразильское движение произвело на будущего декабриста глубокое впечатление. Кроме того, К.П. Торсон, прибыв в Лиссабон, стал свидетелем

²¹¹ Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света, в продолжение 1819, 20 и 21 годов, свершенные на шлюпах «Востоке» и «Мирном», под начальством капитана Беллинсгаузена, командира шлюпа «Восток». Шлюпом «Мирным» начальствовал лейтенант Лазарев. СПб., 1831. Ч. 1. С. 293.

²¹² Там же. С. 327-328.

²¹³ Там же. С. 327–328.

²¹⁴ Там же.

еще одного важного события — подписания королем «приготовленной кортесами конституции»²¹⁵.

Можно уверенно утверждать, что кругосветное плавание способствовало развитию политических взглядов К.П. Торсона. Декабристы, отвечая на вопрос Следственной комиссии о цели общества, вспоминает опыт бразильцев. «Видев в Бразилии пример, через кроткие просьбы принятых мер <...>»²¹⁶, понимал под целью общества составление плана исправлений в связи с «недоступностью правительства» бороться с злоупотреблениями в обществе. К.П. Торсон считал, что необходимо ввести конституционное правление. Его взгляды основывались на увиденном: успешное бразильское восстание 1821 г., результатом которого стало провозглашение конституции.

Не только участники первой кругосветной экспедиции оказались свидетелями революционных событий в Бразилии и Португалии. В сентябре 1819 г. корабль Российско-американской компании «Бородино» вышел из Кронштадта в Русскую Америку под командованием лейтенанта Захар Иванович Понафидин²¹⁷. 22 мая 1821 г. второй раз корабль прибыл в Рио-де-Жанейро, однако члены новой экспедиции прибыли в столицу спустя полгода после интересующих событий, поэтому оказались уже вполне спокойной остановке, когда метрополия ждала возвращения короля для принятия конституции.

Ровно через год после начала экспедиции З.И. Понафидина из порта г. Кронштадта вышел корабль «Кутузов»²¹⁸ под командованием лейтенанта П.А. Дохтурова. Любопытно, что участником плавания был декабрист В.П.

²¹⁵ Пасецкий В.М. Географические исследования декабристов. М., 1977. С. 48.

²¹⁶ Дело К.П. Торсона // Восстание декабристов: материалы по истории восстания декабристов. Т. 15. М., 1980. С. 201.

²¹⁷ Ивашицев Н.А. Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849гг. СПб., 1872. С. 60-63, 227-228.

²¹⁸ Там же. С. 63-65, 230-231.

Романов. Еще в 1818 г. он был на борту «Проворного», дошедшего до берегов Испании. Экспедиция пребывала в бразильском порту с начала декабря 1820 г. по конец января 1821 г. К сожалению, В.П. Романов не успел издать записки о путешествии, которые так и не были опубликованы после, вероятно, они были уничтожены во время следствия²¹⁹. Известен только отрывок, опубликованный в 1825 г. в журнале «Северный архив»²²⁰.

По возвращению В.П. Романов работал над составлением проектов по освоению Северной Америки. Эта тема сблизила его с К.Ф. Рылеевым, который с 1824 г. стал правителем канцелярии Российско-Американской компании. После 1821 г. В.П. Романов сблизился с Н.А. Бестужевым, будучи участниками плавания на корабле «Проворный». Оба декабриста, как и К.П. Торсон, М.А. Бестужев, В.И. Штейнгель – выпускники Морского кадетского корпуса. Таким образом, тема географических изысканий была связующим звеном для многих декабристов.

В начале 1821 г. была снаряжена морская экспедиция на шлюпе «Аполлон», в которой принял участие М.К. Кюхельбекер. Корабль прибыл в порт Рио-де-Жанейро в феврале 1822 г. и оставался там до начала марта, тем самым застав провозглашение независимости в Бразилии. Таким образом, в целом можно говорить о том, что путешественники осветили все этапы освободительного движения в Бразилии в путевых заметках.

Путевые записки как литературный жанр отличаются особым принципом выбора информации для фиксирования. Автор выбирает исключительно яркий, новый, зримый материал, который отображается в общем тексте заметки в едином лаконичном стиле: фиксация факта носит информативный характер. Таким образом, факт принятия конституции, изменения политического строя в Бразилии стали теми самыми событиями,

²¹⁹ Пасецкий В.М. Географические исследования декабристов. С. 55.

²²⁰ Романов В.П. О колюжах или калошах вообще // Северный архив. 1825. №17. С. 107 – 115.

которые не могли не привлечь внимания моряков, раз они нашли отражение в путевых заметках.

Сведения о Бразилии поступали от русских путешественников, правительственных и купеческих экспедиций через Российско-Американскую компанию, где К.Ф. Рылеев занимал должность правителя дел²²¹. Именно там состоялось знакомство с Д.И. Завалишиным после его кругосветного путешествия²²², в ходе которого ему удалось побывать в Бразилии. Тема освободительного движения в Латинской Америке нашла отражение в воспоминаниях декабриста об экспедиции²²³. Иностранские новости обсуждались не только в компании среди сотрудников, но и после рабочего дня в кругу декабристов. Вместе с К.Ф. Рылеевым проживали А.Н. Бестужев и В.И. Штейнгель, кроме того особые совещания проходили именно в квартире у Синего моста.

Например, на допросах А.П. Арбузов, А.П. Беляев 1-ый, В.А. Дивов сообщают, что Д.И. Завалишин «при каждом свидании какие-нибудь рассказывал новости: то новая республика в Америке образовалась, или какой-нибудь анекдот <...>»²²⁴. Таким образом, можно выделить еще один канал информации о бразильских событиях – Российско-Американская компания.

Таким образом, воспоминания путешественников – это главный источник информации об интересующих событиях. Новости из Бразилии обсуждались в кругу декабристов. Это известно из материалов следственной комиссии, кроме того свои впечатления высказывали свидетели восстания в

²²¹ Окунь С.Б. Российско-американская компания. М.; Л., 1939. С. 59.

²²² Завалишин Д.И. Кругосветное плавание фрегата «Крейсер» в 1822-1825 гг. под командою Михаила Петровича Лазарева // Древняя и новая история. 1877. Т. 2. №5. С. 54–67; №6. С. 115–125; №7. С. 199–214; Т. 3. №9. С. 39–52; №10. С. 143–158; №11. С. 210–224.

²²³ Шешин А.Б. Фрегат «Крейсер» и шлюп «Ладога» у берегов Бразилии. С. 70–81.

²²⁴ Дело А.П. Арбузова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. II. С. 26.

Рио-де-Жанейро, декабристы-путешественники, а также новости практически из первых уст узнавались благодаря работе К.Ф. Рылеева в Российско-Американской компании. Именно на знаниях об успешном бразильском опыте формировались взгляды декабристов по вопросу о практических революционных действиях.

ГЛАВА III. ПЛАНЫ ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ И ОПЫТ ИБЕРО-АМЕРИКАНСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

Историография вопроса о разработке планов восстания декабристов очень обширна. Можно условно выделить несколько этапов: правительственная концепция, дореволюционная, советская и современная историография.

В 1825 г. начала формироваться правительственная концепция плана действий восставших²²⁵. Этапы этой концепции рассмотрены в статье А.Г. Готовцевой²²⁶ на основе официальной печати и донесении Д.Н. Блудова (Всепопданнейший доклад высочайше учрежденной Следственной комиссии от 30 мая 1826 г.²²⁷ – *А.П.*). Известно, что Д.Н. Блудов, по рекомендации Н.М. Карамзина, стал " <...> главным пропагандистом правительственной концепции следствия. «Схема Д.Н. Блудова»²²⁸ стала «краеугольным камнем официальной концепции развития тайных обществ»²²⁹. Д.Н. Блудов, составляя сообщение для газеты «Санкт-Петербургские ведомости», руководствовался интересами правительства. В первую очередь, в прессе не должно было появляться повествование о конкретной программе декабристов, так как это могло послужить началом складывания новых идеологических воззрений этого русла и как результат формирования новой тайной организации. Исходя из этого, правительство понимало, что восставших заговорщиков нужно было представить обществу, как людей «заблудших», совершивших ошибку в попытке воспринять существующую

²²⁵ *Киянская О.И.* Очерки из истории общественного движения в России в правление Александра I. СПб., 2008. С. 17.

²²⁶ *Готовцева А.Г.* Официальная пресса о декабристах: Этапы формирования правительственной версии // Вісник Чернігівського державного педагогічного університету. Чернігов, 2006. Вып. 33. С. 75-81.

²²⁷ Восстание декабристов. Материалы по истории восстания декабристов. Документы. М., 1980. Т. 17. С. 25–53.

²²⁸ Там же. С. 17.

²²⁹ Там же.

политическую и социально-экономическую действительность в империи. В общем, их действий должны были трактоваться как заведомо неправильные, ни на чем не основанные.

Конечно же, правительство понимало, что не осветить главную идею восстания было нельзя, а именно идею участия полков, как военной силы выступления. Было оглашено, что декабристы хотели «употребить на сие войска, кои не согласятся присягать вашему величеству, не допуская их до беспорядков и стремясь только к умножению числа их»²³⁰, а далее идти с восставшим полком к другому, «увлекая один за другим»²³¹.

Согласно концепции правительства, именно на этом был основан план действий декабристов. Собрав достаточную силу, они «собирались использовать Сенат <...> для назначения императора и установления представительного образа правления»²³². В случае успеха действий собравшихся следовало ждать Константина, встав лагерем за городом.

Стоит повторить, что доклад Д.Н. Блудова оказал влияние на последующие исследования о 14 декабря 1825 г. Так, М.Н. Покровский разразился яркой критикой в адрес восставших. Он считал, что разработка действий декабристами «это же не план революции, это - военная диспозиция».²³³ Историк словно подводит черту: «<...> моральный эффект восстания был ничтожный. Декабристы стали маяком, освещающим дорогу русской революции <...> идею собственно вооруженного восстания декабристы скомпрометировали надолго»²³⁴. М.Н. Покровский видит в разработке планов восстания разрозненность и непродуманность действий,

²³⁰ Там же. С. 50.

²³¹ Там же. С. 53.

²³² Там же.

²³³ *Покровский М.Н.* Из статьи «два вооруженных восстания (1825 - 1905)» // Мы дышали свободой ... Историки Русского Зарубежья о декабристах. М., 2001. С. 163.

²³⁴ Там же. С. 169.

недостаточное использование того потенциала, которым обладали декабристы, успешная реализация которого могла бы дать восставшим стратегическую инициативу.

100-летний юбилей восстания повысил интерес к истории декабристского движения. В.Е. Сказин пишет, что в процессе разработки общего плана восстания декабристы исходили из положения о том, что «революция должна быть военной – народ, т.е. вся часть общества, которая не была вооружена и не входила в состав армии, активного участия в перевороте не должна принимать»²³⁵. Историк ставит идею участия полков в главенствующее положение всего плана выступления. Предложения захвата дворца или крепости были заведомо отвергнуты. План восстания был един, осуществлять он должен был в строгом порядке²³⁶. В.Е. Сказин отдавал авторство плана восстания и действий на Сенатской площади С.П. Трубецкому.

Определял план С.П. Трубецкого историк следующим образом. Один полк отказывается от присяги и идет для увлечения за собой к другому, все полки должны были идти на Сенатскую площадь. В князе историк видел плохого революционера. Это объясняло ему, почему некоторые вопросы решались без него. Все это вносило в общество неорганизованность. Также сказывалось недостаточное количества времени для подготовки выступления и опыт членов тайного общества.

Попытку обобщить историю декабристского движения предпринял А.Е. Пресняков в своей монографии «14 декабря 1825 г.». Он обращал внимание, что план восстания базировался на идее военного переворота, для которого сложились благоприятные условия – кризис междоусобия. Отличие переворота от революции он видел в том, что «войска должны были служить

²³⁵Сказин В.Е. 14 декабря 1825 г. // 100-летие восстания декабристов. История. М., 1927. С. 72.

²³⁶ Там же. С. 73.

орудием переворота, а не играть роль самостоятельной силы»²³⁷. Примером замысла такого военного переворота, по словам А.Е. Преснякова, стали испанские пронунсиаменто 1820-х гг. Также декабристов «манила память дворцовых переворотов XVIII в.»²³⁸. Историк видит основополагающее значение манифеста как программного документа, закрепляющего силу восстания официально.

Итак, отличительной особенностью воззрений А.Е. Преснякова становится идея военизированного восстания путем переворота, которому следовало придать легитимность по опубликовании манифеста от Сената. Подчеркивается роль полков, как средства реализации целей программы общества.

Иную точку зрения высказывает Н.Ф. Лавров в статье «Диктатор 14 декабря»²³⁹. Он предлагает идею эволюции плана восстания, доказывает, что именно С.П. Трубецкому принадлежит авторство первого плана, а также инициатива внесения изменений, отчего можно сделать вывод, что именно им было предложено арестовать семью императора и захватить дворец.

М.В. Нечкина внесла весомый вклад в историографию декабристского движения²⁴⁰. Ее основывались на взглядах В.И. Ленина: «В 1825 году Россия впервые видела выступление против царизма»²⁴¹. Провозглашалось, что декабристы – первые революционеры. Они, как и большевики, выступали против самодержавия и крепостничества. Впервые в истории России было поднято вооруженное восстание, подготовленное тайной организацией для проведения революции, цель которой заключалась в смене феодального строя капиталистическим. Декабристы исходили из мысли о том, что самодержавие

²³⁷ Там же. С. 85.

²³⁸ Пресняков А.Е. 14 декабря 1825 года. С. 85.

²³⁹ Лавров Н.Ф. Диктатор 14 декабря//Бунт декабристов. Л., 1926. С.129 – 222.

²⁴⁰ Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. 1,2.

²⁴¹ Нечкина М. В. Движение декабристов. Т. 1. С. 37.

не поддается мирному давлению, поэтому единственный выход – использовать силу оружия, «насильственный переворот». Цель военной революции – изменение политического режима, эти изменения отразились в главном программном документе.

В целом, можно выявить единое мнение историка по вопросу процесса разработки плана восстания. Все мешало подготовке выступления, замедляло его: роль С.П. Трубецкого как диктатора, военного предводителя выступления, и отсутствие разногласий в обществе, а точнее их сознательное подавление. Эту мысль можно подтвердить приводимыми цитатами из труда исследователя: «Идея выдвижения диктатора свидетельствовала о согласии на общий план действий накануне восстания <...> неправильно сказать, что в этом плане победило мнение определенной группы, с которым не согласилась какая-нибудь другая»²⁴². М.С. Белоусов объяснил это стремлением М.В. Нечкиной показать их единство, поэтому исследователь старательно не затрагивала проблему противоречий в обществе²⁴³.

Отдельно М.В. Нечкина исследует программную сторону восстания, придавая конституционным проектам роль органических частей плана действий²⁴⁴. Здесь идет речь о «Манифесте к русскому народу». Именно этот документ должен был созвать Великий собор и объявить программу его деятельности, «как успешное завершение выступления»²⁴⁵. Согласно плану, следовало именно принудить силой Сенат не присягать, а всенародно опубликовать этот программный документ. Опять же, исходя из образа декабристов как первых революционеров, М.В. Нечкина делает вывод о том, что воплощение в жизнь столь радикального программного проекта было

²⁴² Там же. С. 227.

²⁴³ *Белоусов М.С.* Декабрист Сергей Петрович Трубецкой: от «идеалистического патриотизма» к петербургскому восстанию. С. 166.

²⁴⁴ Там же. С. 89.

²⁴⁵ *Нечкина М.В.* Движение декабристов. Т.1. С. 96.

целью всего декабристского движения и не могло быть осуществлено без вооруженного переворота.

Самый главный вопрос восстания – его очаг, был затронут в исследовании, но на основе особенностей подхода М.В. Нечкиной. Единый план действий был выработан окончательно в междуцарствие и состоял в следующем. Утром 14 декабря восставшие полки идут сразу же на Сенатскую площадь. Только силой оружия принуждают Сенат опубликовать манифест. Параллельно этим действиям моряки-гвардейцы и солдаты Измайловского полка захватывают Зимний дворец и Петропавловскую крепость и арестовывают семью императора. После успешного завершения выступления полки становятся лагерем за городом, чтобы «охранять революционную столицу». В случае же неудачи все должны перейти к новгородским поселениям²⁴⁶. Это, так называемый, столичный план восстания, который и был почти реализован на Сенатской площади 14 декабря. При этом, остается неясным предполагаемый порядок действий восставших.

М.В. Нечкина приводит и другой замысел декабристов, это периферийный план действий. К такой идее выступления историк относит и намерения К.Ф. Рылеева, который принимал меры по созданию морской группы декабристов, так как полагал, что во время восстания потребуется поддержка с моря. Центром должен был быть город Кронштадт «для защиты восставшей столицы и для решения судьбы царской семьи»²⁴⁷. Поводом к такому положению мыслей послужило сравнение этого города с Леоном, что позволило сделать вывод о том, что был развит план революционного выступления именно с морского порта. К.Ф. Рылеев сам ездил в Кронштадт, но уверился в невозможности создать там сильный филиал общества.

²⁴⁶ Там же. С. 250.

²⁴⁷ Там же. С. 107.

К вопросу заимствований М.В. Нечкина подходила критично. С самого начала своего труда она провозгласила идею о истинно русском происхождении такого явления, как декабристское движение. В своей монографии «Движение декабристов» исследовательница осуждает преувеличение значений идейных воздействий западноевропейской общественно-политической мысли, «чем в невероятной степени отличалась дворянско-буржуазная литература о декабристах, вообще подменявшая «западными влияниями» всю проблему генезиса декабризма»²⁴⁸.

Еще одной фигурой в изучении истории движения декабристов является С.Б. Окунь. Историк рассматривал выступление членами Северного общества как компанию, сопровождавшуюся обязательной разработкой ее программы. Составление документа было первоочередной задачей разработки плана восстания²⁴⁹. Историк дает четкое обоснование своей точке зрения: «Декабристы стремились придать революции "законный" характер и провозглашение "Манифеста к русскому народу" от имени Сената должно было послужить исходным моментом переворот»²⁵⁰. Во-первых, здесь имеется в виду желание декабристов придать своему замыслу легитимный характер. Во-вторых, обозначается роль самого манифеста в восстании. Таким образом, С.Б. Окунь приходит к выводу о том, что этот программный документ был залогом законности действий восставших, а также отправной начальной точкой самого выступления. Успех компании не мыслился без обнародования манифеста.

О.В. Орлик смотрит на процесс разработки плана выступления через призму западноевропейских революций, а именно событий в Испании, Италии Португалии. Историк вводит тезис о существовании идеи заручиться

²⁴⁸ Там же. С. 178.

²⁴⁹ Окунь С. Б. Декабристы. М., 1972. С. 71.

²⁵⁰ Там же. С. 131.

поддержкой населения, что было непосредственно перенято из опыта испанских революционеров²⁵¹.

Похожей точки зрения придерживается и С.С. Ланда в своем исследовании «Дух революционных преобразований...1816 - 1825». Историк также считал, что «Русские революционеры сделали практические выводы из испанского опыта. Успешно оправдавшая себя тактика военной революции казалась им единственно возможно в условиях России»²⁵². Здесь подразумевается использование полков в качестве главной силы восстания по пример опытов испанцев.

В.М. Бокова в исследовании тайных обществ в первой половине XIX в. исходит из предположения о том, в обществах не было единства. При анализе Северного общества она даже вводит такое понятие, как «рылеевская отрасль»²⁵³. Для определения плана сторонников К.Ф. Рылеева В.М. Бокова использует словосочетание «тактика взрыва»²⁵⁴. По мнению историка, единого плана восстания не было. Ведь само тайное общество – это образование, представлявшие собой «довольно слабо связанную общность нескольких самостоятельных объединений <...>»²⁵⁵.

М.М. Сафонову подверг критике концепцию М.В. Нечкиной и процесс разработки плана восстания, сложившийся в советской историографии. Он пишет, что «исследовательница просто объявила, что существовал принятый всеми план. План этот был составлен ей самой из отдельных кусочков мозаики»²⁵⁶. М.М. Сафонов представляет тактику декабристов следующим

²⁵¹ Там же. С. 76.

²⁵² Ланда С.С. Дух революционных преобразований. С. 34.

²⁵³ Бокова В.М. 5. Эпоха тайных обществ: Русские общественные объединения первой трети XIX века. М., 2003. С. 483.

²⁵⁴ Там же. С. 472.

²⁵⁵ Там же. С. 496.

²⁵⁶ Сафонов М.М. Ложь и правда о 14 декабря 1825 года // Н.А. Троицкому – к юбилею. Саратов, 2011.С. 154.

образом. Разработка нового плана накануне событий 14 декабря была связана с тем, что Николай I хотел заставить войска присягать себе не по манифесту, а по приказу, объявленному в полках.

Выделяя отличительные особенности плана, историк пишет, что восставшие стремились не силой заставить Сенат принять требования, а вынудить его содействовать планам восстания. Имеется в виду, что восставшие руководствовались исключительно желанием обойтись без кровопролития и использования оружия – осуществление успешного выступления путем «мирного давления на власть»²⁵⁷. В этом М.М. Сафонов видит причину того, что по плану «войска выводятся за город, а высшие государственные учреждения для выхода из тупика назначают временное правительство»²⁵⁸.

Автором подобного плана М.М. Сафонов называет С.П. Трубецкого. Историк считает, что князем предлагалось и цареубийство, «способствовавшее реализации замысла бескровного восстания»²⁵⁹. Все замыслы князя преследовали одну главную цель – придание выступлению легитимных форм. Легимитизация восстания обосновывает саму установку плана С.П. Трубецкого о том, что «дело должно идти сверху, а не снизу»²⁶⁰. Опираясь на показания Н. Бестужева, М.М. Сафонов доказывает, что идея штурма дворца и захвата других мест была поправкой, причем не единственной, внесенной К.Ф. Рылеевым 13 декабря. Такое решение было принято в результате колебаний в обществе. М.М. Сафонов, ссылаясь на

²⁵⁷ Сафонов М.М. С.П. Трубецкой против К.Ф. Рылеева // Декабристы в Петербурге: Новые материалы и исследования. СПб., 2009. С. 231.

²⁵⁸ Сафонов М.М. 14 декабря 1825 года и проблема цареубийства // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. «Гороховая, 2». СПб., 2006. Вып. 3. С. С. 175.

²⁵⁹ Сафонов М.М. 14 декабря. «Путешествие дилетанта» (План восстания 14 декабря 1825 года в советской историографии).

²⁶⁰ Дело князя С.П. Трубецкого. С. 51.

показания П.Г. Каховского, пишет, что эта идея была обоснована предполагаемым К.Ф. Рылеевым проведением «силовой акции»²⁶¹.

Таким образом, по плану С.П. Трубецкого предполагалось следующее: сбор войск на Исаакиевской площади и вывод их загород для привлечения в строй новых полков, отказавшихся присягать. Собрав достаточно количество солдат, восставшие, тем самым, вынудили бы Сенат обнародовать «Манифест к народу»²⁶². Однако «лидеры конспирации противостояли друг другу не только во время расследования их деятельности, но и накануне решающего выступления»²⁶³. В результате под давлением К.Ф. Рылеева С.П. Трубецкой принимает план первого, подразумевающий сбор войск на Сенатской площади. Однако М.М. Сафонов справедливо замечает, что «подлинный же замысел Трубецкого так и остался невыясненным»²⁶⁴.

В контексте проблемы о соотношении своего и чужого в декабристском движении А.Б. Шешин практически первым поднимает вопрос о сходстве восстания на Сенатской площади с действиями бразильских либералов, которые произвели мирную революцию. Успех восстания бразильцев был обусловлен тем, что на месте сбора на центральной площади оказались все квартировавшие полки, что полностью обезоружило власть.²⁶⁵ При этом историк не оставил собственного мнения на счет факта заимствований или влияния, предоставив тем самым возможность для дальнейшего изучения темы.

²⁶¹ Сафонов М.М. Ложь и правда о 14 декабря 1825 года. С. 163.

²⁶² Сафонов М.М. Зимний дворец в планах выступления 13 декабря 1825 // Декабристы: Актуальные проблемы и новые подходы. М., 2008. С. 275.

²⁶³ Сафонов М. М. С.П. Трубецкой против К.Ф. Рылеева: Борьба в руководстве тайного общества накануне 14 декабря 1825 года. С. 226.

²⁶⁴ Сафонов М. М. К.Ф. Рылеев против С.П. Трубецкого (по материалам следственного комитета) // Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография. СПб., 2007. С. 92.

²⁶⁵ Шешин А.Б. К анализу событий 14 декабря 1825 г. Дополнения, исправления, новые версии. С. 325.

Среди современных исследователей стоит выделить М.С. Белоусова²⁶⁶. Историк в серии статей выдвигает идею конкретных заимствований периферийного плана С.П. Трубецкого под влиянием испанской революции Р. Риго 1820–1823 гг. на основе сравнения тактик восстаний. Рассматривается сходство идеологического восприятия целей компании, стратегии восставших, повода.

Таким образом, в отечественной историографии существовали концептуальные подходы к теме изучения движения декабристов, а соответственно под разным углом рассматривался вопрос о разработке плана петербургского выступления. Первый подход, свойственный для консервативной точки зрения, состоит в следующем: восстание на Сенатской площади есть неудачно реализованное выступление оппозиции царскому режиму. Второй подход - ленинская концепция движения декабристов – представителей революционного движения. Сейчас в современной историографии наблюдается тенденция к развенчиванию мифов советской исторической науки, а, следовательно, происходит кардинальный пересмотр источников декабристского движения. Главными материалами остаются донесения Следственной комиссии.

²⁶⁶ Белоусов М.С. Декабрист Сергей Петрович Трубецкой: от «идеалистического патриотизма» к петербургскому восстанию; Он же Восстание Р. Риго и «первый план» С.П. Трубецкого. С. 184–188; Испанская «подсказка» для декабриста (путешествие С.П. Трубецкого в Париж). С. 33–44.

3.1 План восстания декабристов в их показаниях на следствии

В этом параграфе прослежена эволюция взглядов подследственных декабристов на план выступления в зависимости от времени принятия их в члены тайного общества. В показаниях участников восстания можно отметить несколько главных проблем, интересующих исследователей. Эти вопросы отчетливо проглядываются в текстах многочисленных допросов декабристов Следственной комиссией, ответы на которые в совокупности формируют полноценный анализ предмета исследования – плана действий членов тайного общества.

Среди таких проблемных точек следует выделить следующие:

1) процесс разработки плана восстания. В этой теме поднимается вопрос об этапах подготовки декабристов к событиям 14 декабря 1825 г.

2) программная сторона восстания. Всем известно, что в декабристских организациях существовало несколько программных проектов. Однако они нас не интересуют, если говорить о дальнейшем развитии событий в стране в случае успеха декабристов. Например, изменение формы правления, изменение социально-экономических основ жизни империи и т.д. Нас, в первую очередь, интересует роль программного документа в самом восстании. В данном случае, наше внимание акцентируется на «Манифесте к русскому народу».

3) судьба царской семьи и императора в планах декабристов. В сокращенном виде этот вопрос звучит как идея цареубийства. Опять же мы не обращаем внимание на индивидуальный замысел декабристов. Например, «Якубович из личной мести покойному государю хотел убить его Величество <...>», по словам С.П. Трубецкого на следствии²⁶⁷.

²⁶⁷ Дело А. И. Якубовича // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М., 1926. Т. 2. С. 296.

4) вопрос о Зимнем дворце и «других местах»²⁶⁸ в плане восстания, а именно было ли это отдельным замыслом или это входило в общий порядок действий.

5) идея использования полков. Общепринятым считает тот факт, что декабристы в восстании полагались на военную силу в лице солдат, которых должны были вербовать их начальники. Возникает вопрос, была ли эта идея единственной с самого начала разработки плана действий или существовали альтернативы опоры в выступлении.

6) непрекращающаяся дискуссия об идее восстания в Петербурге или на периферии. Здесь имеются в виду вопросы, были ли это части одного плана или совершенно разные варианты действий, тогда, кто предложил их, и почему же в результате был реализован замысле восстания в столице.

Здесь приведены основные опорные пункты, вокруг которых формировалось обсуждение декабристами, в основном на совещаниях в начале декабря, плана действий в период междуцарствия. Среди них общим связующим звеном проходит вопрос о единстве замыслов или существовании альтернатив, а также о степени подготовленности членов тайной организации к выступлению. Анализ показаний подследственных декабристов поможет решить эти проблемы и представить общую картину того, как декабристы пришли к выводу о том, что нужно выступить на *Сенатской площади* 14 декабря 1825 г., ведь «все произошедшее на площади является лишь осколком большого замысла. Осколок этот совершенно не понятен без представления о целом».²⁶⁹

Самым простым вопросом исследования стал процесс разработки плана. Дело в том, что в Следственных делах по большому счету не существовало различных оценок. Подследственные утверждали, что

²⁶⁸ Нечкина М. В. Движение декабристов. Т. 2. С. 244.

²⁶⁹ Там же. С. 223.

окончательный план восстания был сформулирован на совещания в квартире К.Ф. Рылеев 12 и 13 декабря, а также не раз обсуждался на частных встречах в начале декабря. Такой короткий срок был обусловлен сложившейся ситуацией в стране, кризис междоусобия, и единственно подходящей возможностью действовать именно 14 декабря, день переприсяги.

Одним из составных частей плана действий было его программное оформление. Из показаний становится известно, что программным документом восстания был «Манифест к русскому народу».

С.П. Трубецкой, один из самых ранних членов тайной организации в ответных листах допроса писал, что по задумке следовало « <...> идти к Сенату и требовать общего собрания, и когда оно соберется, то потребовать, чтобы Сенат издал Манифест <...>. Манифест сей должен бы был быть разослан в тот же день, и по рассылке только его полки отвести на место, которое будет избрано для стояния им до собрания депутатов»²⁷⁰. Подпоручик Рылеев подтвердил, что «Кн. Трубецкой поручал ему Рылееву и Пущину идти в Сенат для представления оному Манифеста к подписанию, но что он, Рылеев, слышал потом от Батенькова, что он хочет идти в Сенат с Манифестом"».²⁷¹ Из показаний становится ясно, что манифест был заранее предусмотрен как неотъемлемая часть выступления, лишь только после оглашения которого восставшие полки могли встать лагерем за городом, таким образом, перейдя непосредственно к ожиданию выполнения требований декабристов.

Е.П. Оболенский, который также был членом тайной организации еще в 1817 г.,²⁷² определяет значение программного документа несколько иначе.

²⁷⁰ Дело князя С. П. Трубецкого // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 1. С. 66.

²⁷¹ Там же. С. 105.

²⁷² Дело князя Е. П. Оболенского // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 1. С. 229.

«После первого действия революции предполагалось собрать Синод и Сенат и заставить их силой, если надобно будет, издать 2 Манифеста: один от Синода всему Русскому народу о принесении присяги временному Правительству, которое долженствовало состоять из Директоров сообщества. Другой Манифест от Сената, коим надлежало дать понятие народу, что временное правительство обязывалось только ввести новый порядок <...>». ²⁷³ Он придает ему значение второго действия, второго этапа революции, за которым должны были последовать изменения в политическом и социально-экономическом строе империи.

Сведений о роли манифеста в плане восстания декабристов очень мало в их показаниях. Одно точно остается бесспорным. Удачно этот факт выразил А.А. Бестужев: «Более я ничего не знаю, кроме того, что хотели принудить Сенат скрепить то, что мы предложим» ²⁷⁴.

Другим важным положением плана выступления стал вопрос о том, как поступить с императором и царской семьей. Существовало множество различных мнений по этому поводу. Очень сложно среди них выделить частные инициативы или действительные пункты плана. Например, С.П. Трубецкой на вопрос о судьбе императора отвечает: «<...> Я спрашивал Рылеева, как он думает действовать посредством Якубовича и какая причина побуждает сего последнего посягать на жизнь покойного Государя. Рылеев отвечал мне, что Якубович дышит мщением против Его Величества, что он с тех пор как переведен в Армию носит приказ, которым он выписан, на груди; что можно будет воспользоваться флотом для вывоза за границу Императорской Фамилии <...>». ²⁷⁵ Нас интересует здесь не личное желание

²⁷³ Там же. С. 260.

²⁷⁴ Дело А. А. Бестужева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 1. С. 432.

²⁷⁵ Дело князя С. П. Трубецкого. С. 95.

Якубовича, а существовавший вариант вывоза на корабле семьи царя за границу до тех пор, пока не будет решена политическая судьба империи.

И.Н. Пущин подтверждает слова С.П. Трубецкого тем, что действительно было «принято было арестовать Царствующую Фамилию <...>». ²⁷⁶ Однако ему было неизвестно, чтобы общество приняло какие-нибудь меры для исполнения предположения об увозе Императорской Фамилии за границу». ²⁷⁷

Совершенно противоположное решение судьбы царской семьи мы видим в показаниях Е.П. Оболенского. Отсюда мы узнаем, что существовал реальный план цареубийства, который не раз поднимался для обсуждения на совещаниях на квартире К.Ф. Рылеева. Е.П. Оболенский пишет, что «предполагаемое истребление всей Императорской фамилии находили удобнее произвести отдельным заговором, ка бы вне общества, и для сего предполагалось создать особую партию под названием *cohorte perdis*». ²⁷⁸ Так, заговор был одним из средств достижения цели декабристов.

О цареубийстве сообщает и принятый в тайную организацию еще в начале 1824 г. А.М. Муравьев. «Оно (общество – *прим. А.П.*), сколько мне известно, умышляло покунуться на жизнь августейшей царствующей фамилии <...>». ²⁷⁹

А.А. Бестужев, казалось бы, отвечает на мысленный вопрос о том, почему же существовали столь различные решения проблемы в одной организации. Об истреблении царской семьи, по его словам, действительно «было обсуждаемо как о намеренном деле <...> Такое мнение имели мы в

²⁷⁶ Дело И. И. Пущина // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 216.

²⁷⁷ Там же. С. 226.

²⁷⁸ Дело князя Е.П. Оболенского. С. 260.

²⁷⁹ Дело А. М. Муравьева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 14. С. 387.

первых планах общества, при жизни покойного Императора, когда ничего еще не было в виду – отнюдь не на 14-е число».²⁸⁰ Становится ясно, что именно сложившиеся обстоятельства (смерть Александра I, присяга Константину, назначение переприсяги – кризис междуцарствия, одним словом) стали причиной изменения тактики. Это доказывают и показания А.А. Бестужева о том, «<...> что касается до истребления Императорской фамилии – на совещаниях после смерти Императора Александра, не было и оговорено при мне и, когда я спросил наедине у Рылеева что хотят с оною сделать? Он сказал: арестовать и вывести за границу». Снова возвращаемся к идее вывоза царской семьи за границу до окончательного решения вопроса о форме правления.

Если говорить, о том, что в обществе существовала различная тактика по основным положениям плана действий в виду ранее существовавших обстоятельств и после изменившейся ситуации, тогда следует выделить еще одну версию решения судьбы императора. Она отображена в показаниях А.О. Корниловича, который был принят в общество в мае 1825 г. Оказалось, что С.И. Муравьев-Апостол в процессе привлечения в организацию говорил ему, «<...> что покойный государь император будет осматривать в мае 1826 года 2 армию, намеревались в то время схватить его и принудить к подписи условий, которые будут ему представлены».²⁸¹

Однако есть показания Г.С. Батенькова, принятого в общество лишь в ноябре 1825 г., который утверждал, что и тогда обсуждался план цареубийства. Он пишет, что узнал от Рылеева, что члены тайной организации имеют «<...> достаточные силы, дабы решиться на покушение 14 декабря, что не почитают возможным достигнуть своей цели, не принеся в жертву особу ныне царствующего императора, дабы пользуясь малолетством наследника, не встретить препятствия ко введению конституционного

²⁸⁰ Дело А. А. Бестужева. С. 451.

²⁸¹ Дело А.О. Корниловича // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М., 1969. Т. 12. С. 325.

правления». Ясно, что эта идея не чье-то личное желание, а один из замыслов общества, к тому обоснованный. Так, отбрасывать существование плана убийства императора незадолго до восстания не следует.

Члены общества, принятые позже всех, утверждают, что ничего не знали о покушении на жизнь императора, что фамилии Якубовича и Якушкина первый раз слышат. Возможно, это объясняется тем, что члены Северного общества накануне восстания отказались от идеи истребления царской семьи, посчитав этот план неразумным.

Итак, бесспорным остается тот факт, что вопрос о судьбе царской семьи был неотъемлемой частью разрабатываемого плана действий. В общем, он сводился либо к цареубийству, либо к аресту и вывозу ближайшего окружения императора за границу. В конечном итоге, выиграл последний план.

В советской историографии бытовало мнение о том, что декабристы хотели убить императора, потому что не видели другого выхода из кризиса междоусобицы. Зачастую, именно с этим связывали якобы столь необходимый декабристам для достижения их цели захват Зимнего дворца. Если с судьбой семьи теперь все ясно, остается вопрос, было ли выступление на Сенатской площади единственным действием восстания или были другие моменты.

С.П. Трубецкой отрицал такой исход событий: «Занятие дворца не было положено мною в план действия, и я не говорил о том ни с Якубовичем, ни с Арбузовым, и ни с кем не поручал им сие передавать, или выискать кого для исполнения сего; также и не изъявлял моего на то согласия. Я говорил уже в прежних показаниях о плане действия как я его предполагал; ни занятие крепости ни других мест в оный не входило <...>». ²⁸² Однако после очной ставки с Рылеевым и показаниям последнего о том, что «занятие

²⁸² Дело князя С.П. Трубецкого. С. 99.

дворца было положено в план действий самим Трубецким»,²⁸³ князь признал это. Кроме того, он отвечал, что «впоследствии было также предложено занять крепость <...>. Но я находил, что сие слишком разделит силы <...>».²⁸⁴

Е.П. Оболенский также утверждал, что вместе с выступлением на Сенатской площади «<...> вместе с сим должны были занять крепость».²⁸⁵ Таким образом, по показаниям обоих князей можно смело утверждать, что захват Зимнего дворца и крепости (Петропавловской – А.П.) входил в один из планов действий декабристов на 14 декабря 1825 г.

Прямое упоминание автора этой идеи мы находим в показании К.Ф. Рыльева: «<...> Дворец занять брался Якубович с Арбузовым, на что и изъявил свое желание Трубецкой. Занятие же крепости и других мест должно было последовать по плану Трубецкого после задержания императорской фамилии. ... В случае неудачи положено было ретироваться на поселения».²⁸⁶ Также К.Ф. Рылеев дает показания о том, «что Арбузов с Якубовичем брались занять дворец <...>»²⁸⁷. П.Г. Каховский даже утверждал, что «Якубовичу назначено было взять Дворец <...>»²⁸⁸.

Таким образом, мы можем утверждать о наличии целого плана, создателем которого, по словам К.Ф. Рыльева, стал С.П. Трубецкой. Это была действительно продуманная тактика восстания: арест императорской семьи, захват Зимнего дворца, сопровождающееся выступлением на Сенатской площади, захваты крепости, отделений почты, мостов и дорог и «других

²⁸³ Дело К.Ф. Рыльева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1925. Т. 1. С. 185.

²⁸⁴ Дело князя С.П. Трубецкого. С. 66.

²⁸⁵ Дело князя Е.П. Оболенского. С. 245.

²⁸⁶ Дело К.Ф. Рыльева. С. 188.

²⁸⁷ Дело А. П. Арбузова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 43.

²⁸⁸ Дело А. И. Якубовича. С. 299.

мест». Цель – укоренение восстания, придание ему легальной силы. Кроме того, были продуманы действия в случае неудачи – отступление к Новгородским военным поселениям.

Из показаний людей, принятых позже всего в общество, известно, что в планы мог входит и захват Сената. Например, А.П. Беляев 1-й пишет: «<...> кажется, у них (в обществе – *А.П.*) положено было, если, как они думали, все войска примут эту сторону, овладеть Сенатом...»²⁸⁹.

С.П. Трубецкой в показаниях приводит в пример другую оценку декабристами существующего плана захвата государственных учреждений. Это точка зрения Г.С. Батенькова, которой возражал на это, «что дворец должен быть священное место, что, если солдат до него прикоснется, то уже ни черт его ни от чего не удержит»²⁹⁰.

Постепенно, исследуя разрозненные идеи и замыслы общества, мы находим общую черту каждого – участие полков, как главной силы восстания.

В солдатах декабристы видели действительно настоящую силу. С.П. Трубецкой писал, что «<...> с горстью солдат можно все сделать <...>»²⁹¹.

К.Ф. Рылеев видел в полках силу толпы: «<...> Якубович говорил, что надобно разбить кабаки, позволить солдатам и черни грабеж, потом вынести из какой-нибудь Церкви хоругви и идти ко дворцу <...>»²⁹². Этому подтверждение слова С.П. Трубецкого: «Я не опасался, чтоб другие полки можно было заставить действовать против сих <...>»²⁹³. Декабристы с самого

²⁸⁹ Дело А.П. Беляева 1-го // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М., 1980. Т. 14. С. 242.

²⁹⁰ Дело князя С. П. Трубецкого. С. 37.

²⁹¹ Там же. С. 37.

²⁹² Дело А. П. Арбузова. С. 43.

²⁹³ Дело князя С. П. Трубецкого. С. 37.

начала надеялись на солдат, видя в них не только политическое оружие (должны были присягать новому императору Николаю I – прим. А.П.), но и физическую, военную силу восстания, которой можно было управлять. Поднять же их против царя было не совсем сложно, но за этим следовало обязательное их воодушевление, поэтому Якубович и говорил, что нужно направить полки на совершение беспорядков городе.

Бесспорной остается роль солдат, поскольку любой план включал их непосредственное участие. Например, согласно замыслу С.П. Трубецкого полк, отказавшись от присяги, должен был идти к следующему полку, надеясь, что он присоединится и т.д. расчет был сделан на то, что, «<...> если их будет достаточное число то силою не вздумают их принуждать к повиновению»²⁹⁴.

Исходя из этого все действия членов общества были направлены на привлечение солдат, командиров полков. Так, «военным поручено было по возможности действовать в казармах, где видно будет неудовольствие солдат и готовность офицеров <...>».²⁹⁵ Это было обусловлено удобством командования и концентрирования сил.

На войска была вся надежда и опора. Бестужев Н.А. писал: «Мы надеялись что вся Гвардия соберется близ Сената, и тогда хотели просить наследника престола даровать нам законы, столь драгие и столь желаемые нашим Отечеством».²⁹⁶ А.М. Муравьев выразил кратко суть: «<...> средства были: вся надежда на войска <...>».²⁹⁷ «Так как мне сказано было стараться заслуживать любовь и уважение солдат, то я и предполагаю, что надежда

²⁹⁴ Там же. С. 36.

²⁹⁵ Дело И.И. Пущина. С. 211

²⁹⁶ Дело Н.А. Бестужева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 60.

²⁹⁷ Дело А.М. Муравьева. С.382.

была на оных»²⁹⁸ - все декабристы понимали, что главной силой восстания были солдаты.

Все начиналось и заканчивалось в плане выступления на полках. А.И. Одоевский вспоминал, что, «узнав об отречении Его Высочества; Константина Павловича, и назначении присяги Государю Императору Николаю Павловичу, хотели воспользоваться сим случаем для возмущения войск <...> По утру в день происшествия пошел я к Рылееву, который сказал мне дожидаться на площади, доколе придут войска».²⁹⁹

Итак, были проанализированы основные положения плана действий декабристов на 14 декабря 1825 г. Всем известно случившееся на Сенатской площади. Однако, после тщательного исследования показаний подследственных было выяснено, что восстание на площади – не до конца реализованный один из двух прямо противоположных планов.

Так, о первой тактике выступления мы узнаем со слов К.Ф. Рылеева. После того, как декабристы узнают об отречении Константина, было принято решение не присягать 14 декабря. Офицеры должны были привлечь к этому солдат свих полков и «<...> каждому, кто сколько может, привести их на Сенатскую площадь, где князь Трубецкой должен будет принять начальство и действовать смотря по обстоятельствам».³⁰⁰ Было также оговорено не начинать стрельбу, а дожидаться выстрелов с противоположной стороны. Здесь заметна главная мысль всех замыслов декабристов – избежать кровопролития. Успешное завершение восстания должно было быть после принятия манифеста Сенатом.

²⁹⁸ Дело Н.И. Панова // Восстание декабристов: материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 182.

²⁹⁹ Дело А.И. Одоевского // Восстание декабристов: материалы по истории восстания декабристов. М.; Л., 1926. Т. 2. С. 244.

³⁰⁰ Дело К.Ф. Рылеева. С. 154.

Сенат был выбран как учреждение, которое занимается опубликованием всех указов и законов, а также место, где проходила присяга. Кроме того, «когда уверились в силе, положено солдат возбудить тем, что их обманывают и что цесаревич не отказывается, что он здесь даже и заперт в Сенате и потому определенно вести на Сенатскую площадь»³⁰¹.

Известно, что такой план был сформулирован на совещания на квартире у К.Ф. Рылеева. Так, А.Н. Вяземский сообщает, что «за день до 14 числа Муравьев объявил мне, что во время присяги Оболенский выйдет на Сенатскую площадь с четырьмя ротами, с коими и начнет <...>»³⁰².

При этом, существуют сведения о том, что план был составлен раньше. Так, М.Н. Глебов утверждает, «<...> что за неделю до 14 декабря слышал от Каховского, что войска не будут присягать и чтоб выйти на площадь для истребования конституции».³⁰³

Иногда разнятся показания о месте восстания. Например, А.Л. Кожевников утверждает, что «в назначенный день мгновенно собраться войску на Дворцовой площади <...>»³⁰⁴. Тогда как Н.А. Чижов указывает на совсем другое расположение полков: «Поутру же 14 числа зашел ко мне брат его капитан-лейтенант Бестужев и уведомил меня, что гвардейские полки присягать не будут, причем сказал, чтобы я находился на Исакиевской площади, куда возмутившиеся съедут»³⁰⁵. Возможно, это обусловлено в тем,

³⁰¹ Дело В.И. Штейнгеля // Восстание декабристов: материалы по истории восстания декабристов. М., 1980. Т. 14. С. 160.

³⁰² Дело А.Н. Вяземского // Восстание декабристов: материалы по истории восстания декабристов. М., 1980. Т. 18. С. 82.

³⁰³ Дело М.Н. Глебова // Восстание декабристов: материалы по истории восстания декабристов. М., 1980. Т. 15. С. 223.

³⁰⁴ Дело Н.П. Кожевникова // Восстание декабристов: материалы по истории восстания декабристов. М., 1980. Т. 15. С. 49.

³⁰⁵ Дело Н.П. Чижова // Восстание декабристов: материалы по истории восстания декабристов. М., 1980. Т. 15. С. 262.

что план разрабатывался накануне восстания, за неделю до 14 декабря, в среде постоянных разногласий, дискуссий и споров. Это же были не значимые члены Северного общества, поэтому информация до низ доходила не своевременно.

Второй план был предложен С.П. Трубецкий. Он отличался от первого главным образом местом восстания.

С.П. Трубецкой считал, что «<...> лучше будет, если Гвардию или хотя и не все полки выведут за город, тогда Государь Император Николай Павлович останется в городе и никакого беспорядка произойти не может»³⁰⁶.

В основном, декабристов волновала проблема беспорядков. Они хотели всеми способами избежать кровопролития, поэтому князь и «<...> предпочитал расположить их (полки – А.П.) за городом; ибо тогда в городе сохранится тишина, да и самые полки можно будет лучше удержать от разброда».

План самого восстания заключался в следующем. «Если полки откажутся от присяги то собрать их где-нибудь в одном месте, и ожидать какие будут приняты меры от Правительства; я надеялся что если их будет достаточное число, то силою не вздумают их принуждать к повиновению; и для того, чтоб убедиться в собственной силе должно было тот полк в котором откажутся люди от присяги, стараться вывести к другому ближнему полку, что побудить и тот полк выйти если он также отказывался дать присягу, или также отказывается от оной»³⁰⁷. Князь осознавал, «<...> что лучше будет, если можно сначала вывести Измайловский полк, как один из коренных Гвардейских, и можно, скорее, надеяться, что к оному пристанут другие полки. Что таким образом можно полагать, что пристанут и из тех полков, на которых не считают. Когда полки пехотные почти всей или большей части

³⁰⁶ Дело князя С.П. Трубецкого. С. 18.

³⁰⁷ Там же. С. 36.

Гвардии будут таким образом собраны вместе, тогда, вероятно, важнейшие из начальствующих лиц, будут присланы их уговаривать <...>»³⁰⁸.

План полностью не был реализован. Однако его часть должна была осуществиться. «За неперменное было определено мною, чтоб войска после издания Манифеста от Сената вышли из города и стали близ онога лагерем <...>»,³⁰⁹ - отвечал С.П. Трубецкой. Дело в том, что в случае успеха восставшие полки должны были выйти за город, в окрестности столицы и там ожидать решений Великого собора. Это было придумано с целью охранять столицу. В случае же неуспеха было предусмотрено другое развитие событий, а именно идти искать поддержки к Новгородским военным поселениям и далее по пути к столице заручаться поддержкой других полков.

«Впоследствии слышал я у Рылеева (к которому все известия членами общества приносились), что будто хотят всю Гвардию вывести для присяги за город», - писал князь Действительно план не раз обсуждался на совещаниях. Кроме того, его отголоски можно найти в показаниях других подследственных. Подполковник Г.С. Батеньков отвечал, «<...> что тем лучше, если сопротивляющиеся полки не будут в городе, и что в случае если б оных полков не вывели из города, то должно стараться вывести их, когда они откажутся от присяги, потому что тогда государь император Николай Павлович останется в городе и никакого беспорядка произойти не может.»³¹⁰

На допросах в конце декабря 1825 г., С.П. Трубецкой немало внимания уделил этому вопросу. Согласно плану Трубецкого, подразумевался созыв всех повстанческих частей совместно с артиллерией за городом и их длительный марш по окраинам Петербурга. Цель марша – присоединить как можно больше военных частей. Когда правительство осталось бы без своей

³⁰⁸ Там же. С. 66.

³⁰⁹ Там же. С. 68.

³¹⁰ Дело Г. С. Батенькова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. М., 1976. Т. 14. С. 63.

главной опоры – армии, по плану восставшие должны были настоять путем переговоров на установлении Манифеста о созыве Великого собора. Последний, в свою очередь, должен был принять решение о власти.

Таким образом, в этом параграфе рассмотрены основные положения процесса разработки плана действий декабристов, реализованных 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади. Анализ был выполнен только на основе показаний подсудимых.

Можно сделать вывод о том, что как такого единого плана не существовало. Это в первую очередь ясно из огромного количества дискуссий, разразившихся в обществе накануне восстания.

Планы действий были разработаны в начале декабря в течение двух недель до самого восстания, так как именно тогда сложилась необходимость немедленного принятия решения – отречение Константина, назначение переприсяги.

Манифест играл большую роль в планах декабристов. Он должен был стать неким символическим и официальным завершением выступления на площади, после которого наступал следующий этап восстания.

В отношении судьбы императора существовало два плана: его убийство и арест с последующим заключением или вывозом за границу.

Один из планов предусматривал захват государственных учреждений, имеющих стратегическое значение.

Единство планов заключалось в опоре движения на военную силу - полки.

Несмотря на огромное количество разногласий, существовало два принципиальных, из-за которых появилось два плана: восстания в столице и на периферии, части которого в силу его перспективности вошли в план восстания 14 декабря 1825 г.

3.2 План С.П. Трубецкого в сравнении тактикой Рафаэля Риго

В настоящем параграфе предполагается обозначить конкретные примеры взаимовлияний, обличить их в единую форму, выяснить причины заимствований на опыте испанской революции 1820-1832 гг. в контексте изучения плана восстания декабристов.

В отечественной и зарубежной историографии сложилась весьма противоречивая картина. Если сам факт влияния испанский революционных событий 1820-1823 гг. на декабристов не отрицается, то сам вопрос о характере этого влияния, о каналах связи и источниках так и не был поставлен в более менее корректной форме³¹¹.

По своему описанию не все планы восстания, выявленные в ходе следствия, дают основание для их сравнения с тактикой Р. Риго. Исключение составляет план С.П. Трубецкого, который известен из таких источников, как: следственное дело князя С.П. Трубецкого³¹², мемуары³¹³ и записки³¹⁴, воспоминания Д.И. Завалишина³¹⁵.

Д.И. Завалишин, участник движения декабристов, высоко оценивает план восстания. В «Воспоминаниях» он пишет, что «план движения в Петербурге составлен был очень основательно. В следственном комитете всеми средствами доискивались, кто составил этот план. Им все мерещилось, что это должно быть дело какого-нибудь известного опытного генерала. <...> *это был скорее политический, нежели военный план*»³¹⁶. Несомненно, это

³¹¹ Белоусов М.С. Испанская «подсказка» для декабриста (путешествие С.П. Трубецкого в Париж). С. 38.

³¹² Дело князя С.П. Трубецкого.

³¹³ Мемуары декабристов. Северное общество. М., 1981.

³¹⁴ Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск, 1983. Т. 1.

³¹⁵ Завалишин Д.И. Воспоминания. М., 2003.

³¹⁶ Там же. С. 237.

был цельный по форме, продуманный, самостоятельный план восстания, совершенно независимая стратегия, а не умеренное мнение, как пишет М.В. Нечкина³¹⁷.

В историографии были выделены схожие положения тактики испанского восстания и плана С.П. Трубецкого: опора на армию, желание избежать кровопролития, использование формального повода, патриотические настроения в обществе и др. Наиболее полно этот сюжет изучен в работах М.С. Белоусова³¹⁸.

При анализе тактики Р. Риго и плана С.П. Трубецкого удалось выявить схожие особенности, позволившие перейти к их сравнению. Во-первых, это удачно подвернувшийся случай, сложившаяся политическая ситуация, благоприятно подходившие для поднятия восстания. В Испании это разразившаяся эпидемия желтой лихорадки на фоне общего недовольства в армии условиями службы. В России - период междуцарствия. Как вспоминает С.П. Трубецкой, «никакой другой случай не мог быть благоприятнее для приведения в исполнение намерения тайного общества»³¹⁹

Уникальность случая состояла в том, что в России не было прецедента добровольного отказа законного наследника от прав на престол. С.П. Трубецкой видел возможность использовать ситуацию в своих интересах, ведь такому отказу с трудом поверили бы³²⁰. Именно сложившаяся ситуация междуцарствия создала повод для недовольства в армии.

Как раз использование в качестве формального повода к восстанию недовольство солдат, никак не связанного с ожиданием политических

³¹⁷ *Нечкина М.В.* Движение декабристов. Т. 2. С. 226.

³¹⁸ *Белоусов М.С.* Декабрист С.П. Трубецкой от «идеалистического патриотизма» к петербургскому восстанию.

³¹⁹ Мемуары декабристов. Северное общество.

³²⁰ Там же.

изменений, есть еще одна особенность плана действий С.П. Трубецкого, которую мы находим и в тактике восстания Р. Риго.

С.П. Трубецкой вспоминает, что гвардейцы не ожидали никаких перемен в престолонаследии, так как они присягнули на верность Константину. Даже распускаемые слухи о возможности его отречения были «худо принимаемы»³²¹. Согласно информации, полученной от офицеров, принадлежащих к обществу, солдаты не присягнут новому императору: лишь публичное отречение Константина могло уверить их в обратном.

В обществе было предложено пойти по пути обмана: сказать солдатам, что на самом деле Константин не отказывался от престола, более того, его держат взаперти в Сенате³²². Однако это могло обернуться для самих офицеров, уличенных в обмане, серьезными последствиями: солдаты вовсе отвернулись бы от них. Поэтому было решено опираться на сам факт произнесения присяги Константину, считая назначение новой присяги нарушением закона.

Ротным командирам поручили распространить слух о том, что нет письменного отречения от престола, что «присягнув недавно одному Государю чрез несколько дней присягать другому грех»³²³. Для большей уверенности и достоверности следовало сказать, что в Сенате имеется духовная грамота Александра I, согласно которой солдатам полагается уменьшить срок службы до 12 лет. Когда солдаты будут собраны, для того чтобы избежать падения настроения, следовало убедить их стоять до конца. Цель объявить следующую: вытребовать исполнение завещания, «но просто на одно обещание положиться нельзя, а надобно вытребовать крепко, и для того

³²¹ Трубецкой С. П. Материалы о жизни и революционной деятельности. С. 288.

³²² Дело князя С. П. Трубецкого. С. 62.

³²³ Дело князя С. П. Трубецкого. С. 133–134.

убедить их не расходиться и, что, если не разойдутся, то будет все сделано»³²⁴.

Таким образом, члены тайного общества считали возможным использовать сложившееся стихийное недовольство среди солдат, не высказывающих политических требований, а лишь желающих изменения условия службы и сохранения порядка в престолонаследии. «План действия был основан на упорстве солдат остаться верными Императору, которому присягнули»³²⁵. Декабристам нужна была сила, на которую можно было опереться, чтобы добиться успеха. Такой силой стала армия. Оставалось лишь использовать слепое недовольство солдат и облечь его в цель восстания.

Возможность совершить переворот в столице, казалось очевидной, в связи с ситуацией общего недовольства и настроении в гвардии, и успех его зависел от «искусства и мужества распорядителей движения»³²⁶. Нужно было еще найти людей, способных реализовать план. Ими должны были стать именно «старые члены», кто участвовал в войне 1812 – 1815 гг.³²⁷, так как офицерство, прошедшее все военные кампании в войне против Наполеона, было иным, отличавшимся либеральными воззрениями.

В Испании аналогично. Р. Риго использовал настроения в армии в целях восстания. Он сдержал неконтролируемое недовольство солдат Экспедиционной армии, организовал его и усмирил их тем, что направил на борьбу за конституцию 1812 г. В обоих случаях происходит подмена целей: восставшие, преследуя свои интересы, одновременно действовали в целях декабристов в Росси и либералов в Испании.

³²⁴ Там же. С. 36.

³²⁵ Дело князя С.П. Трубецкого. С. 37.

³²⁶ *Завалишин Д.И.* Воспоминания. С. 236.

³²⁷ Там же. С. 238.

Преимущество использования лишь формального повода к восстанию заключалось в том, что уже мятежные военные части можно было направить к не довольствующим и их присоединить. Такая стратегия стихийного увеличения числа восставших лежала в основе обеих тактик восстания и Р. Риго, и С.П. Трубецкого.

Князь был уверен в том, что план продвижения от полка к полку сработает, так как верил в существовании солдатской солидарности, о чем и пишет в показаниях Следственной комиссии: «Полков же армейских, как я сказывал мы не боялись, ибо не верили, чтоб можно было подвинуть полки на полки»³²⁸.

Согласно плану, офицерам следовало вывести полки, отказавшиеся присягать, и отправить их «с барабанным боем <...> идти к другому, который к сему пристанет. Таким образом надеялись иметь не только те полки, на которые считали, но увлечь и другие»³²⁹. Тем самым один восставший полк должен был побудить к восстанию следующий своими действиями³³⁰.

Р. Риго сделал даже больше. Он собрал восставшие полки и вывел их из города, направив далее их маршем по югу Испании с целью присоединения как можно больше людей к движению. Разница в том, что испанскому лидеру восстания еще нужно было добраться до столицы, тогда как декабристам было достаточно собрать восставшие полки в Петербурге и вывести их загород.

Еще одним немаловажным положением плана С.П. Трубецкого был вывод восставших частей за город. Князь видит в этом главное преимущество движения – избежать открытого столкновения с властью. Именно бескровный мятеж в Испании так приветствовал С.П. Трубецкой, хотя достоверных источников о том, что эта идея была частью плана Р. Риго, нет.

³²⁸ Дело князя С.П. Трубецкого. С. 37.

³²⁹ Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. С. 100.

³³⁰ Дело князя С.П. Трубецкого. С. 36.

Существует мнение, что правительственные войска, а не Р. Риго старались избежать прямых столкновений, чтобы подавить восстание более пацифистским способом³³¹. При анализе русской общественной мысли удалось выяснить, что именно в прессе обращалось внимание на то, что революция в Испании прошла без жертв. Этот вопрос подробно рассматривался во второй главе.

Эта идея импонировала С.П. Трубецкому. Находясь в Париже, князь следит за развернувшимися событиями в Испании, о чем пишет И.Н. Толстому: «Прежде боялись, что там будет резня, а теперь полагают, что все так обойдется <...>»³³². Отсюда возникла идея вывести полки за город, «<...> ибо тогда в городе сохранится тишина, да и самые полки можно будет лучше удержать от разброда»³³³. Уповая на солидарность солдат, С.П. Трубецкой считал, что оставшиеся в столице части не пойдут на восставшие полки. Кроме того, в столице сохранится порядок и тишина³³⁴.

Также важно было собрать достаточное количество солдат, для того чтобы обладать реальной силой, и план продвижения от полка полку подходил как нельзя лучше для этого. Если солдат было бы достаточно, то «силою не вздумают их принуждать к повиновению <...>»³³⁵, считал С.П. Трубецкой. Главное было избежать военных действий и, более того, после мятежа сохранить атмосферу порядка, а не бунта³³⁶.

Р. Риго действовал именно так, что позволило избежать ему военных действий, хотел он того или нет. В любом случае, перемещения позволяли

³³¹ Memorias contemporáneas o sea colección histórica de sucesos de nuestros días principalmente los relativos a las grandes escenas políticas. P. 24.

³³² Трубецкой С.П. Записки. Письма И. Н. Толстому СПб., 2011. С. 200.

³³³ Дело князя С.П. Трубецкого. С. 37.

³³⁴ Там же. С. 18.

³³⁵ Там же. С. 36.

³³⁶ Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. С. 102.

ему увеличить число людей в своих рядах, усилить настроения недовольства режимом, заручиться достаточной поддержкой, прежде чем вступать в столицу с провозглашением конституции. Для декабристов, конечно же, вывод частей за город обезоруживал правительство и Николая Павловича, оставив всю власть без опоры на столичный гарнизон. Таким образом, размещение полков за городом не только позволяло избежать столкновения с правительственными войсками, но и создавало ситуацию политического кризиса, безвыходного положения для власти. Выход был в таком случае один – идти на требования восставших.

Требования содержались в документах восставших: в Испании - это Кадисская конституция 1812 г., в России – «Манифест в русскому народу». Р. Риго использовал конституцию как символ революции, который должен был сплотить населения под его руководством, а самое главное юридически закрепить изменение правопорядка. Об этом более подробно пишет Р. Стайтс в статье «Восстание декабристов с испанским акцентом»³³⁷. В этом заключается влияние испанского программного документа на декабристов. Ведь для них конечной целью было провозглашение манифеста от Сената для придания легитимности действиям восставших и законного характера их требованиям³³⁸.

Для достижения целей общества князь выбрал путь мирного давления на власть, а не насильственный, о чем пишет М.М. Сафонов³³⁹. Это отличает и стратегию восстания Р. Риго. Для него было важным заручиться достаточной поддержкой как среди солдат, опоры движения, так и среди обычного населения. Для этого был предпринят длительный марш по югу полуострова. Длительное продвижение позволяло не только избегать кровопролития, то и провоцировало политический кризис.

³³⁷ *Stites R.* Decembrists with a Spanish accent. P. 5-23.

³³⁸ *Сафонов М.М.* Ложь и правда о 14 декабря 1825 года. С. 154.

³³⁹ Там же.

О подобных мнениях, витавших в обществе, С.П. Трубецкой, будучи в Париже, пишет И.Н. Толстому. Он сообщает, что все ожидают приезда короля Испании Фердинанда VII³⁴⁰. Иного завершения революции Р. Риго он не видит: «Думают, что если король заупрямится, то скоро его здесь увидят, ибо по получаемым известиям, все отказываются повиноваться ему, если он не захочет принять Конституцию и тем умерить власть свою»³⁴¹. С.П. Трубецкой считает, что король может либо пойти на восстановление конституции, либо бежать из страны.

Такой исход компании виделся князю благоприятным. В первую очередь потому, что решения должны исходить от правительства, следовало только вынудить его пойти на принятие требований декабристов. С.П. Трубецкой, продумывая план, даже не предполагал открытого военного столкновения с властью. Он считал, что правительство в такой ситуации непременно пойдет на переговоры не в первый день, так во второй либо объявит, что ожидает из Варшавы Императора³⁴². С.П. Трубецкой предусматривал всяческим образом избежать какого-либо насилия в отношении императора и его семьи: «За неперемное было определено мною ... не касаясь нимало высочайшей Особы Государя Императора и Августейшей Фамилии»³⁴³.

Таким образом, в условиях создававшегося политического кризиса ключевые изменения должны были произойти сверху, а не наоборот. Власть должна была пойти на перемены самостоятельно, а не в результате принуждения насильственным путем. То есть выход был один из

³⁴⁰ Трубецкой С.П. Записки. Письма И. Н. Толстому. С. 200.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Дело князя С. П. Трубецкого. С. 36.

³⁴³ Там же. С. 68.

сложившегося тупика для власти. Восстание должно было пройти в результате самостоятельного распада государственного аппарата³⁴⁴.

Подводя итог, стоит еще раз обобщить предполагаемый план восстания по замыслу С.П. Трубецкого. В назначенный день переприсяги полки, отказавшиеся от нее, должны быть выведены со двора своими офицерами и направлены к ближнему полку, чтобы побудить его к действию и увести с собой. Собрать следовало восставшим частям за городом ожидать дальнейших указаний. Либо правительство отправит за Константином Павловичем в Варшаву, либо пойдет на переговоры. Тогда требовать все, что написано в «Манифесте к русскому народу», провозгласить от Сената³⁴⁵.

Тогда можно ли говорить о прямом заимствовании? Не совсем. Декабристы действовали в условиях российской действительности, были иные цели восстания, настроения в обществе и среди солдат. Однако с уверенностью можно сказать, что при составлении плана действий С.П. Трубецкой учел опыт испанской революции. А именно, были задействованы на практике идеи использования недовольства солдат неполитического характера для поднятия восстания среди них; идея продвижения от полка к полку; провозглашение символа восстания – манифеста; придание движению легитимности, а поэтому желание избежать пролития крови; принуждение власти к разрушению порядка путем принятия требований восставших.

³⁴⁴ Белоусов М. С. Декабрист С. П. Трубецкой от «идеалистического патриотизма» к петербургскому восстанию. С. 195.

³⁴⁵ Трубецкой С. П. Материалы о жизни и революционной деятельности. С. 98–102.

3.3 План К.Ф. Рылеева в сравнении с тактикой бразильского восстания

Детальное рассмотрение центрального сюжета восстания в Рио-де-Жанейро позволяет провести аналогию с событиями в Санкт-Петербурге 14 декабря 1825 г. Для подробного изучения следует обратиться к теме «план восстания» декабристов. При сравнении основных сюжетных линий восстания в Бразилии и «столичного» плана К.Ф. Рылеева удастся выявить действительно много сходств.

После того, как декабристы узнали об отречении Константина, было принято решение не присягать 14 декабря. Офицеры должны были привлечь к этому солдат своих полков и «<...> каждому, кто сколько может, привести их на Сенатскую площадь, где князь Трубецкой должен будет принять начальство и действовать, смотря по обстоятельствам»³⁴⁶. Было также оговорено не начинать стрельбу, а дожидаться выстрелов с противоположной стороны. Здесь прослеживается главная идея декабристов – избежать кровопролития, что соответствовало целям восставших в Бразилии.

Успешное завершение восстания должно было быть после принятия манифеста Сенатом. Сенат был выбран как учреждение, которое занимается опубликованием всех указов и законов, а также место, где проходила присяга. Кроме того, «когда уверились в силе, положено солдат возбудить тем, что их обманывают и что цесаревич не отказывается, что он здесь даже и заперт в Сенате и потому определенно вести на Сенатскую площадь»³⁴⁷. К.Ф. Рылеев отвечая на вопросы следственной комиссии, также пишет: «созвать Великий собор мы надеялись посредством Сената, а Сенат принудить к этому силой»³⁴⁸. Предполагалось «<...> посредством Сената предложить Вашему

³⁴⁶ Дело К. Ф. Рылеева. С. 154.

³⁴⁷ Дело В. И. Штейнгеля. С. 160.

³⁴⁸ Дело К. Ф. Рылеева. С. 158.

Величеству или Государю Цесаревичу о собрании Великого Собора <...>»³⁴⁹. Восставшие в Рио-де-Жанейро требовали короля принять конституцию, а не утвердить ее государственным органом, т.е. без посредников.

К.Ф. Рылеев предусматривал ненасильственный метод привлечения к восстанию. На следственной комиссии декабрист дает показания о том, что было «положено однако ж никаких насильственных мер в отношении солдат не принимать, а если солдаты увлекутся примером офицеров (что по словам сих последних было верно, ибо солдаты говорили же об этом между собою) то положено было выйти на площадь и требовать Константина Павловича, как императора, которому уже присягали, или по крайней мере его приезда в Петербург, полагая по разным слухам, что Его задержали поляки»³⁵⁰. Офицеры должны были призывать, а в качестве формального повода использовать недовольство назначением переприсяги. В Бразилии командиров и солдат, не присоединившихся к выступавшим частям, арестовывали и заменяли младшими по чину. Восстать призывали же за принятие конституции – действительную цель восстания.

План восстания сформировался окончательно накануне назначенной переприсяги, времени было мало для того чтобы продумать все детали. «Когда достоверно узнали, что Государь Цесаревич отказался от престола, положено было не присягать Вашему императорскому Величеству, офицерам подать пример солдатам и если они увлекутся, то каждому кто сколько может привести их на Сенатскую площадь <...>»³⁵¹ - дает показания К.Ф. Рылеев. Ранним утром 14 декабря офицеры должны были призвать подведомственные им части не присягать Николаю I, выступить против, далее следовать на Сенатскую площадь и ждать дальнейших распоряжений руководителей восстания в зависимости от обстоятельств. Поэтому накануне восстания

³⁴⁹ Там же. С. 154.

³⁵⁰ Там же. С. 152.

³⁵¹ Там же. С. 154.

среди декабристов обсуждались в том числе идеи цареубийства, захвата Зимнего дворца других стратегических пунктов. Не было уверенности в достаточном количестве сил на стороне восставших: «<...> полки соберутся на площадь самовольно <...>»³⁵².

План К.Ф. Рылеева заключался в следующем. Поднять восстание следовало в столице, используя недовольство солдат назначением новой присяги. Местом сбора была назначена Сенатская площадь. Восставшие должны были выстроиться в каре и, отказываясь переприсягать, требовать принятия Сенатом программного документа. Выступление планировалось провести, избегая столкновений с правительственными войсками.

При рассмотрении планов восстаний К.Ф. Рылеева и бразильцев можно выделить схожие черты. В обеих тактиках главной силой восстания выступила военная сила. Офицеры должны были призвать солдат выступить во имя цели – изменения государственного строя. В обоих случаях командиры должны были привести полка на центральную площадь города, выстроить их в каре. Без кровопролития, лишь за счет перевеса сил на своей стороне выставить требования. Оба плана восстания носили ненасильственный характер. Таким образом, можно отметить наличие сходства в центральных сюжетных линиях восстания в Рио-де-Жанейро и плана К.Ф. Рылеева.

В рассматриваемых тактиках присутствуют и различия. Если для декабристов в качестве формального повода призыва к восстанию использовалось нежелание солдат переприсягать, то в Бразилии были причины политического содержания – неравенство бразильцев и португальцев впоследствии принятия последними конституции. Этот программный документ был знаком населению и был целью выступления в Рио-де-Жанейро, тогда как в России подобного документа не существовало. В плане К.Ф. Рылеева отсутствовала четкая организация объединения полков

³⁵² Там же. С. 338.

и их сбора на площади: каждый пол шел самостоятельно. В Бразилии восстание приняло больший масштаб, в нем участвовали почти все военные части, расположенные в столице, офицеры практически были вынуждены привести солдат на площадь иначе арест или увольнение.

Стоит учесть, что обозначенные различия нельзя назвать принципиальными. Оба восстания проходили в конкретных исторических обстоятельствах, которые и обусловили выбор тактики действий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что бразильский опыт 1821 г. оказал влияние на выбор тактики выступления, главным образом на К.Ф. Рылеева, что видно из прямого сходства основных и первостепенных положений планов восстания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования было установлено наличие влияния революционного движения в Испании и Бразилии на формирование представлений о средствах, методах и тактике восстания декабристов. Это нашло отражение в конкретных заимствованиях, выявленных на основе сравнения действий испанских революционеров под руководством с Р. Риего и восставших в Рио-де-Жанейро с планами декабристов.

Относительными достижениями отечественной и западной историографии по этой проблематике можно назвать следующее. Были поставлены и успешно решены следующие задачи: актуальность, истоки развития либерально-революционного процесса в Испании, в странах Латинской Америки и в России, их сравнение. Был проведен анализ общественного мнения об испанских событиях 1820 гг. и латиноамериканских революциях. Поставлены, но не решены окончательно вопросы о конкретных примерах заимствований из испанского пронунсиаменто 1820 г. на основе конституциональных, стратегических и идеологических сходств в движении декабристов. Этот вопрос не изучался на примере бразильской революции 1821 г.

Кроме того, в исследованиях и вовсе не уделяется внимания целой череде пронунсиаменто 1814-1820х гг. Хотя они имели большой резонанс в Европе по меньшей мере вплоть до 1830г.³⁵³ Главным эпизодом революционных событий в Испании по-прежнему остается восстание Р. Риего 1820 г. В немногочисленных исследованиях дается лишь общая картина революционных событий в Латинской Америке и не уделяется должного внимания их центральному сюжету – восстанию в столице Бразилии, Рио-де-Жанейро 26 февраля 1821 г. Более того, тема «декабристы и освободительное движение в Латинской Америке» слишком обширна³⁵⁴, она

³⁵³ *Olivan I.C.* La Resistencia liberal contra el absolutismo fernandino (1814- 1833) // Fernando VII. Su reinado y su imagen. P. 56.

³⁵⁴ *Шешин А.Б.* Декабристы и остров Гаити. С.68

требует обстоятельного изучения, прежде всего выделения в отдельное направление в историографии декабризма.

Таким образом, имеющиеся исследования лишь задали направление для изучения обозначенной темы. На основе детального историографического обзора была прослежена эволюция исторической мысли относительно конкретных аспектов декабристского движения в связи с иберо-американскими революциями. В отношении Бразильского восстания, так далеко не заглядывали. А имеющиеся исследования – это работы ученых, специализирующихся на изучении истории стран Латинской Америки, которые обнаружили сходства с либерально-революционным движением в России. Непосредственная связь между испанской революцией, освободительным движением в Латинской Америке и декабристами замечена как бы ненароком в ряде статей А.Б. Шешина.

С Испанией дело обстоит иначе. Связь испанского и декабристского восстания отмечалась всегда и везде. Удивительно, что она так и не нашла своего исследователя. О специальных работах можно говорить применительно к зарубежной историографии середины XX в. Они отличаются конкретикой, но качество исследований не позволяет доказать тезис о заимствовании, поскольку даже, например, сравнение текстов программных документов выполнялось поверхностно, так же, как и анализ русской периодической печати. В отечественной историографии только сейчас активно поднимается вопрос о необходимости предметного изучения парадоксального сходства испанского и декабристского восстаний. Отечественная историческая мысль как бы догоняет зарубежную 1950-1970-х гг., перенимая опыт и результаты западных исследований для дальнейшего изучения темы.

Таким образом, на основе имеющихся исследований в области темы, а также специальных работ поэтапно на страницах ВКР рассмотрены стратегии иберо-американских революционеров, выявлены их особенности и преимущества, которые стали основой избранной декабристами тактики

восстания. В подтверждение первоначально поставленного тезиса проанализированы каналы информации, через которые декабристы имели возможность ознакомиться с иберо-американскими революционными движениями. Среди них русская и иностранная пресса.

Вся периодическая печать положительно писала о завершении революции, так как была провозглашена конституция. С одной стороны, принятие ее королем рассматривалась как реформа, которая должна была вернуть порядок в страну и способствовать ее реорганизации. С другой стороны, факт присяги конституции означал победу революции. В любом случае, передовая общественность без сомнения восприняла этот факт положительно, с воодушевлением. В испанские события всецело были погружены декабристы как главные представители передовой общественности. Можно уверенно сказать, что опыт испанской народной революции привлек внимание. Ажиотаж вокруг испанских события объяснялся, с одной стороны, надеждами общественности на аналогичные благоприятные изменения в Российском государстве, с другой стороны, опасениями консервативно настроенных распространением революционных идей. Вся передовая общественность была детально осведомлена о том, что происходило в Испании 1 января – 11 марта 1820 г. Более того, можно уверенно заявить, что новости Испания были на первом месте среди известий о внешних происшествиях. Самое главное, благодаря освещению событий в прессе читатель, в нашем случае, декабрист имел полное представление о тактике действий и ее преимуществах, а также реакции населения на восстания под руководством полковников Р. Риго и Кироси.

Этому способствовали и личные связи участников движения декабристов с испанским посольством, присутствие некоторых во время самой революции в Испании и в Бразилии. Главным источником информации о бразильской революции были - путевые заметки участников кругосветных экспедиций. Они доказывают, что освободительное движение в Латинской Америке, а именно в Бразилии, а также ее метрополии

Португалии привлекало особое внимание путешественников. Ведь путевые записки как литературный жанр отличаются особым принципом выбора информации для фиксации. Автор выбирает исключительно яркий, новый, зримый материал, который отображается в общем тексте заметки в едином лаконичном стиле: фиксация факта носит информативный характер. Таким образом, факт принятия конституции, изменения политического строя в Бразилии стали теми самыми событиями, которые не могли не привлечь внимания моряков, раз они нашли отражение в путевых заметках.

Более того, именно такие сведения в большом количестве поступали через Российско-Американскую компанию, где К.Ф. Рылеев занимал должность правителя дел. Именно там состоялось знакомство с Д.И. Завалишиным после его кругосветного путешествия, в ходе которого ему удалось побывать в Бразилии. Тема освободительного движения в Латинской Америке нашла отражение в воспоминаниях декабриста об экспедиции. Иностранские новости обсуждались не только в компании среди сотрудников, но и после рабочего дня в кругу декабристов. Вместе с К.Ф. Рылеевым проживали А.Н. Бестужев и В.И. Штейнгель, кроме того особые совещания проходили именно в квартире у Синего моста. Немало подтверждений проявленному интересу к движению Р. Риго и к бразильскому восстанию находится в показаниях на следствии, в мемуарах, записках и письмах, имеющих отношение к С.П. Трубецкому и К.Ф. Рылееву. Таким образом, можно говорить не об источниках информации, а о каналах заимствований: периодическая печать, личные связи, путевые заметки и деятельность Российско-Американской компании.

На основе детального анализа следственных дел декабристов доказано, что в обществе не существовало единого мнения по поводу плана восстания. В целом, можно выявить две точки зрения на этот вопрос: идея периферийного выступления С.П. Трубецкого и столичного К.Ф. Рылеева. Это позволило определить линии сравнения соответственно: марш Р. Риго с

периферийным планом С.П. Трубецкого, бразильский опыт с планом К.Ф. Рылеева.

Совершенно точно нельзя говорить о тотальном заимствовании. Декабристы действовали в условиях российской действительности, были иные цели восстания, настроения в обществе и среди солдат, иная, российская действительность. Однако с уверенностью можно сказать, что при составлении плана действий С.П. Трубецкой учел опыт испанской революции. А именно, были задействованы на практике идеи использования недовольства солдат неполитического характера для поднятия восстания среди них; идея продвижения от полка к полку; провозглашение символа восстания – манифеста; придание движению легитимности, а поэтому желание избежать пролития крови; принуждение власти к разрушению порядка путем принятия требований восставших. Все это нашло отражение в периферийном плане восстания С.П. Трубецкого.

При рассмотрении планов восстаний К.Ф. Рылеева и бразильцев можно выделить схожие черты. В обеих тактиках главной силой восстания выступила военная сила. Офицеры должны были призвать солдат выступить во имя цели – изменения государственного строя. В обоих случаях командиры должны были привести полка на центральную площадь города, выстроить их в каре. Без кровопролития, лишь за счет перевеса сил на своей стороне выставить требования. Оба плана восстания носили ненасильственный характер. Самое же главное положение, по мнению К.Ф. Рылеева, - вывод войск на центральную площадь. Именно это сближает два восстания: бразильское и декабристское. Сама идея действовать возникла в условиях немногочисленности сил, военных сил. Подразумевалось, что такое расположение в скором времени привлечет к восстанию и вовлечет в него больше людей. Тогда за счет всех расквартированных военных частей и простых горожан оно обретет реальную силу, чтобы диктовать свои требования. Это и произошло на центральной в Рио-де-Жанейро в 1821 г.

Таким образом, можно отметить наличие сходства в центральных сюжетных линиях восстания в Рио-де-Жанейро и плана К.Ф. Рылеева.

Стоит учесть, что имеющиеся различия нельзя назвать принципиальными. Оба восстания проходили в конкретных исторических обстоятельствах, которые и обусловили выбор тактики действий. К.Ф. Рылеева в бразильском восстании привлекала сама тактика действий. С.П. Трубецкой уделил же внимание атмосфере, характеру восстания и, безусловно, его тактической части.

Вопрос о влиянии бразильского опыта восстания 1821 г. на план петербургского выступления лишь одна из проблем обширной исследовательской темы «Декабристы и освободительное движение в странах Латинской Америки». Дальнейшее изучение имеет много перспектив. С 1808 г. страны латинской Америки охватила волна борьбы за независимость от метрополий. Уже сейчас можно выделить главный – военный аспект всех движений. Использование армии как силы восстания было основой декабристских планов. Аналогично с изучением испанского опыта в сравнении с идеями декабристов. Важно отметить, что восстанию Р. Риго предшествовала череда пронунсианто, тактика которых была едина: серия военных переворотов с целью провозглашения кадисской конституции.

В заключении еще раз отметим, что несомненно иберо-американским революции нашли живой отклик в декабристской среде. Это отразилось на разработке плана восстания на конкретных примерах заимствований. Источниками таким заимствований выступили пресса, свидетельства современников и личные связи. Таким образом, декабристы сделали практический вывод из бразильского и испанского революционного опыта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Опубликованные источники

Материалы и документы следственной комиссии:

1. Дело А.А. Бестужева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. Т. 1. / Под ред. А. А. Покровского. – М. – Л.: Государственное изд-во, 1925. – С. 423-473.
2. Дело А.П. Арбузова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. Т. 2. / Под ред. А. А. Покровского – М. – Л.: Государственное изд-во, 1926. – С. 1- 53.
3. Дело А.П. Беляева 1-го // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. Т. 14. / Под ред. М. В. Нечкиной. – М.: Наука, 1980. – С. 231 – 262.
4. Дело А.Н. Вяземского // Восстание декабристов: материалы по истории восстания декабристов. Т. 18. / Под ред. М. В. Нечкиной. – М. – Л.: Наука, 1980. – С.81 – 86.
5. Дело А.И. Одоевского // Восстание декабристов: материалы по истории восстания декабристов. Т. 2. / Под ред. А. А. Покровского – М. – Л.: Государственное изд-во, 1926. – С. 239 – 273.
6. Дело А.И. Якубовича // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. Т. 2. / Под ред. А. А. Покровского – М. – Л.: Государственное изд-во, 1926. –С. 275 – 304.
7. Дело А.М. Муравьева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. Т. 14. Под ред. М. В. Нечкиной. – М.: Наука, 1980. – С. 381-397.
8. Дело А.О. Корниловича // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. Т. 12. / под ред. М. В. Нечкиной. – М.: Наука, 1969. – С. 319-343.

9. Дело В.И. Штейнгеля // Восстание декабристов: материалы по истории восстания декабристов. Т. 14. / Под ред. М. В. Нечкиной. – М.: Наука, 1980. – С.147 – 193.
10. Всеподданнейший доклад высочайше учрежденной Следственной комиссии от 30 мая 1826 г. // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. Т. 17. – М.: Наука, 1980. – С. 24-62.
11. Дело Г.С. Батенькова // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. Т. 14. / Под ред. М. В. Нечкиной. – М.: Наука, 1980. – С. 29-147.
12. Дело князя Е.П. Оболенского // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. Т. 1. / Под ред. А. А. Покровского. – М. – Л.: Государственное изд-во, 1925. – С. 219-286.
13. Дело И.И. Пущина // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. Т. 2. / Под ред. А. А. Покровского – М. – Л.: Государственное изд-во, 1926. – С. 201-239.
14. Дело К.П. Торсона // Восстание декабристов: материалы по истории восстания декабристов. Т. 15. / Под ред. М. В. Нечкиной. – М.: Наука, 1980. – С. 195 – 213.
15. Дело К.Ф. Рылеева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. Т. 1. / Под ред. А. А. Покровского. – М. – Л.: Государственное изд-во, 1925. – С. 147-218.
16. Дело М.Н. Глебова // Восстание декабристов: материалы по истории восстания декабристов. Т. 15. / Под ред. М. В. Нечкиной. – М.: Наука, 1980. – С.217 – 225.
17. Дело Н.А. Бестужева // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. Т. 2. / Под ред. А. А. Покровского – М. – Л.: Государственное изд-во, 1926. – С. 55-99.

18. Дело Н.И. Панова // Восстание декабристов: материалы по истории восстания декабристов. Т. 2. / Под ред. А. А. Покровского – М. – Л.: Государственное изд-во, 1926. – С. 99 – 115.
19. Дело Н.П. Кожевникова // Восстание декабристов: материалы по истории восстания декабристов. Т. 15. / Под ред. М. В. Нечкиной. – М.: Наука, 1980. –С.129 – 147.
20. Дело Н.П. Чиждова // Восстание декабристов: материалы по истории восстания декабристов. Т. 15 / Под ред. М. В. Нечкиной. – М.: Наука, 1980. – С. 257 – 265.
21. Дело князя С.П. Трубецкого // Восстание декабристов: Материалы по истории восстания декабристов. Т. 1. / Под ред. А. А. Покровского. – М. – Л.: Государственное изд-во, 1925. – С. 1-145

Источники личного происхождения:

1. Memorias contemporáneas o sea colección histórica de sucesos de nuestros días principalmente los relativos a las grandes escenas políticas... Apuntes de sus guerras, revoluciones y gobiernos... Notas biográficas de muchos personajes... Conducta que han tenido... y vicisitudes de hombres y de cosas obra periódica (sin ser periódico). – Madrid : [s.n.], 1838. – Т.1. – Cuad.1. – 70 p.
2. Evaristo S. M. Memoria de las operaciones de la columna móvil de las tropas nacionales al mando del Mariscal de campo Don Rafael del Riego / publicada anteriormente por el gefe de estado mayor de la misma / S. M. Evaristo. – Madrid: [s.n.], 1820. – 45 p.
3. Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева за 1816 – 1824 гг. Т.3. / Под ред. и с прим. Е. А. Тарасова. – М.: тип. РАН , 1921. – 528 с.
4. Завалишин, Д. И. Воспоминания / Д. И. Завалишин. – М: Захаров, 2003. – 608 с.

5. Кюхельбекер В.К. Сочинения. – Л.: Худож. лит.; Ленингр. отд-е, 1989. – 575 с.
6. Мемуары декабристов: Северное общество / Сост., общ. ред., вступ. статья и коммент. В.А. Федорова. – М: Изд-во МГУ, 1981. – 400 с.
7. Трубецкой, С. П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Т.1. / С. П. Трубецкой. – Иркутск: Вост.- Сиб. кн. изд-во, 1983. – 284 с.
8. Трубецкой, С. П. Записки. Письма И. Н. Толстому / С. П. Трубецкой. – СПб.: Лики России , 2011. – 381 с.
9. Якушкин, И. Д. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина / И. Д. Якушкин. – М.: Наука, 2007 – 737 с.

Документы российского представительства в Испании:

1. Поверенный в делах в Мадриде М. Н. Булгари управляющему министерством иностранных дел К.В. Нессельроде. 15 (27) января 1820 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского мин-ва иностр. дел. Серия II. – М.: Политиздат, 1974. – Т. III (XI). – С. 232 – 314.
2. Поверенный в делах в Мадриде М. Н. Булгари управляющему министерством иностранных дел К.В. Нессельроде 24 февраля (7 марта) 1820 г. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского мин-ва иностр. дел. Серия II. – М.: Политиздат, 1974. – Т. III (XI). – С. 300 – 312.
3. Управляющий министерством иностранных дел К.В. Нессельроде поверенному в делах в Мадриде М. Н. Булгари 19 апреля (1 мая) 1820 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского мин-ва иностр. дел. Серия II. – М.: Политиздат, 1974. – Т. III (XI). – С. 356 – 357.

4. Поверенный в делах в Мадриде М. Н. Булгари управляющему министерством иностранных дел К. В. Нессельроде // Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского мин-ва иностр. дел. Серия II. – М.: Политиздат, 1974. – Т. III (XI). – С. 314.

5. Посланник в Рио-де-Жанейро Ф. В. Тейль-фан-Серокеркен статс-секретарю К. В. Нессельроде от 19 февраля (3 марта) 1821 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского мин-ва иностр. дел. Серия II. – М.: Политиздат, 1961. – Т. IV (XII). – С. 16 – 22.

Труды и заметки участников кругосветных путешествий:

1. Pradt, M. Europe and America, in 1821 – With an Examination of the Plan Laid Before the Cortes of Spain for the Recognition of the Independence of South America / M. Pradt. - London: printed for G. Cowie & co, 1822. – 155 p.

2. Беллинсгаузен, Ф. Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света, в продолжение 1819, 20 и 21 годов, свершенные на шлюпах "Востоке" и "Мирном", под начальством капитана Беллинсгаузена, командира шлюпа "Восток". Шлюпом "Мирным" начальствовал лейтенант Лазарев / Ф. Ф. Беллинсгаузен. - СПб.: тип. И. Глазунова, 1831. – Ч. 1. – 397 с. – Ч. 2. – 326 с.

3. Завалишин Д. И. Кругосветное плавание фрегата «Крейсер» в 1822-1825 гг. под командою Михаила Петровича Лазарева / Д. И. Завалишин // Древняя и новая история. – 1877. – Т. 2. – № 5. – С. 54 – 67. – № 6. – С. 115 – 125. – № 7. – С. 199 – 214. – Т. 3. – № 9. – С. 39 – 52. – № 10. – С. 143 – 158. – № 11. – С. 210 – 224.

4. Лазарев М. П. Три кругосветных путешествия: документы, свидетельства М.П. Лазарева и его современников, участников экспедиции, описание экспедиции к берегам Русской Америки на корабле

"Ладога" под командованием А.П. Лазарева / М.П. Лазарев. – М.: Эксмо, 2013. – 470 с.

5. Памятник, принадлежащий матросу 1-й статьи Егору Киселеву, находившемуся в дальнем вояже на шлюпе «Восток» под командой капитана 2-го ранга Беллинсгаузена в 1819, 1820, 1821 годах. // Плавание шлюпов «Восток» и «Мирный» в 1819, 1820, 1821 годах» / Под ред. проф. А. И. Андреева. – М.: Географгиз, 1949. – 176 с.

II. Неопубликованные источники

Отечественные периодические издания:

1. Вестник Европы. – 1820. – Т. 109. – №3; Т. 110. – №5.
2. Вестник Европы. – 1821. – №1.
3. Глинка Ф.Н. Письма русского офицера / Ф.Н. Глинка // Соревнователь просвещения и благотворения. 1820. Август. С. 140 – 145.
4. Исторический, статистический и географический журнал или Современная история света. – 1821. – Ч. II. – Кн. III.
5. Московские ведомости. – 1821.
6. Невский зритель. – 1820. – Ч. 1.
7. Романов В.П. О колюжах или калошах вообще / В.П. Романов // Северный архив. 1825. №17. С. 107 – 115.
8. Русский инвалид. – 1820, 1821.
9. Сын Отечества – 1820. – Ч. 59. – №5,6; Ч. 60. – № 7,8, 11,12
10. Сын Отечества. – 1821. – Ч. 67. – № 2; Ч. 70. – №21.

Иностранные периодические и публицистические издания:

1. Diario da regencia. – 1821. – №119.

2. Journal des debats politiques et litteraires. – 1820. – №47.
3. Journal des debats politiques et litteraires. – 1821. – №65.
4. Journal de Paris. – 1821. – №53.
5. Le Moniteur universal. – 1820. – №4,10.
6. Le Constitutionnel – journal du commerce, politique et litteraire. – 1821. – №73,75,76,68.

I. Литература

1. Астахова, Е. В. Истоки и особенности португальского либерализма / Е. В. Астахова // Латинская Америка. – 1999. – №11. – С. 87 – 100.
2. Белоусов, М.С. Восстание Р. Риго и «первый план» С.П. Трубецкого / М. С. Белоусов // Ноябрьские чтения: Материалы Всероссийских конференций студентов, аспирантов и молодых ученых. 2006 - 2008 гг. – СПб.:, 2011. — С. 184 – 188.
3. Белоусов М.С. Испанская «подсказка» для декабриста (путешествие С.П. Трубецкого в Париж) / М. С. Белоусов // Вестник СПбГУ. – 2015. – Серия 2. – Вып. 4. – С. 33 – 44.
4. Бокова, В.М. Эпоха тайных обществ: Русские общественные объединения первой трети XIX века / В. М. Бокова. – М.: Реалии-Пресс, 2003. – 651 с.
5. Болховитинов, Н. Н. Декабристы и Америка / Н. Н. Болховитинов // Вопросы истории. – 1974. – № 4. – С. 91-104.
6. Гордин, Я.А. Мятеж реформаторов: 14 декабря 1825 года / Я. А. Гордин. – Л.: Лениздат, 1989. – 395 с.
7. Готовцева, А.Г. Официальная пресса о декабристах: Этапы формирования правительственной версии / А. Г. Готовцева // Вісник Чернігівського державного педагогічного університету. – 2006. – Вип. 33. – С. 75-81.

8. Дворниченко, А.Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия / А. Ю. Дворниченко. – М.: Весь мир, 2010. – 939 с.
9. Додолев, М.А. Россия и Испания 1808 – 1823: Война и революция в Испании и русско-испанские отношения / М. А. Додолев. – М.:Наука, 1984. – 272 с.
- 10.Дружинин, Н. М. Революционное движение в России в XIX веке / Н. М. Дружинин. – М.: Наука, 1985. – 485 с.
- 11.Ермолаев В.И. Движение за независимость Бразилии. – Война за независимость в Латинской Америке 1810 – 1926 гг. / В. И. Ермолаев. – М.: Наука, 1964. – 384 с.
- 12.Киянская, О.И. Очерки из истории общественного движения в России в правление Александра I / О. И. Киянская. – СПб.:Нестор-История, 2008. – 301 с.
- 13.Комиссаров, Б. Н. Бразилия первой четверти XIX в. в описаниях русских мореплавателей / Б. Н. Комиссаров //Вестник Ленинградского университета. Серия истории, языка и литературы. – 1961. – №14. – Вып. 3. – С. 51-53.
- 14.Комиссаров Б. Н. Петербург-Рио-де-Жанейро. Становление отношений 1808 – 1822. / Б. Н. Комиссаров. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 246 с.
- 15.Комиссаров, Б. Н. Русские источники по истории Бразилии первой трети XIX в. / Б. Н. Комиссаров. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – 168 с.
- 16.Лавров, Н. М., Штрахов, А. И., Коваль, Б. И. Война за независимость Латинской Америки 1810 - 1826. / Н. М. Лавров, А. И. Штрахов, Б. И. Коваль. – М.: Наука, 1964. – 324 с.
- 17.Ланда, С. С. Дух революционных преобразований. Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов 1816 – 1825 гг. / С. С.Ланда. – М.: Мысль, 1975. – 381 с.

18. Майский, И. М. Испания 1808 – 1917 гг. / И. М. Майский. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 454 с.
19. Нечкина, М. В. Движение декабристов. / М. В. Нечкина. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 1. – 483 с. Т. 2. – 506 . .
20. Окунь, С. Б. Российско-Американская компания / С. Б. Окунь. – М. – Л.: Соцэкгиз, 1939. – 260 с.
21. Орлик, О. В. Декабристы и европейское освободительное движение / О. В. Орлик. – М.: Мысль, 1975. – 191 с.
22. Парсамов, В. С. Декабристы и французский либерализм / В. С. Парсамов. М.: Полимед, 2011. – 236 с.
23. Покровский, М. М. Из статьи «Два вооруженных восстания (1825 - 1905)» / М. М. Покровский // Мы дышали свободой... Историки Русского Зарубежья о декабристах. – М.: Формика-С, 2001. – С. 161 – 171.
24. Пресняков, А. Е. 14 декабря 1825 года / А. Е. Пресняков. – Л.: Государственное изд-во, 1926. – 226 с.
25. Сальперович, М. С., Слезкин, Л. Ю. Образование независимых государств в Латинской Америке (1804 - 1903) / М. С. Сальперович, Л. Ю. Слезкин. – М.: Просвещение, 1996. – 242 с.
26. Сафонов, М. М. 14 декабря 1825 года и проблема царубийства / М. М. Сафонов // Политическая история России: Прошлое и современность. Исторические чтения. «Гороховая, 2». – СПб: Норма, 2006. – Вып. 3. – С. 14 – 17.
27. Сафонов, М. М. Зимний дворец в планах выступления 13 декабря 1825 / М. М. Сафонов // Декабристы: Актуальные проблемы и новые подходы. – М.: Изд. Центр РГГУ, 2008. – С. 228 – 291.
28. Сафонов, М. М. К. Ф. Рылеев против С. П. Трубецкого (по материалам следственного комитета) / М. М. Сафонов // Власть, общество, и

реформы в России: история, источники, историография. СПб.: Нестор-История, 2007. – С. 54 – 93.

29.Сафонов М. М. Ложь и правда о 14 декабря 1825 года / М. М. Сафонов // Н. А. Троицкому – к юбилею. – Саратов: Наука, 2011. – С. 151 – 170.

30.Сафонов, М .М. С. П.. Трубецкой против К. Ф. Рылеева / М. М. Сафонов // Декабристы в Петербурге: Новые материалы и исследования. – СПб.: ДНК, 2009. – С. 150 – 234.

31.Семевский, В. И. Политические и общественные идеи декабристов / В. И. Семевский. - СПб.: труд. артели, 1909. – 694 с.

32.Слезкин, Л. Ю. О солидарности передовой русской общественности с патриотами Латинской Америки / Л. Ю. Слезкин // Новая и новейшая история. – 1960. – № 4. – С. 71 – 80.

33.Слезкин, Л. Ю. Россия и война за независимость в Испанской Америке / Л. Ю. Слезкин. – М.: Наука, 1964. – 383 с.

34.Тарле, Е. В. Военная революция на Западе Европы и декабристы / Е. В. Тарле // Е.В. Тарле. Соч. в 12-ти томах. Т. 5. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 596 с.

35.Шешин, А .Б. Декабристы и освободительное движение в Латинской Америке/ А. Б. Шешин // Международный форум «Санкт-Петербург - окно в Ибероамерику». Сб. докладов. Санкт-Петербург, 11-12 апреля 2003 г. – М.: Изд-во ИЛА РАН , 2003. – С. 19 - 38.

36.Шешин, А. Б. Декабристы и остров Гаити / А. Б. Шешин // Латинская Америка. – 2000. – №12. – С.68 – 75.

37.Шешин, А. Б. К анализу событий восстания 14 декабря 1825 г. / А. Б. Шешин // Декабристы: актуальные проблемы и новые подходы. – М.: Изд. Центр РГГУ, 2008. – С. 293 – 347.

38.Шешин, А. Б. Об изучении и обобщении истории движения декабристов (Критические заметки о советском декабристоведеии 1950-

х - начала 1990-х гг.) / А. Б. Шешин // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. – СПб. – Кишинев: Нестор, 2000. - Вып. 2. – С. 239-282.

39. Шешин, А.Б. Фрегат «Крейсер» и шлюп «Ладога» у берегов Бразилии / А. Б. Шешин // Латинская Америка. – 2002. – №10. – С. 70 – 81.

40. Шур, Л. А. Материалы русских путешественников XVIII-XIX вв. как источник по географии, истории и этнографии стран Латинской Америки / Л. А. Шур // Известия Всесоюзного географического общества. – 1968. – Вып. 3. – С. 230-236.

41. Шур, Л. А. Россия и Латинская Америка / Л. А. Шур. – М.: Мысль, 1964. – 158 с. Шур, Л. А. Испанская и Португальская Америка в русской печати XVIII – первой четверти XIX вв. / Л. А. Шур. – М.: Мысль, 1960. – 353 с.

I. Литература на иностранном языке

1. Atard, V. P. Espana del siglo XIX / V.P. Atard. – Madrid: Espasa-Calpe. – 1981. – 545 p.
2. Comellass, J. L. Los primeros proniciamientos en Espana / J. L. Comellas. – Madrid: CSIC, 1958. – 376 p.
3. Menendez, P.R. Historia de Espana. Madrid. T. XXVI. La Espana de Fernando VII /P. R. Menendez. – Madrid: Espasa Calpe, 1968. – 573 p.
4. Ojeda, D. R., Ojeda F. D., Novales A. G. Heroe de las Cabezas / D. R. Ojeda, F. D. Ojeda, A. G. Novales. – San Juan: Exmo, 1988. – 236 p.
5. De Dore, A. Review and Comment The Revolutionary Spark «The First Russian Revolution, 1825 by Anatole G. Mazour» / A. De Dore // The New Masses. – 1937. – July 27. – P. 25 – 26.
6. Madariaga, I. Spain and the Decembrists / I. Madariaga // European studies review. – 1973. – Is.3. – № 2. – P. 141 – 156.

7. Keep, J. The origins of Russian militarism /J. Keep // Cahiers du monde russe. – 1985. – Is. 1. – P. 5 – 19.
8. Offord, D. The response of the Russian Decembrists to Spanish politics in the age of Ferdinand VII / D. Offord // Historia constitucional. – 2012. – № 13. – P. 163 – 193.
9. Olivan, I.C. La Resistencia liberal contra el absolutismo fernandino (1814-1833) / I. C. Olivan // Fernando VII. Su reinado y su imagen. – 2001. – Is.41. – P. 43-62.
10. Rabow-Edling, S. Liberalism and constitutionalism in early 19 century Russia. The case of the Decembrists / S. Rabow-Edling. – Uupsala: Uupsala University press, 2016. - №106. – P. 1 – 31.
11. Rabow -Edling, S. The Decembrist movement and the Spanish constitution of 1812 / S. Rabow-Edling // Historia Constitucional. – 2012. – Núm. 13. – P. 143-161.
12. Robertson, W. S. Russia and the Emancipation of Spanish America, 1816 – 1826 / W. S. Robertson // Hispanic American historic review. – 1941. – V. 21. – №42. – P. 196 – 221.
13. Stites, R. Decembrists with a Spanish accent / R. Stites // Kritika-explorations in Russian and Eurasian history. – 2011. – V.12. – Is. 1. – P. 5 – 23.

II. Диссертации:

1. Heather, M.D. Orientalized and appropriated: Spain in the Russian romantic and neo-romantic literary imagination: dis. ... dr. of phil. Providence. May 2004. – 293 p.
2. Белоусов, М.С. Декабрист Сергей Петрович Трубецкой: от "идеалистического патриотизма" к петербургскому восстанию: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М. С. Белоусов. - СПб., 2012. – 252 с.